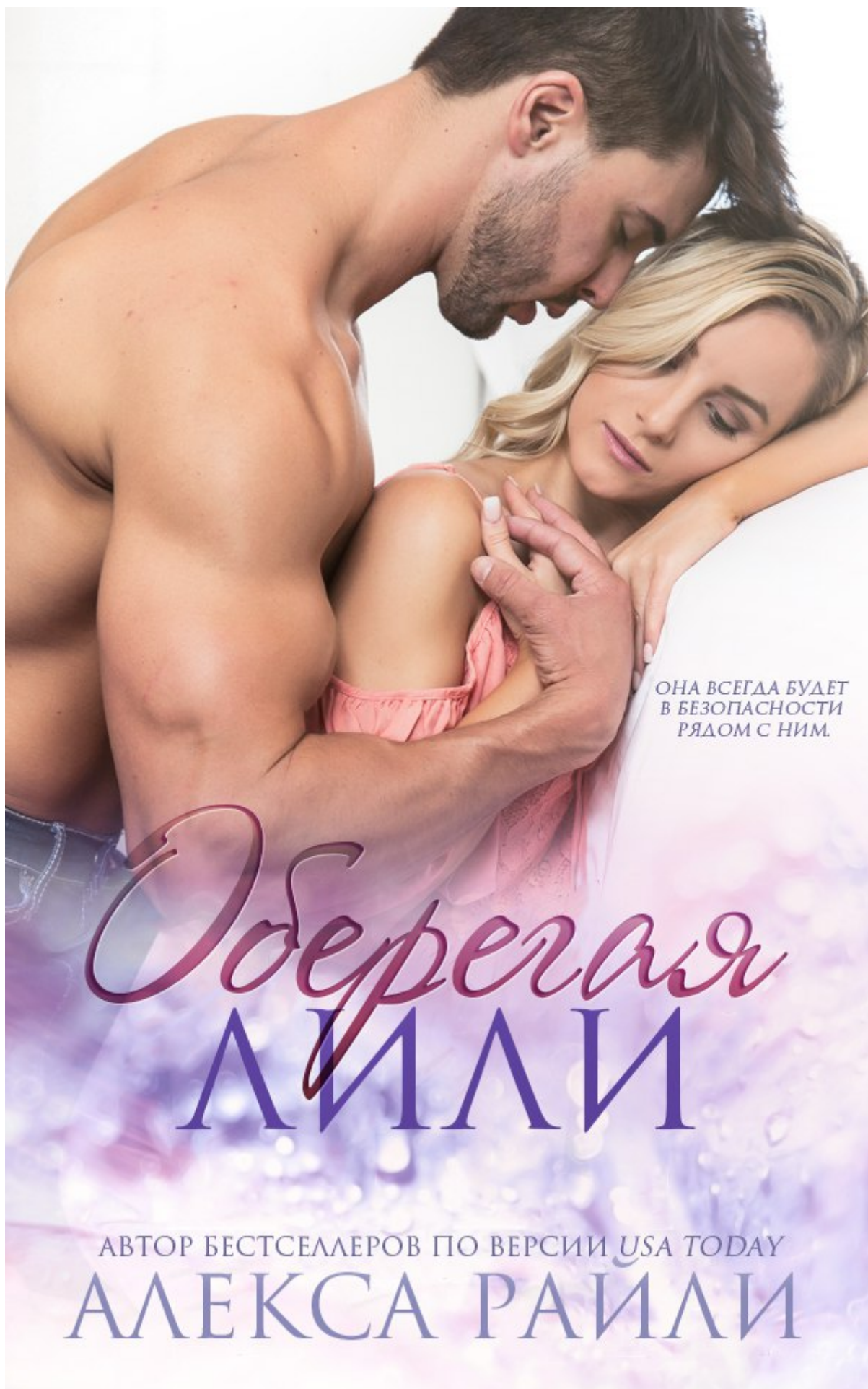

ОНА ВСЕГДА БУДЕТ
В БЕЗОПАСНОСТИ
РЯДОМ С НИМ.

Оберегая Лили

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ ПО ВЕРСИИ *USA TODAY*
АЛЕКСА РАЙЛИ

Внимание!

Текст книги переведен исключительно с целью ознакомления, не для получения материальной выгоды. Любое коммерческое или иное использование кроме ознакомительного чтения запрещено.

Любое копирование без ссылки на переводчика и группу запрещено.

Создатели перевода не несут ответственности за распространение его в сети.

- ◆ Автор: Алекса Райли
- ◆ Книга: Оберегая Лили
- ◆ Главы: 26 + 6 эпилогов
- ◆ Переводчик: Саша Варёнка
- ◆ Редакторы: Ирина Духова
- ◆ Обложка: Wolf A.
- ◆ Вычитка: Надежда Сулейманова
- ◆ Специально для группы: Золочевская Ирина || Б. Б. Рейд

Аннотация:

Первый день Лили Паркер в новой средней школе. Последний семестр. И всё, что она хочет – это закончить семестр и уехать из города. Жизнь в её семье – ад, который она должна держать в секрете, и из которого она должна любой ценой найти выход. Но всё меняется, когда она знакомится с Рэном, и он узнаёт всю правду о её жизни. Успех сопутствует Рэну Хендрику во всём, включая футбол. Но он никогда не останавливается на одной вещи. Спокойный, сдержанный мужчина – он бесит других людей. Он ни о ком не заботится. Его жизнь была бесцветной до тех пор, пока в неё не вошла Лили и не осветила его мир. Их история о сладкой юношеской любви, о том, как найти свой счастливый

финал, прежде, чем ты даже начнёшь мечтать об этом. Это один из способов защитить то, что принадлежит вам, и возможность иметь мужество, следовать за своим сердцем, независимо от возраста.

Предупреждение: Позвоните своему дантисту и назначьте встречу, потому что книга не просто наполнена сладкими моментами, она сама – сладость. Невинность окружает двух наших героев – Рэна и Лили, из которой вам будет непросто вырваться. Мы говорим о двух девственниках, которые превратятся в парочку, одержимых сексом. Добро пожаловать!

Книга для тех, кто нашёл любовь тогда, когда все считали вас молодыми, чтобы понять, что значит – любовь.
Удача должна улыбнуться всем тем, кто хотел бы жить долго и счастливо.

Лили

Чудовищный скрип шкафчика заставил меня проснуться раньше будильника. Повернувшись на другую сторону, я увидела, что у меня есть ещё 30 минут, прежде чем окончательно проснуться. Я настроила будильник на несколько минут раньше, чем нужно, потому что я жутко нервничаю из-за моего первого дня в школе. Я пойду в новую школу и понятия не имею, как всё устроится. Никто никогда не знает наперед, как всё будет. Большую часть времени я, конечно, смогу слиться с толпой других учеников. И тогда большинство меня просто не заметит, правда, это не всегда работает. Я уже должна была бы привыкнуть к частой смене школ. Предполагаю, что это уже 4-ая школа и 4-ый переезд за последние два года. Школы стали похожи друг на друга, но я надеюсь, что эта будет последней. Теперь только месяцы отделяют меня от выпуска, и только дни - от моего 18-летия. Придёт время, и я смогу сделать свой собственный выбор.

Донёсшийся звук разбитого стекла из кухни и ругань заставили меня затаить дыхание. Я могла только надеяться, что он не назвал моё имя. Утро понедельника было самым ужасным из всех дней недели. Отец всегда сходил с ума после выходных, видимо, из-за количества выпитого спиртного. Так было не всегда, а только последнее время.

Глубоко вздохнув в попытке успокоить нервы, я медленно села и стала прислушиваться к его передвижениям. В последнее время ситуация становилась всё больше нестабильной и с каждым днём ухудшалась. Папа имел привычку топить своё горе на дне бутылки и притворяться, что я не существую в его мире. Чаше всего, правда, его гнев как быстро появлялся, так и быстро затухал. Я постоянно хожу на цыпочках, вся, как на иголках. Я не знаю, видит ли он это, или это вижу только я. Но я чувствую глубоко внутри, что он ждёт, когда я оступлюсь, чтобы нанести ответный удар. Но я уверена, что для этого нет причины. Я отчаянно хочу изменений. Я – пугливый кролик в своём собственном доме. Когда я, наконец, слышу, как закрылась входная дверь, мои мышцы расслабляются, а такое знакомое напряжение покидает тело. Я сажусь на кровать и начинаю собирать вещи в школу. Надеваю короткое синее джинсовое платье, под ним шерстяные леггинсы. Они мягкие и помогут сохранить тепло, пока я иду в школу, преодолевая расстояние длиной в милю (прим. пер. 1 миля = 1,6 км). Начало января, а зима в Миннесоте уже бушует. Чем больше натяну на себя одежды, тем лучше. Посмотрев в зеркало, я меняю пробор на правую сторону, а потом

закалываю заколкой, чтобы пряди не лезли в лицо. Убедившись, что шрам на правом ухе как можно тщательнее закрыт, я провожу взглядом вверх и вниз по телу ещё дважды. Шрам – это всё, что я вижу, когда смотрю в зеркало. Горькое напоминание, изменившее мой мир. Возможно, моя мать и умерла в автокатастрофе, но она до сих пор тянет моего отца за собой. Ничего не изменилось с тех пор.

Правда, теперь, когда я смотрю в зеркало, первое, что я вижу - не шрам. Я вижу свою мать. Когда распаковывала коробки прошлым вечером, я наткнулась на фотоальбом с моими родителями, где они были ещё молодыми. Я похожа на неё в её 17 лет. Начиная от моих белокурых волос, слишком больших голубых глаз в половину лица, передних зубов, которые намного больше, чем все остальные и моего маленького вздернутого носика. Если сравнить наши фотографии, то мы походим на близняшек. Протянув руку, я коснулась зеркала, желая, чтобы это была моя мать. Но все мои желания не смогут повернуть время вспять. Я потратила год жизни после её смерти, желая так много вещей. Желания, которые никогда не исполнятся. Я вытерла слезу, которая успела скатиться по моей щеке. Я скучаю, когда смотрю в зеркало и вижу этот шрам. Легче справиться, пережить всё это. Схватив сумку, я сбегаю вниз, зная, что моего отца там уже точно не будет. С тех пор как умерла мама, я заняла её место, когда дело касается домашних обязанностей. Я слежу за тем, чтобы бельё было чистым, ужин приготовленным, прежде чем мой отец вернётся домой, независимо от того, чем он занимается. Обычно он что-то охраняет, с тех пор как у него забрали значок из-за вождения в нетрезвом виде. Я не знаю, как он может пить всю ночь, а утром выходить на работу, но он это делает.

Закончив убирать осколки из-под разбитой кофейной кружки с пола, и убедившись, что все вещи лежат на нужных местах, я вытаскиваю из морозильной камеры мясо для гамбургеров и кладу его на плиту, чтобы разморозилось. Когда приду домой, я что-нибудь из него приготовлю. Надев все вещи, которые только есть, я молилась, чтобы погода не ухудшилась после окончания уроков. Необходимо найти работу на выходные. Возможно, я смогу заполнить как можно больше онлайн-заявлений во время обеда в школьной библиотеке. По пути в школу я видела несколько подходящих мест. Они находились недалеко от дома, поэтому я бы могла, если повезет, поработать там несколько часов после школы до прихода отца домой.

Отец бы никогда не позволил мне работать, потому что всегда требовал обеда на столе, а что касалось выходных, он пил, и ему было всё равно. Я сэкономила каждый пенни. Чувствуя, что время на исходе, и мне нужно

заработать как можно больше денег, чтобы попытаться найти своё место в жизни. Я хочу иметь возможность поступить в следующем году в колледж и иметь крышу над головой. Поэтому нужно покинуть это место. Я не могу смотреть, как отец убивает себя. Не после смерти матери.

Глава 2

Рэн

Моя мама вошла в мою комнату и попросила, чтобы я расчистил выездную дорогу из гаража, так как она хотела поехать на машине. Я вылез из постели и быстро принял душ, прежде чем надеть джинсы и свитер с длинными рукавами. Схватив большие зимние сапоги и пальто, я вышел на улицу и увидел, как отец вытирает потный от работы лоб. Не говоря ни слова, подхожу и забираю у него лопату, начиная работать с того места, где он остановился.

- Спасибо, Рэн. Я оставлю что-нибудь поесть на кухне.

Он похлопывает меня по спине, я закончил к тому времени, когда мать должна была выехать на работу. Она работает медсестрой в неотложке посменно – 3х12. Три дня по 12 часов за смену, а потом четыре. Таким образом она проработала почти 20 лет, иногда она жалуется, но я всё равно знаю, что она любит свою работу. Мой отец – владелец хозяйственного магазина в городе, все его любят. Он удивительный человек, и однажды я, надеюсь, смогу стать таким же, как он.

Моя мама выезжает из гаража, останавливается рядом со мной и опускает стекло, чтобы сказать:

- Ужин в холодильнике, записка, как его готовить, там же, - она подставляет щеку, а я всеми силами пытаюсь сдержать улыбку. – Поцелуй меня и заходи внутрь. На улице холоднее, чем твоя бабушка Грейс.

Я наклоняюсь, целую её и качаю головой.

- Грейс умерла 10 лет назад.

- Я так и сказала. – Она подмигивает мне, поднимает окно, съезжает на дорожку и отправляется на работу.

Когда я захожу в дом, то вижу, что отец оставил мне яйца и овсянку на столешнице. Сев, я начинаю есть всё это великолепие и размышлять, что, возможно, осилю всё это через секунду. Бросив взгляд на часы, я понимаю, что у меня есть 20 минут, прежде чем отправиться в школу, но надо не забыть, что ещё нужно заправиться.

Вошёл отец, одетый в брюки цвета хаки и рабочий свитер с логотипом «Лавка Хендрикса», вышитая на груди. – Я поехал. После школы сразу домой?

Кивнув, я схватил рюкзак. Я слышал, как он вздохнул, но ничего не сказал. Я не хочу начинать спор сейчас, мне нужно идти.

- Рэн, - говорит он, и я узнаю этот тон. Я жду продолжения. – Футбольный

сезон закончился, ты получил стипендию и поэтому осенью поедешь в Миннесоту. Твоя мама и я гордимся тобой, сынок. Но я просто хочу быть уверенным в том, что ты знаешь, чего хочешь, и ты играешь в футбол – не потому, что должен, а тебе это нравится.

Я пожимаю плечами, но я знаю, что он прав. – Мне нравится гонять мяч по полю, пап. У меня будет возможность получить хорошее образование. Это всё, о чем я сейчас беспокоюсь.

Он протягивает руку и потирает моё плечо.

– Ок. У тебя есть время передумать. – Он улыбается мне, и я улыбаюсь в ответ. – Итак, есть идеи, кого пригласить на зимний бал?

Я закатываю глаза и прохожу мимо него. Я думаю, что он специально завел тему о футболе, чтобы снова попытаться поменять моё решение. Снова. Отец следует за мной, и я слышу его слова через хруст снега под моими сапогами.

– Просто спрашиваю, Рэн. Ничего особенного.

Ну, конечно. Ничего особенного. Вы не перестаёте спрашивать меня, встречаюсь я с кем-нибудь или нет. Я сел в джип Wrangler и помахал отцу. Они постоянно задаются вопросом, почему я ничего не рассказываю, дело в том, что я действительно не могу ничего им рассказать. Подъехав к заправочной станции, я думаю о средней школе и о том, что родители полагают, что я пропускаю ключевое звено, ни с кем не встречаясь. Меня не интересует ни одна девушка, и если на то пошло – ни один парень – в школе. Мне 18, я круглый отличник, центральный нападающий команды «West High Wolves», и я сосредоточен только на своём будущем. Я дружу с парочкой парней в классе, но в целом, я одинок. Мне нравится такой образ жизни, даже футбол потерял для меня значимость, хотя раньше всё было по-другому. Я всегда был скрытным ребёнком, поэтому мои родители посадили меня на спорт, надеясь, что я стану более общительным. Я преуспел в этом виде спорта, но всё равно остался прежним. В большинстве случаев я сдержан, и когда я говорю, это значит, мне есть, что сказать. Девчонки в школе думают, что я слишком высокомерный, а мне плевать. Если они так считают, то я без зазрения совести пропущу зимний бал и покину школу без этого, не столь важного для меня, жизненного опыта. Я вижу, как кто-то идёт по обочине, когда подъезжаю к заправке. Требуется секунда, чтобы понять, что это девушка, одетая в куртку большого размера, а из-под неё выглядывают леггинсы. Я думаю, что нужно остановиться и спросить, требуется ли ей моя помощь, но заправка находится буквально в 30 футах от того места, где она идет. Я выпрыгиваю, начинаю заправлять машину, подгоняя бензин литься как можно быстрее. Холодно, поэтому он,

как патока, медленно наполняет мою машину.

Оглядевшись, я пытаюсь взглядом отыскать ту девушку, но её нет. Надеюсь, она зашла внутрь, а не торчит на холоде. Не имею ни малейшего понятия, почему я так обеспокоен, предполагаю, что это защитный инстинкт. Моя мать рассказывала, что в детстве у меня было очень нежное сердце, и я всегда спасал животных, которых находил.

Когда, наконец, бак полон, я запрыгиваю обратно в джип. Я дышу на свои руки, пытаюсь согреть их таким образом, прежде чем уехать. Когда я отъезжаю от заправки, то в заднем стекле вижу, как та девушка вышла из магазина.

Я не знаю почему, но её взгляд преследовал меня до самой школы.

Глава 3

Лили

Я тереблю свои порванные леггинсы, когда сижу в приёмной школы. По крайней мере, нет крови, но падение со ступенек в первый день в новой школе – не назовешь удачным началом. Я всё ещё чувствовала румянец смущения, заливавший мой щёки, надеюсь, что никто не заметил этого падения. По крайней мере, никто не обратил внимания и не помог мне. Даже та девушка, которая толкнула меня, и её подруга. Правда, я слышала смешки за спиной, но никто ничего не сказал.

Откинувшись на спинку кресла, я жду, когда кто-нибудь поможет мне. Мне сказали занять место и подождать, когда кто-то ознакомит меня с расписанием и самой школой. Моё ожидание длится уже минут 20. Я осмотрела приёмную. Всё было украшено для вечеринки. Золотые и красные шарики и ленточки висели на стенах, создавая линию, а также плакаты с надписью «#1 State Champs». Предполагаю, это футбол. В прошлой школе не было футбольной команды, хотя она и была в 4 раза больше, чем эта.

Появляется надежда, что я смогу смешаться с толпой и оставаться незамеченной. Остаться в полном одиночестве.

- Будет супер, если нашим сиськам не придётся мёрзнуть на этом холоде.

Я оборачиваюсь на звук и вижу брюнетку из группы черлидинга с волосами, собранными в хвост. Она разговаривает с точно такой же девушкой, стоящей рядом, только волосы у неё красного цвета и выющиеся. Это те две, которые сбили меня с ног сегодня утром. Они реагируют на меня так, словно я невидимка, хотя этого я и хотела.

- Я вижу только один плюс в черлидинге – баскетбольная команда, а точнее игроки в ней. Игра будет в спортзале. Не такой хороший обзор, но всё же. Красноволосая надулась, а я уткнулась в колени, желая, чтобы они не обратили на меня внимания. Дыра в леггинсах не помогала чувствовать себя уверенной в их глазах.

- Эй, слышала, что Рэн готовится переехать в Миннесоту? Brent ещё даже предложений не получил, а он же чертов нападающий, - сказала брюнетка ужасающим голосом.

- Я слышала, он собирается туда на выходных или что-то вроде того.

Возможно, там есть та, кто сделает его член мокреньким, - добавила рыжеволосая. Мое лицо покраснело во второй раз за день. Возможно, это из-за того, что девушки говорили друг другу. Не знала наверняка. У меня долгое время не было друзей, а когда были – секс не занимал все наши мысли.

- Дерьмо. Боже, он такой мудака, но он всё равно будет моим. Проще пареной репы стать из простой первокурсницы в первый год обучения в колледже в девушку начинающего футболиста.

- Может, у него кто-то есть там. Он не обращает на меня никакого внимания, - сказала красноволосая, заставляя меня задаться вопросом, кто добровольно согласится встречаться с придурком.

- Я спрашивала Брента, он сказал, что у него никого нет. Я говорила ему, что интересуюсь Рэном только ради тебя, поэтому он не стал бы привирать.

- Ты порвала с Брентом?

- Я поставила наши отношения на паузу ещё на одну неделю, посмотрю, как будет продвигаться игра. Я уже в Миннесоте, работаю в направлении Рэна. Мы все знаем, что без Рэна Бренту в футболе ничего не светит. Может, школа сможет забрать их обоих.

- Боже, я уверена, что он не только на поле зверь, но и в постели. Думаю, этого явно будет достаточно, чтобы смириться с тем, что он мудака. Я желала, чтобы земля разверзлась подо мной и поглотила меня. Я не хотела слушать весь этот бред. Я знала этот тип девушек, они были самыми трудными в школе, и я молилась, чтобы эти двое никогда не замечали бы меня. Я вжимаюсь в кресло как можно сильнее, желая занять меньше пространства, насколько это возможно.

- Кристен, - прозвучал голос пожилой женщины с короткими седыми волосами, вышедшей в приемную из одного из кабинетов. Она одна поприветствовала меня, когда я только появилась здесь. – Предполагается, что вы должны быть здесь ровно в восемь. – Прозвенел звонок, и женщина взглянула на красноволосую. – Кэрри, в класс.

Я смотрю, как Кэрри бормочет прощания Кристен, а затем покидает приёмную. При каждом шаге её кудри подпрыгивают. Черлидинговая юбочка ласкает её ягодицы.

- Извините, миссис Уайт. Мне потребовалось больше времени очистить от снега мою машину этим утром, чем я думала. – Слащавый голос Кристен пронёсся по комнате. Совершенно отличающийся от того голоса, который у неё был при разговоре с подругой. – Надеюсь, я не заставила кого-то слишком долго ждать. Важно, чтобы все новенькие школы West High получили всё самое лучшее в первый день. – Она говорит это так, словно заранее заучила речь в защиту своей школы.

- Ты прожила здесь целую жизнь. Думаю, ты знаешь, сколько потребуется времени, чтобы очистить свою машину от снега. – Миссис Уайт явно не купилась на слова Кристен. Узел в моем желудке стал потихоньку развязываться. Эта девушка – мой гид по школе на этот день. – Лили

находится позади тебя, вот её расписание. У вас обеих один и тот же кабинет - первый, поэтому, не мешкайте. Я уже позвонила мистеру Коулу и сообщила, что вы немного опоздаете.

Кристен повернулась ко мне, чтобы лучше рассмотреть, и её прекрасное лицо на секунду скривилось, прежде чем принять благодушное выражение. Она «напаялила» фальшивую улыбку, заставляя меня задаться вопросом, помнит ли она что сделала этим утром.

- Добро пожаловать! – почти визжа, говорит она, от чего миссис Уйат закатывает глаза. Я почти догадываюсь, почему она - капитан команды поддержки. Она действительно рождена, чтобы заряжать других людей энергией.

- Привет. – Это всё, что я говорю, стоя и всё ещё сжимая в руках свой рюкзак. Я до сих пор одета в пальто, но успела запихнуть в рюкзак своё зимнее снаряжение, включая шапку и перчатки. У них пока не было для меня свободного шкафчика.

- Я Кристен. – Она протягивает мне руку, и я её пожимаю. – Я президент студенческого совета и капитан команды поддержки. – Во время разговора, она похожа на политика.

- Меня зовут Лили Паркер, - это всё, что я хотела бы и могла ей сказать. У меня нет каких-либо привилегий, тянущихся шлейфом за мной. Не то, чтобы это когда-то волновало меня.

- Приятно познакомиться. Давай пройдем в кабинет, а потом я покажу тебе школу.

Вместе с ней я пошла по направлению к кабинету: через приёмную и холл. Её хорошее настроение растворилось, едва мы вышла из приемной, и она сунула мне в руки расписание. Больше она не смотрела и ничего не говорила, пока мы шли к кабинету. Здесь было настолько тихо, что я сглотнула. Я опустила глаза вниз, лучшее, что я могла сделать в такой ситуации, и молилась, чтобы этот момент закончился так быстро, насколько это возможно.

- Извините, застряла в приемной, - говорит Кристен.

- Всё хорошо, Кристен. Добро пожаловать, Лили. Пожалуйста, найди для себя свободное место. Мы уже начали, - говорит учитель.

- Спасибо, - ответила я ему, осматривая ряды парт, занятых студентами. Я иду прямо в самый конец комнаты. Одно пустое место, словно ожидающее меня, скинув рюкзак, я опускаюсь на него. Когда я бросаю взгляд влево, то замечаю парня, сидящего рядом со мной, который отнюдь не похож на студента. Он чертовски огромен. И он смотрит прямо на меня.

Глава 4

Рэн

Вошла новенькая, и я сразу же узнал её. Ну, точнее не её, а пальто. Это та девушка, которую я видел этим утром. Интересно, по какой причине она опоздала. Может, у неё были проблемы с машиной. Я не очень хорошо рассмотрел её из-за того, что девушка низко опустила голову, но это точно она.

Я не придавал значения, что мистер Коул говорит новенькой, но обратил внимание, что Кристен бросила на меня взгляд и подмигнула, прежде чем занять своё место. Но я не обращаю на неё никакого внимания, потому что новенькая притягивает мой взгляд. Она движется вниз по проходу прямо к тому месту, где сижу я, и занимает свободный стол рядом со мной.

Я выпрямился и начал пялиться на то, как она снимает своё пальто. Она такая маленькая, что в голове на несколько секунд возникла мысль, а не пропустила ли она несколько лет обучения. Мой взгляд проследовал ниже, проникая насквозь. Рост пять футов (прим. пер. 5 фут = 1,53 м), волнистые пепельные волосы. Она возилась с кнопками на жакете, интересно – у неё холодные руки. Что-то поднялось в душе и захотело схватить эти ручки и согреть их. Она одета в джинсовое платье, а под ним мои глаза увидели леггинсы с дыркой на коленке. Я увидел маленькую царапину в том месте, где не было ткани, и пожелал узнать, упала ли она. По крайней мере, она в зимней обуви, и я не должен волноваться о её ножках.

Мой взгляд снова возвращается к её лицу, и она поворачивает голову и смотрит на меня. Чувствую, что частота моего пульса зашкаливает, когда наши глаза встречаются друг с другом. У неё большие голубые невинные глаза. Так прекрасны и обрамлены густыми, чёрными ресницами. На щеках играет румянец, а губки розовые, от чего у меня появляется невероятное желание поцеловать их. Я никогда не попадал под чары чьего-то обаяния прежде и был застигнут врасплох сейчас.

Нервничая, она отводит взгляд, и я понимаю, что в течение минуты, не отрываясь, смотрел на неё. Чувствую себя плохо из-за того, что заставил её нервничать, а ведь я хотел сделать всё правильно.

Сидя на стуле, я наклоняюсь к ней и так тихо, как могу, шепчу ей
- Привет!

Бросив взгляд на меня, она снова смотрит на учителя. Мои глаза нашли мистера Коула, он в своём репертуаре, читает лекцию о короле Лир и напоминает о важности Шекспира. Десять слов за последние шесть месяцев в

мой адрес – лимит для мистера Коула, и я сомневаюсь, что он изменит своим привычкам.

Видя, что учитель не обращает на нас никакого внимания, девушка смущенно смотрит на меня.

- Ты в порядке? – спрашиваю я и киваю на её коленку. Не хочу выглядеть в её глазах преследователем и говорить, что видел её на обочине, но внутри разгорается сумасшедшее желание убедиться, что у неё всё хорошо.

Она опускает руку под стол и прикрывает дыру на колготках, а затем кивает мне. После молчаливого разговора я вижу, как она достаёт блокнот и ручку. Открыв блокнот, она начинает делать в нём пометки. Я откидываюсь на спинку стула, полный игнор, но продолжаю смотреть на неё. Наблюдая за каждым движением её маленьких пальцев и за тем, как она держит ручку, я замечаю, что она левша. По необъяснимой причине, мне это нравится. Вид, её откидывающей пряди волос с лица, завораживает меня.

Я хотел бы столько спросить у неё, что довольно странно, ведь обычно я избегаю общения. Дело не в том, что всё это мне не интересно, я просто не могу найти интересного собеседника для себя. Разговор ни о чём в раздевалке для мальчиков, которые встречаются с девушками и трахают их или разговор с девчонками, которые не оставляют попыток завладеть моим вниманием, меня не интересуют. Но по какой-то причине эта девушка привлекает моё внимание. Кажется, ей нужен кто-то, кто мог бы её оберегать, и во мне начинает подниматься собственник.

Прежде чем я успел разобраться в себе, звенит звонок, а я понимаю, что весь урок не сводил с неё глаз. Встав, я почти приблизился к ней, чтобы задать все накопившиеся у меня вопросы, когда в меня врзается капитан команды поддержки.

- Привет, Рэн. Улётно выглядишь. Может, перекусим вместе в студенческой столовой во время обеда? Я бы хотела съесть бургер, - говорит Кристен, наклоняясь ко мне.

- Нет, спасибо. – Встав, я хватаю свой портфель и пытаюсь обойти её.

- Уверен? Мы могли бы денек прогулять, и ты смог бы прокатиться на моём новеньком мерседесе. Папа подарил его мне на 18-летие на прошлой недели. Теперь мне можно. – Она подмигивает мне, но мне это не интересно. К тому же, её машина ужасно непрактична для сегодняшней погоды.

- Нет, - желание, чтобы Кристен сгинула куда-нибудь, поглощает меня.

Блондинка встаёт, хватая пальто, и я понимаю, что время почти на исходе. – Привет, я Рэн.

Её большие голубые глаза встречаются с моими на секунду, прежде чем снова опускаются в пол.

- Лили. – Мягко и сладко она произносит одно слово так, что я почти его не слышу.

- Ага, это Лили Паркер. Новенькая. Наверное, чокнутая или безбашенная, чтобы перейти в другую школу под конец учебного года. – Говорит Кристен и толкает Лили локтем, словно они закадычные подруги. – Хочешь пойти с нами на следующий урок, Рэн? Мы доведём её, а ты сможешь проводить меня до урока испанского.

Я хотел бы сказать нет, потому что не горел желанием идти куда-либо с Кристен, но я хотел бы поговорить с Лили. Она смотрит на Кристен, а затем на меня, прежде чем быстро отвести взгляд. Она молчит, поэтому я киваю, а Кристен подпрыгивает.

- Дорогуша, пошли отсюда.

Я иду следом за Лили и вижу, как она достала из сумки листок бумаги. Вижу, что это расписание, и пытаюсь прочесть его, чтобы узнать, куда мы идём. Кристен болтает, но я не обращаю на неё никакого внимания, я сосредоточен на Лили и её маленьких шажках.

Поравнявшись с ней, я протягиваю руку и жду, когда она даст мне своё расписание. Некоторое время она колеблется, а затем передаёт его мне.

Следующим по списку предметом идёт математический анализ, который мы оба посещаем. Затем обед, физика и три свободных окна. Я улыбаюсь ей и возвращаю расписание, воодушевлённый тем, как, чёрт возьми, мне повезло.

- Я провожу её, Кристен. Сегодня у нас одинаковое расписание. – Я увидел тень улыбки на лице Лили, и мы вместе отправились на следующее занятие. Когда мы прошли вниз к другому холлу, я заметил, что Кристен неожиданно куда-то исчезла.

- Спасибо, что согласился показать мне школу, - окутывает меня нежный голос Лили, и я вижу, как она прижимает пальто к груди.

- Конечно. – Я хватаю дверь и придерживаю её для неё, затем указываю на два свободных сиденья в конце.

- Ты всегда сидишь один? – спрашивает она, когда кладёт сумку рядом со своим сиденьем.

- Уже нет.

Глава 5

Лили

Я чувствовала его взгляд через весь класс. Привычка ходить с опущенными в пол глазами борется сейчас с потребностью увидеть его. Я пытаюсь сконцентрироваться на том, что говорит учитель, и следовать указаниям, когда он решает математическую задачу на доске. Но всё, что у меня получается, так это скопировать его решение к себе в тетрадь, все его слова пролетают мимо моих ушей.

Я сдаюсь и бросаю взгляд на Рэна, он неуверенно улыбается мне, показывая свои прекрасные зубы. Я снова утыкаюсь обратно в тетрадь, все числа на странице превращаются в чёртов беспорядок. Я слышу, как он двигает свой стол ближе к моему. Скрип от этого движения разносится по всему классу, и мне приходится прикусить губу, чтобы не улыбнуться. И как он помещается за этим столом?

Рэн далеко не маленький. Он не похож на ученика средней школы, хотя на его лице и мало растительности. Я знаю – это тот парень, про которого говорили Кристен и Кэрри в приёмной этим утром. Тот, который получил спортивную стипендию по футболу, часть из которой хотели урвать девушки. Он определенно принадлежит типу людей, которые постоянно играют в футбол, хватая людей за пояса и прорываясь через блокаду тел, но даже несмотря на его размер, по непонятным причинам, он не пугает меня. На самом деле, он спокойно и непринуждённо проводил меня на следующий урок.

Когда, наконец, звенит звонок, я встаю и складываю всё в свою сумку, размышляя, что мне делать дальше. Я знаю, мне нужно идти в библиотеку. Я вижу, что Рэн делает то же самое, а затем наклоняется и хватается за моё пальто. - Обед? – спрашивает он. Я пытаюсь вытянуть из его рук своё пальто, но он качает головой и забирает ещё и мою сумку.

- Нет, я не иду на обед, - протестую я, желая вместо этого пойти в библиотеку. Я не хочу попусту тратить деньги на еду, в этом нет необходимости. Обед – это то время, которое я могу пропустить. Мне нужно просмотреть некоторые объявления, чтобы найти себе работу. Я пытаюсь забрать своё пальто, потянув его на себя. Правда, это только заставляет его улыбнуться ещё больше. В его темно-карих глазах появляются искорки смеха, и я могу сказать, о чём он думает. У меня не получится забрать свою вещь, если сам он не захочет её отдать.

Уставившись на него, я чувствую неловкость от того, что по сравнению с

ним кажусь гномом.

- Ты должна поесть. Ты крошечная.

Румянец заливает мои щёчки, смущение от его критики накрывает меня волной. Это то, к чему я должна была уже давно привыкнуть, но всё равно это ранит.

- Я не это имел в виду. Я просто хотел сказать, что ты хоть и маленькая, но меньше не станешь. – Подыскивал он слова. – Чёрт. Это тоже не то, что я имел в виду.

Он становился всё более взволнованным, и я выдавила из себя улыбку, чтобы немного разрядить ситуацию. Пожав плечами, я попыталась объяснить.

- Я уверена, что то, что ты съедаешь за один раз, хватит мне на неделю. – Поддразнила я его, зная, что он не хотел быть грубым, когда делал комплимент. Я хотела бы, чтобы он знал – я не в обиде. Я не думаю, что он привык жить с неудобствами. Но они составляли большую часть моей жизни. Я всегда буду это ощущать.

- Пойдём. – Он схватил мою руку, переплетая свои пальцы с моими и таща за собой из класса. Он идет слишком быстро, поэтому на его шаг мне приходится делать два, чтобы не упасть.

- Где твой шкафчик? – спрашивает он, когда я поравнялась с ним. Он смотрит на меня сверху вниз, замедляется и бормочет извинения. Тем не менее, моя рука всё ещё в его руке. Он даже крепче сжимает её, и мне приходится расставить пальцы шире, чтобы мои и его смогли соединиться.

- Они не успели подготовить его для меня. – Он резко останавливается, и я почти налетаю на него, но в последнюю минуту успеваю притормозить.

- Извини. Я должен быть более бережным с тобой. – Он так говорит, будто думает, что может сломать меня или что-то в этом роде. – Это мой шкафчик. Наш шкафчик. – Он отпускает мою руку, срывает несколько футбольных декораций с дверцы шкафчика, а затем, скомкав их, бросает через весь зал в мусорное ведро.

- 12, 34, 17, - говорит он мне, когда поворачивает кодовый замок, а затем открывает дверцу. Он вешает мое пальто внутрь и смотрит на меня. – Есть что-нибудь ещё, чтобы ты хотела оставить в нём? Может, вытащишь что-нибудь из рюкзака? Не бери в голову. Я буду его носить. Ты запомнила числа? – он посмотрел вниз на меня, и я уставилась на него. Он – потребитель, и для него необычно приглядывать за кем-то. Или он просто хочет это делать. Приглядывать за мной в мой первый день. – Забудь об этом. Я всегда буду с тобой. Нет необходимости запоминать тебе комбинацию.

- 12, 34, 17, - повторила я за ним. – Ты всегда сам отвечаешь на свои

вопросы?

Мои слова удивили его.

– Нет. – Он наклоняет голову в бок, задумавшись. Затем снова хватает меня за руку и тащит за собой. – Твои ручки согрелись? – Его большой палец вырисовывает узоры на моей ладони, как будто проверяя температуру.

- Всё хорошо.

- Ты не должна идти пешком в школу. Тебя может продуть.

- Откуда ты знаешь, что я... - я замолчала, когда поняла, что мы пришли в столовую. Ученики развернулись, чтобы лучше рассмотреть нас. Люди зашептались, и желудок сжался от волнения. Мне не нравится, когда люди так пристально смотрят на меня. Я чувствую, что мне становится трудно дышать и пытаюсь вытащить свою руку из руки Рэна, но он не разрывает связь.

Он подводит меня к столу.

– Сиди здесь, я принесу что-нибудь из еды. – Никаких сомнений. Он опускает наши рюкзаки на пол рядом со мной и уходит за едой. Я осматриваю комнату, замечая, что все смотрят на меня, и что шёпот становится всё громче и громче. Я укладываю волосы таким образом, чтобы никто не заметил шрама. Я уже хочу схватить сумку и кинуться прочь.

Глава 6

Рэн

Я не свожу с неё глаз, пока иду по проходу и хватаю два подноса. Я даже отсюда вижу её нерешительность и знаю, что если не потороплюсь, то она сбежит. К счастью, персонал знаком с моими аппетитами и моим любимым меню, поэтому быстро заполняет оба подноса. Лили нервничает и тянется за ручкой сумки. Затем она смотрит на меня, а я на неё, мысленно посылая ей сообщение – оставаться на месте. Я не смогу защитить её, если она сбежит, видит Бог, что с ней может произойти, если она потеряется. Наша средняя школа огромна, и сама мысль, что она будет где-нибудь одна, ненавистна мне. Я киваю ей и даю понять, что почти закончил, и она берёт свою сумку и устраивает её на коленях.

Я иду вдоль по проходу к месту, где кассир пробивает еду на обоих подносах, затем, пользуясь картой, расплачиваюсь. Мои родители кладут деньги на мой счёт в школе, и стоимость всей еды вычитывается потом с этого счёта. Я помогаю отцу в его хозяйственном магазинчике по ночам и выходным в нерабочее время, тем самым зарабатывая деньги. Поэтому, если мне нужно добавить ещё немного денег на счёт, то я с легкостью это сделаю. Так что я не беспокоюсь, что у Лили не будет денег, чтобы поесть чего-нибудь. Она получит всё, что, черт возьми, захочет.

Взяв подносы, я возвращаюсь обратно к Лили, затем ставлю их перед нами и сажусь рядом с девушкой. Я легко мог бы сесть напротив неё, но мне хочется быть к ней как можно ближе. Я знаю, что моё тело больше, поэтому в случае чего я смогу её защитить.

Мысли о её защите прочно засели в моей голове, и я понятия не имею, откуда они появились. Я никогда не чувствовал в себе такой всепоглощающей и сильной потребности.

- Итак, что хочешь съесть? – спрашиваю я, подталкивая ближе к ней подносы.

- Здесь же целая куча еды. Позволь я заплачу за половину. – Она начинает копаться в сумке, но я хватаю её руку, останавливая, а затем кладу её на свои колени.

- Не беспокойся об этом. Что ты не съешь, съем я. Так что лучше тебе выбрать самое вкусное, пока я до него не добрался.

Её улыбка бьёт прямо в грудь. Она обладает большей силой, чем удар на футбольном поле. Чёрт возьми, как же это всё влияет на меня.

Она смотрит на еду, затем хватается тарелку с кусочком пиццы и тянет её на

себя. Её вторая рука, сцепленная с моей, всё ещё лежит на моих коленях, поэтому свободной рукой я хватаю колу и ставлю баночку перед ней, следом появляется картошка фри. И вот я хватаю брауни и поддвигаю ближе к ней, как она начинает махать рукой.

- Хватит. Этого достаточно. – Она улыбается и смотрит на меня сквозь ресницы. – Мы можем поделить еду пополам. – Она ставит брауни между нами, а мысли о том, чтобы разделить еду пополам, заводят в совершенно интимные дебри.

Схватив один из бургеров, я надкусываю его, в то время как Лили насыщает свой желудок пиццей. Наши руки по-прежнему соединены под столом. Мне бы хотелось растянуть это удовольствие на несколько часов, а ещё лучше, если это никогда не закончится.

Она наклоняется ко мне и шепчет так, что я едва её слышу.

– Люди шепчутся.

Как будто в первый раз, я осматриваю комнату. Обычно я не обращаю внимания на окружающих меня людей, когда обедаю в столовой. Я занимаю пустое место, ем и ухожу. Иногда я читаю во дворе между уроками, это всё. Поймав несколько взглядов людей, которые тут же отвернулись, я смотрю на Лили и делаю попытку немного взбодрить её.

- Люди всегда так делают, когда я поблизости. Просто не обращай на это внимание. Это не из-за тебя.

- Почему ты думаешь, что они смотрят на тебя, а не на меня? – спрашивает она, в её голосе звучит искреннее любопытство.

- Потому что я не болтлив. Стараюсь держаться подальше ото всех. – Я пожимаю плечами и возвращаюсь к еде.

- Ты говоришь со мной, но ты меня не знаешь.

Остановившись, я на секунду обдумываю то, что она сказала. Она права, вот только я не знаю, какие подобрать слова, чтобы не казаться в её глазах сумасшедшим. Всю мою жизнь отец говорит мне, что у меня талант ко всему, чтобы я не делал. У меня есть мозги, которые помогают мне получать хорошие оценки. Я хорошо сложен, поэтому получил стипендию в колледж. Но отец всё время повторяет, что я должен познать страсть, увлечься кем-то. Что однажды я найду кого-то, без которого не смогу жить, и поиск единственной должен стоять для меня на первом месте. Смотря на Лили, а точнее в её большие голубые невинные глаза, я чувствую то, что меняет моё сердце. Я думаю, это то про что говорил отец – я увлекся ею.

- Ты особенная, - шепчу я и убираю прядь волос за её ушко. Она наклоняет голову, но я успел увидеть её покрасневшие щёки, прежде чем она отвернулась от меня.

Нам уютно сидеть в создавшейся тишине. После того как она мне уступила, я заставил её съесть ещё один кусочек пиццы и половину чизбургера и картошки фри.

- Я сейчас лопну. В меня больше ничего не влезет, - говорит она, пытаюсь сдержать улыбку.

- Но у тебя должен быть ещё десертный желудок, так что всё хорошо.

- Что у меня должно быть? – игриво спрашивает она, и я подавляю возникшее желание притянуть её к себе на колени.

- Знаешь, у тебя должно быть два желудка: один для еды, а другой для десерта. То есть неважно, сколько ты съешь, но у тебя всегда найдётся местечко для сладкого, - я говорю ей так, как говорила мне моя мама, когда я был ребёнком. Я разламываю брауни и протягиваю его ей, чтобы она откусила.

Она качает головой, но я осторожно покачиваю брауни перед ней и улыбаюсь. Она смеётся, наклоняется ко мне ближе, открывает рот, а я стараюсь не смотреть на её полные губы, когда они открываются и откусывают кусочек. Я чувствую, как её губы касаются моего большого пальца, от этого по моему позвоночнику пробегает пульсирующее тепло. Как что-то невинное и забавное так быстро могло превратиться в нечто большее за считанные секунды?

- Вы выглядите такими одомашненными.

Я поворачиваюсь и вижу, как Брент садится напротив нас. Он попытался притянуть к себе один из моих подносов, но я его перехватил и вернул на место. Он позволил. Чего он на самом деле хочет? Я не свожу с Брента глаз, но ему интересен не я, а та, кто сидит рядом со мной. Его глаза бродят по Лили, и насмешка, которую он роняет, бесит меня. Я хочу спрятать её и научить этого парня хорошим манерам. Я хочу лишить нашего защитника глаз, потому что он не заслуживает смотреть ими на мою Лили.

Лили напрягается рядом со мной, и я чувствую необходимость увести её отсюда, прежде чем я сделаю с Брентом то, о чём потом пожалею.

Глава 7

Лили

Я опустила взгляд на столик, чувствуя нервозность. Я проглотила кусочек брауни, который всё ещё находился у меня во рту, когда пришёл этот парень и превратил наш уютный островок в пепел. Своим появлением он разрушил тот маленький пузырь безопасности, который так усердно создавал Рэн вокруг меня. Я на самом деле на мгновение забыла, где мы.

- Чёрт тебя дери, Брент, - говорит Рэн, и я напрягаюсь ещё больше. Рэн пододвигается ближе ко мне, будто старается защитить меня от этого парня. Он улыбается Рэну в ответ, но что-то подсказывает мне, что он вовсе не находит данную ситуацию забавной.

- Тренер хочет видеть тебя, - говорит он Рэну, игнорируя его слова.

- Я занят, - отвечает Рэн, не раздумывая. Интересно, они друзья? Сначала, когда Брент только подсел к нам, мне показалось, что так и есть, но сейчас Рэн, кажется, обезумел от того, что этот парень здесь. Не то, чтобы это меня беспокоило, я также не хотела его видеть. По крайней мере, не тот взгляд, который он бросил на меня, когда садился. Это было так, как будто он рассматривал букашку, которую ему нужно изучить, через микроскоп. Как будто я не должна быть здесь, и он хотел выяснить причину моего пребывания в столовой.

- Ты закончила? – спросил Рэн, наклонившись к моему уху. Я кивнула и стала наблюдать за тем, как он завернул остатки брауни, схватил мой рюкзак и положил сверток в передний карман. Он приберёт его для меня на потом. Ощущение неловкости и неуверенности в том, что эти двое начнут бороться или что-то вроде того, наводят меня на мысль – быстрее искать выход. Я не хочу оказаться замешанной во все это, я просто хочу поскорее уйти отсюда.

- Тренер вытащил тебя из дерьма, а ты навесил на него рога, покинув команду. Тебе лучше...

Ладонь Рэна тяжело опустилась на стол, громкий звук заставил меня вздрогнуть. Эхо пронеслось по комнате, и все в столовой наострили уши. Я съёжилась от осознания того, что все смотрят на нас. Боже, я так хочу исчезнуть. Всё это ужасно.

- Я думаю, ты забыл, что сезон закончился, Брент. Мне абсолютно всё равно, если ты проиграешь. – Его голос был таким низким, грубым, от этого моё тело наполнилось страхом. Так делал мой отец. С легкостью из милого человека превращался в ужасного, правда, в этом была вина алкоголя. Я тяну свою сумку из рук Рэна и встаю, но спотыкаюсь о свои ноги. Рэн

предотвращает моё падение на задницу, и я слышу несколько смешков, от чего краснею ещё больше. Ситуация становится всё хуже и хуже.

- Полегче, дорогая, - говорит Рэн, поддерживая меня, жёсткость в его голосе исчезает.

- Мне нужно идти. – Почти выдавливаю из себя слова, разворачиваюсь, чтобы покинуть столовую как можно скорее. Достав своё расписание, я иду по коридору в поисках своего кабинета. Когда я подошла к двери, то увидела, что Рэн идет за мной, но сохраняет дистанцию. Мы смотрим в глаза друг друга, и он останавливается.

- Подожди меня после урока, - говорит он мне, но я не отвечаю, вхожу в класс и сажусь на своё место. Когда в классе появляется всё больше и больше учеников, я делаю несколько вдохов и пытаюсь расслабиться после того, что произошло в столовой.

Через какое-то время я вытаскиваю альбом для рисования и начинаю рисовать, пока жду звонка. Я помню, как Рэн говорил мне, что у него такое же расписание как и у меня, но его до сих пор нет. Я жду, надеясь увидеть его снова, но он не приходит. Может, я неправильно поняла его раньше. Прозвенел звонок, и я покинула класс, сливаясь с толпой других учеников. Я нигде его не вижу, а в голове вспыхивает воспоминание того, что произошло в столовой в обеденное время. Я думаю о том, как резко изменился Рэн, словно по щелчку выключателя. И каким другим он был со мной. Может, у него и Брента были какие-то разногласия. Я должна волноваться о том, что со мной Рэн будет таким. Он казался милым и идеальным и заставлял чувствовать меня особенной. Мне было так спокойно на новом месте благодаря ему, чего никогда не случалось прежде.

Зная, что последний урок – это часы, отведённые для самостоятельной подготовки, я решила уйти пораньше. Я смогу вернуть заявления, которые захватила на заправке, через которую я прошла этим утром. Не уверена, что мне подойдут те часы работы, которые предложат, но попробовать-то нужно.

- Лили, подожди! – раздался женский голос. Я обернулась, чтобы увидеть Кристен, направляющуюся ко мне, при быстром шаге её хвостик подпрыгивал.

Я остановилась, во всём виноваты мои манеры.

- Эй! – говорит она, задыхаясь. – Я видела, что произошло в столовой. Я пожалала плечами, что я должна была на это ответить? К тому же, я не была уверена в том, что действительно там произошло. Вероятно, она знала больше, чем я. Я знала только то, что Брент и Рэн – те парни, о которых говорили Кристен и рыжеволосая Керри этим утром.

- Я хочу предупредить тебя, как девушка девушку. – Она пододвигается ко мне ближе, как будто собирается рассказать секрет. – У футболистов есть такая игра с новенькими девушками. – Она покачивает головой, как будто не может поверить в их незрелость. – Они пытаются понять, кто первым сможет окрутить новенькую. Я бы сказала тебе об этом ещё утром, но если честно...
- она оглядела меня с ног до головы тем же взглядом, что и Брент. Как будто я противная букашка. – Я не думала, что кто-то тобой заинтересуется. Ты на самом деле не в их вкусе.

Упс. Маленький лучик надежды в том, что Рэн действительно заинтересовался мной, пропал. Он был так дорог мне. Дороже, чем нужно, так как этого человека я знала всего несколько часов. Но это та потеря, к которой я должна привыкнуть. Я всегда всё теряю. Я должна привыкнуть к этим чувствам, но по непонятной причине на сердце было очень тяжело. Я почувствовала, как слезы обожгли глаза.

- Да, спасибо за предупреждение, - ответила я ей, отворачиваясь, чтобы уйти.

- Мы, девочки, должны держаться вместе, - говорит она мне в спину, а я продолжаю идти. И только на улице я вспомнила, что моё пальто до сих пор висит в шкафчике Рэна. Но я ни за что не вернусь в школу.

Надеюсь, завтра у нас не будет с ним одинакового расписания.

Глава 8

Рэн

Я медленно ехал, поворачивая за угол и молясь, что выбрал правильное направление.

К тому времени как тренер отпустил меня, урок закончился, и я нигде не смог найти Лили. Он хотел поговорить со мной о моей стипендии и практике, прежде чем я закончу здесь обучение. Думаю, он пытается через меня осуществить свои мечты, ведь он порвал связки в колене во время учебы. Весь разговор был бесполезным и раздражающим, и я никак не мог закончить нашу встречу раньше.

Моё сердце остановилось, когда я понял, что Лили покинула кабинет, а затем стремительно ухнуло вниз, когда, добравшись до своего шкафчика, я увидел её пальто, висящее в нем. Я схватил его и выбежал на автостоянку, думая, что она не могла пройти большое расстояние.

- Слава богу, - перестав молиться, я выскочил из джипа, бросив его в парке. Затем схватил пальто с пассажирского сиденья, выпрыгнул и закричал. – Лили!

Когда она увидела меня, то уже шла по направлению к заправке. Я помахал ей, но она словно вросла в землю, её глаза прищурились. Что-то не так. Я подошёл к ней и протянул её пальто.

- Ты забыла его. Я попросил тебя подождать. Почему ты ушла?

Она посмотрела на сапоги, а затем на меня.

– Ты исчез.

В её голосе я услышал боль, и что-то надломилось внутри меня. Я не хочу, чтобы она думала, что я никогда не приду за ней.

– Извини, Лили. Я должен был поговорить со своим тренером. Мне нужно было уйти. Но это не значит, что я бросил тебя.

- Всё нормально. Спасибо, что принёс пальто. Дальше я сама.

Она выхватила у меня пальто и попыталась отвернуться, но я удержал её и не позволил уйти.

- Извини за моё поведение за обедом. Я видел, что ты нервничала из-за этого, именно поэтому я старался сохранить дистанцию после. Я хотел дать немного личного пространства. Я не знаю, по какой причине так отреагировал на Брента или кого-либо в школе. Обычно я гуляю по школе и едва могу сказать больше пяти слов кому-либо. Но с тобой я никак не могу остановиться. – Я пытался объяснить ей, что произошло, чтобы она не боялась меня. – Brent – мерзавец. Он не заслуживает находиться рядом с

кем-то таким красивым и милым, как ты. Если дело касается тебя, я не доверяю ему, и мне не понравился тот взгляд, который он бросил на тебя. Я не хотел заходить так далеко, но мне нужно было вмешаться.

- Ты много говоришь для того, кто и пары слов связать не может.

На моём лице появляется неуверенная улыбка.

– Для меня это тоже впервые. – Я раскрыл пальто, и после секундного колебания она позволила мне помочь ей надеть его. – Позволь мне отвести тебя домой.

Я застегнул её пальто, приподнимая воротничок, чтобы убедиться, что он надёжно защищает её от холода. Она смотрит на меня и удивляется моим действиям.

– Нет, я в порядке. К тому же мне нужно подать заявление здесь, а потом домой. Здесь недалеко.

Я смотрю на заправку, а потом на дорогу, по которой она шла сегодня утром – по крайней мере, миля, если не больше.

- Тебе нужна работа? – спрашиваю я, пытаюсь что-то придумать по этому поводу на ходу.

- Да, не думаю, что здесь будут подходящие для меня часы работы, но стоит поговорить с менеджером и посмотреть, что они могут мне предложить.

- Мой отец работает в хозяйственном магазине. После школы или на выходных в зависимости от времени, ты можешь там работать.

Её глаза расширились, и она прикусила губу, раздумывая над моими словами.

– Где это?

Мой пульс участился от надежды, что она заинтересована моим предложением.

– В центре. Я мог бы отвезти тебя, так как я помогаю отцу в магазине большую часть времени. – Я вижу, что она колеблется и пытается найти подвох. – Или ты можешь прогуляться, примерно тоже расстояние. В любом случае, он любит, когда подростки работают в его магазине после средней школы, и так если тебе нужна работа, соглашайся.

- Правда? – Её улыбка стала больше, и на мгновение что-то проскользнуло между нами, как это было сегодня за обедом.

- Абсолютно. Позволь мне отвезти тебя домой, я запишу твой номер и скажу отцу, чтобы он позвонил тебе.

Она переступила с ноги на ногу и снова посмотрела на меня.

– Я не буду спать с тобой, если это то, что действительно тебе нужно от меня. Я не такая.

Её слова шокировали и не понравились мне.

– Почему ты так говоришь? Разве я создал такое впечатление, что это всё, что мне от тебя нужно? Не важно, что ты думаешь, я не такой.

Румянец окрасил её щеки, и она опустила голову вниз и пробормотала.

– Кристен сказала...

Я протянул руку и коснулся её подбородка, чтобы она посмотрела на меня.

– Мне всё равно, кто что говорит. Я говорю, что это не то, что мне нужно от тебя. Ты мне нравишься, Лили, и я хотел бы узнать тебя лучше. Позволь мне заботиться о тебе, а потом мы посмотрим, как будут развиваться наши отношения. Пожалуйста.

- Хорошо. – Её яркие голубые глаза нашли мои, и я почувствовал, как тиски, до этого сжимавшие мою грудную клетку, стали отпускать.

Я взял её за руку, и мы подошли к джипу. Я открыл перед ней дверь. Она такая маленькая, а у моей машины высокая посадка, поэтому я схватил её за талию и посадил на сиденье. Она хихикнула, когда я это сделал, и я пообещал самому себе, что она будет смеяться всегда.

Она рассказала, как добраться до её дома, и я двинулся вперёд. Дом чистый, но меньше, чем я себе представлял. Я ничего не сказал, потому что увидел, как она насторожилась. Мы обменялись номерами и ещё несколько секунд сидели в тишине.

- Спасибо тебе за сегодняшний день, Рэн. Ты сделал его намного лучше, чем я ожидала. Я признательна тебе за то, что подвёз. – Она схватила рюкзак, и я вышел, чтобы помочь ей выйти из джипа.

- Тебе тоже спасибо за сегодня. – Сказал я, держа её руку ещё минуту, не в силах отпустить. – Я буду здесь завтра в 7.30 утра.

- Ой, тебе не нужно...

- Я буду здесь, - прервал я её. Она улыбнулась и кивнула, и я – как же я не хотел – отпустил её руку.

Я забрался в свой джип и наблюдал за девушкой, чтобы она безопасно вошла внутрь, прежде чем уехать. Когда я был достаточно далеко, чтобы она не смогла меня увидеть, я достал телефон и набрал отца.

- Отец, мне нужно, чтобы ты принял на работу мою девушку.

Глава 9

Лили

Я осмотрела гостиную. Наконец, все вещи уложены в коробки. Каждый шаг всё дальше и дальше отдалял меня от нас (прим. пер. «нас» - это Лили и папа). Наша старая жизнь медленно растворяется. Интересно, останется ли боль, когда всё это исчезнет навсегда. Сможем ли мой отец и я оставить окружающие нас несчастья позади?

Когда я слышу, как открывается входная дверь, то поворачиваюсь и вижу, как папа запнулся. Он почти зацепился одной ногой о другую, и я мчусь к нему, чтобы остановить его падение на деревянный пол.

- Не трогай меня, чёрт тебя дери! – проревел он и толкает меня.

Он толкнул меня назад, и из-за этого я запнулась, потеряла равновесие и, не успев вовремя его восстановить, упала. Острый угол маленького столика врезался в мою спину. Я закричала, когда ослепляющая боль пронзила моё тело.

- Чёрт возьми, Лили. – Папа наклонился ко мне, его когда-то тёмные волосы покрыла седина, а вокруг его суровых глаз появились морщины. За последние несколько лет их стало ещё больше. Он выглядел таким измождённым. Алкоголь и смерть моей мамы оставили особый отпечаток на нём. Его мерзкое дыхание заполнило мои лёгкие, в то время как его пальцы ощупывали мою руку, затем он потянул меня, чтобы помочь встать. Моя спина пульсировала от боли, и крик, готовый сорваться, пришлось сдержать.

- Извини, - говорю я, смотря на что угодно, но только не на него. Папа не отпускал мою руку, и мне пришлось посмотреть на него. Он уставился на меня дикими глазами. Он не знает, где он, и этот факт заставляет меня застыть от ужаса. Его рука всё ещё сжимает мою, и я не знаю, как далеко он зайдет. – Папа, - проскулила я.

- Ты похожа на неё. Я не вынесу этого.

Сказав это, он отбрасывает мою руку в сторону и направляется в сторону кухни. Я слышу звон, а потом всё успокаивается. Знаю, он ест спагетти и гамбургеры, которые я приготовила. Я оставила блюдо, завернутое в плёнку, на столе для него. Я не знала, когда он вернётся. Иногда он приходил сразу после работы, а иногда оставался в баре до поздней ночи. В этом случае, когда он приходил домой, я уже спала. Я хотела бы, чтобы он пошёл в бар. Я наблюдаю за тем, как дома после работы он напивается. По крайней мере, когда он это делает, я бы не хотела это видеть.

Скользнув по лестнице, я иду в свою комнату, создавая между нами как

можно больше максимального расстояния. Жаль, что у меня нет телефона или компьютера, или ноутбука, чтобы посмотреть о том хозяйственном магазинчике, о котором рассказывал Рэн – мне нужно что-то сделать, чтобы забыть всё то, что только что произошло внизу. Я встаю перед зеркалом и поднимаю рубашку, чтобы увидеть красную отметину в том месте, где моя спина ударилась о стол. Утром будет болеть.

Сегодня мне абсолютно не было жаль своего папу. Может, он слишком много выпил. Это не первый раз, когда я причиняю себе боль в попытках помочь ему. Я не знаю, почему продолжаю пытаться, но не смогу изменить себя как-либо.

Я не желаю больше смотреть на эту отметину, поэтому опускаю рубашку. Схватив блокнот, я ложусь на кровать и начинаю рисовать. Я думаю о мальчике, который заставил меня почувствовать себя другой впервые за многие годы. Я хочу вернуться в столовую в то время, когда мы принадлежали только друг другу. Вспомнив про брауни, я подхожу к рюкзаку и достаю сверток. Я подумывала съесть его, но решила сохранить и положила в тумбочку.

Я бы хотела верить в его слова, а не Кристен, но они всё ещё в моей памяти. Трудно поверить во что-то хорошее, когда чёрная полоса длится так долго. Зачем ей лгать? Она казалась мне злобной при разговоре этим утром в приёмной. Я знала, что она хотела запустить коготки в Рэна или хотя бы попытаться. Если же она думала, что Рэн действительно такой плохой, то зачем он ей?

Я прокручиваю в голове всё то, что она сказала в приёмной, не замечая меня. Она говорила, что он мудака, но ей всё равно. Я знаю такой тип девушек. Но не понимаю. Мне хотелось сладкой и нежной любви.

Мой папа никогда не был сладким, но он любил мою маму. Наверное, больше, чем всё остальное на свете. Включая меня. Однажды я услышала их ссору – они говорили о втором ребёнке, после того как я попросила об этом маму. Папины слова до сих пор звучали в моей голове: «Ты хотела ребенка, и я дал тебе его, Мэри. Ты знаешь, я дам тебе всё, что ты захочешь, но я не хочу больше ни с кем делить тебя и твоё время. Одного нам вполне достаточно. Хватит».

Теперь женщина, которую он любил сильнее, чем всё остальное, умерла, он застрял в этой жизни с ребёнком, которого завёл только ради неё. Худшая часть всего этого – то время, когда он смотрит на меня и всё, что видит, это её, и я думаю, что от этого он постепенно сходит с ума. А может быть причина в алкоголе. Ему противно моё присутствие в доме, куда он возвращается после работы. Поэтому он допоздна засиживается в баре,

надеясь не увидеть меня вообще.

Я смотрю на свой блокнот и вздыхаю. Это Рэн, он похож на воина. Его лицо сосредоточенно, как будто он готовится к битве. Тёмные короткие волосы растрёпаны, пот покрывает его тело. Как кто-то может выглядеть так устрашающе и в то же время таким надёжным одновременно? Он сказал мне, что я особенная. Не знаю, почему эти слова снова и снова проигрываются в голове. Может, потому, что я не чувствовала себя такой, с тех пор как мама была жива. Я снова хотела быть для кого-то значимой, особенной. Знать, что меня просто любят, а не из-за чувства долга. Я прижала блокнот к груди и позволила глазам закрыться, погружаясь в сон. Впервые за долгое время я с нетерпением жду завтра.

Глава 10

Рэн

- Что? – говорю я, глядя на родителей. Они оба не сводили с меня глаз, с тех пор, как я спустился сегодня утром, и ещё продолжали обмениваться взглядами. Я знаю, о чём они думают, но ни один из них не начинает первым разговор.

Вернувшись после школы, мой отец и я поговорили о том, чтобы дать Лили работу. Я был удивлен, так как отец не задал ни одного вопроса и со всем согласился. Облегчение – да, но я знал, что долго он не будет сдерживаться. Вчера у мамы была длинная смена в больнице, и сейчас у неё есть лишь несколько минут, прежде чем она уйдёт. Время идёт, и она знает, что если не заведёт разговор об этом, то упустит его.

- Итак, Рэн, папа сказал, что у тебя появилась девушка.

Случилось.

- Да, - говорю я, заканчивая с завтраком, и уношу тарелку на кухню.

Внезапно моя мама хватается меня за руку и подталкивает к столешнице.

Игриво, но я поражен, насколько сильной для маленькой женщины она была. Она выше Лили, но не намного.

- Ты меня слушаешь, Рэн Хэндрикс. Я никогда не видела, чтобы ты так увлекался девушкой, так что ты не можешь просто прийти и сказать, что у тебя есть девушка, опустив остальные подробности. – Она мнёт мне живот, и от этого я начинаю смеяться. – Выкладывай, сладкая картошка, или расчехлю свои большие пушки.

Не в силах сдержаться, я смеюсь над тем прозвищем, которое она когда-то дала мне в детстве. Она сказала, что я родился весь оранжевый и склизкий, как сладкая картошка. Подняв руки, она будто выпускает коготки и намеревается меня защекотать. Я становлюсь серьёзным. Есть одна вещь, которую я ненавижу, и мама об этом знает - это щекотка. Некоторые люди считают это забавным и наслаждаются этим. Они смеются и думают, что это забавно. Но не для меня. Когда меня щекочут, я злюсь, и мама это знает.

- Мам, - предупреждаю я её, отодвигаясь подальше.

- Вык-ла-ды-вай, - говорит она, приподняв бровь и осматривая меня.

Вздыхнув, я сдаюсь. Знаю, что это бесполезно, когда она такая. Я вижу за её спиной отца, который опёрся о столешницу, потягивает кофе и ждёт. Они сговорились.

- Её зовут Лили. Мы, эм, встретились вчера. – Я вижу, что она потрясена моим заявлением, но не пытается прервать. – Она новенькая в школе, вчера у

нас были одинаковые уроки, а потом я отвез её домой.

- О. – Руки мамы падают, и она выглядит так, будто пытается осмыслить то, что я ей сказал. – Значит, она твоя девушка? – Голос у неё смущенный, но она не пытается как-то надавить на меня.

- Мам. – Я схватил её руки своими, наши взгляды встретились, когда она посмотрела на меня. – Она для меня больше, чем просто девушка. Я знаю, это звучит безумно, но вы, ребята, всегда говорили, что, увидев друг друга в четвёртом классе, который только что закончили, поняли – вы одно целое. Я чувствую тоже самое по отношению к Лили. И она тоже это чувствует.

- Но, Рэн...

- Поверь мне, - прервал её я. – Я познакомлю вас с ней, как только смогу расположить её к себе. Но, мама, поверь мне – она та самая – единственная. Она пристально смотрит мне в глаза, как будто пытается что-то в них найти. Спустя секунду она, кажется, находит то, что искала, и улыбается мне. – Ты всегда был самостоятельным, я знаю, что придёт время, и ты сделаешь всё правильно и так, как нужно тебе. Я доверяю твоему выбору и тебе самому. Она целует меня в щёку, затем хватает сумку и прощается с папой. Папа улыбается мне, берет термос с кофе и отправляется на работу. Я стою ещё несколько секунд, пытаюсь понять их реакцию. Я чувствую, как улыбка медленно растягивает моё лицо, и понимаю, что всё прошло очень хорошо. Я справился. Несмотря на то, что я знал Лили меньше суток, она значила для меня больше, чем я мог себе представить. Но я бы предпочёл попадать под её очарование снова и снова, чем совсем ничего не чувствовать.

Прошлой ночью я поздно уснул, лежал в кровати, прокручивая в голове прошедший день, думая о каждом её движении, каждом прикосновении к ней и о жажде вновь увидеть её.

Я схватил сумку, вышел на улицу и сел в джип. Я направился прямо к дому Лили. Выехав раньше, я подумал, что, возможно, смогу войти внутрь и познакомиться впервые с её родителями или что-то ещё. Узнав меня, они бы поняли, что их дочь подвозит не какой-то сумасшедший, а тот, кто будет о ней заботиться. Я также хотел бы сказать им, что встречаюсь с Лили, так как она теперь будет много времени проводить со мной. Подъезжая к её дому, я увидел, как Лили уже шла вниз по тротуару. Злость вспыхнула во мне, когда я увидел её здесь, на холоде. Подъехав к обочине, я остановился и выпрыгнул из салона.

- Привет, - говорю я, возникнув перед Лили. Она испуганно смотрит на меня, как будто не ожидала здесь увидеть. – Снова решила удрать?

- Нет, я просто подумала, что ты, возможно, забыл про меня. – Она не сводила глаз с земли, и мне пришлось подойти к ней ближе, протянуть руку и

обхватить её подбородок.

- Я никогда не забуду про тебя, Лили. Никогда. – Я увидел, как слёзы заполнили её глаза, и притянул её в свои объятия. – Всё хорошо, малышка? – Она кивнула, но я не мог отделаться от мысли, что что-то было не так. – Эй, давай в джип, там тепло, и ты согреешься. Держу пари, что ты не завтракала сегодня, не так ли?

Я взял её руку, открыл перед ней дверцу джипа и посадил её внутрь, подняв. Схватив с заднего сиденья сумку, я положил её на колени Лили. Они были всё ещё теплыми.

- Моя мама готовит самые лучшие маффины с шоколадными кусочками, я подумал, что ты, возможно, захотела бы съесть один. Или три.

Я подмигнул ей и увидел, как её лицо, уставившееся на сумку, загорелось. Закрыв дверь, я обошел джип, к тому времени, когда я забрался внутрь, то ощутил запах, разлившегося в воздухе кабины, тёплого шоколада.

- Это сделало мой день, - говорит Лили, откусывая маффин.

Я наблюдаю за ней и вижу, как начинают блестеть её глаза, когда она улыбается – и всё это делает не просто мой день, а целый год. На уголке её рта от маффина осталось шоколадное пятнышко, и я не смог сдержать себя.

Наклонившись вперёд, я прижимаю ладонь к её щеке, поворачивая голову к себе. Она выглядит немного испуганной, но не боится меня.

– Я хочу поцеловать тебя, Лили Паркер. Потому что ты самая сладкая и самая прекрасная девушка, которую я когда-либо встречал, и если я этого не сделаю, то умру. Но как только я тебя поцелую, ты будешь принадлежать мне.

Она облизывает губы и смотрит на меня. Когда в её ярких голубых невинных глазах появляются огоньки, я могу заметить в них желание.

Нежно касаюсь её губ, мягких как шёлк, своими. Они полные и сладкие, и когда она чуть приоткрывает губы, мой язык врывается внутрь. Она на вкус как мята и шоколад, и у меня возникло желание съесть её. Но это всего лишь наш первый поцелуй – один из многих, и я стараюсь продвигаться медленно и осторожно.

Недостаточно его одного, но я отодвигаюсь назад и, прислонившись своим лбом к её, вдыхаю аромат Лили. Она пахнет Рождеством и домом одновременно. Волнение, уют и головокружительное чувство охватывают меня с ног до головы.

Я ждал её всю мою жизнь.

Глава 11

Лили

Я снова хотела почувствовать его губы на моих и потянулась к нему. Весь мир растворился в его поцелуе, и я хотела, чтобы он никогда не кончался. Как вчера в столовой, он окружил нас защитным пузырьком, который я никогда бы не захотела покинуть. Мне не было никакого дела до остального мира в этот момент, всё сузилось до одного поцелуя. Я всего лишь девушка, которая впервые поцеловала мальчика. Хотя я не уверена, что Рэна можно назвать мальчиком.

Я хотела, чтобы он узнал, как плохо мне было этим утром, и боялась его реакции, если он узнает. Не желая столкнуться с ним, я решила пойти пешком. Это было неразумно и глупо, не имело никакого смысла, но я испугалась. По необъяснимой причине. Он пришёл, и у меня возникло чувство, что он всегда будет приходить за мной.

Я придвигаюсь к нему вплотную, углубляя поцелуй. Его губы раскрылись, и мне захотелось попытаться подарить ему то же мягкое прикосновение языка, что и он мне раньше. Звук вылетел из его горла или, может, из моего. Я прижалась к нему крепче, не желая оставлять между нами никакого пространства. Он обвивает мое тело руками, а ладони кладет на спину.

Я дернулась от боли, пронзившей всё моё тело, но не могу пошевелиться, так как руки Рэна всё ещё обнимают меня. Мои глаза встречаются с его, и я вижу беспокойство на его лице.

- Извини, - шепчу я, надеясь, что он не будет задавать вопросов. Но надежда быстро угасла.

- Повернись, - приказывает он.

- Ничего страшного, я просто упала и ударилась о стол. – Сегодня утром я не стала рассматривать свой синяк, поэтому не знала, насколько плохо он выглядел. Не могла заставить себя посмотреть на него, но я его чувствовала. Мне не хотелось лишний раз вспоминать события прошлой ночи. Я бы предпочла забыть об этом или попытаться притвориться, что ничего не произошло.

- Повернись, малышка. – Он говорит так нежно, что я сдаюсь. Медленно развернувшись на сиденье, я слегка наклоняюсь вперёд и чувствую, как он приподнимает пальто и рубашку, чтобы осмотреть нижнюю часть моей спины.

- Чёрт, - слышу я его бормотание. Его большая рука мягко касается синяка, а потом я чувствую его губы. Прикосновение настолько нежное и сладкое, что

на глаза наворачиваются слёзы. Кто же знал, что такой гигант может быть настолько нежным?

- Болит, малышка? – спрашивает он, и моё сердце начинает сильнее колотиться в груди. Каждый раз, когда он называет меня «малышкой», внутри становится очень тепло.

- Нет, всё в порядке. – Он поправляет рубашку и пальто, и я поворачиваюсь к нему. Беспокойство написано на его лице. – Я в порядке, правда. – Пытаюсь его успокоить. Приятно, когда кто-то заботится о тебе. Даже если речь идёт о каком-то синяке.

Он наклоняется ко мне и мягко целует.

– Дай мне знать, если он начнет тебя беспокоить.

Я киваю и улыбаюсь. Я так рада, что, увидев синяк, он не просит рассказать меня больше.

Джип съезжает с бордюра, и мы направляемся в школу. Снег такой обильный, хорошо, что мне не придётся идти пешком. Я не могу остановиться и всю дорогу бросаю взгляды на Рэна. Я откусила ещё чуть-чуть от маффина, который он дал мне, наслаждаясь его сладким вкусом. Он поймал меня в тот момент, когда я в очередной раз бросила на него взгляд, он улыбнулся мне, от чего его глаза заблестели, а я покраснела. Боже, какой он красивый. У меня дыхание перехватывает из-за него. Интересно, для него наш поцелуй тоже был первым, но из-за застенчивости не решаюсь спросить. Возможно, что нет. Если учесть, что девочки в школе не сводят с него глаз. А он сам является звездой футбола. Впрочем, я бы предпочла не знать о каких-либо других поцелуях.

- Не двигайся, - говорит он мне, когда въезжает на школьную парковку. Он хватается мой рюкзак, вылезает из джипа и направляется к моей стороне.

Открыв дверцу, он помогает мне спуститься вниз, и я протягиваю руку, чтобы забрать рюкзак. Он качает головой и снова дарит мне одну из своих умопомрачительных улыбок. – Я возьму его, малышка. Кроме того, у тебя спина болит.

Рюкзак не мешал бы моей травмированной спине, но я знаю, что он всё равно его не отдаст. Он берёт меня за руку, после того как закрывает дверь джипа, и мы идём в школу. Я замечаю взгляды, обращенные на нас.

Несколько человек приветствуют Рэна. Он кивает им в ответ, но ничего не говорит. Понятно, что он популярен, но я не уверена, что ему это нравится. Когда мы доходим до его шкафчика, я всё ещё чувствую взгляды вокруг себя. Не уверена, смотрят ли они на него или же на меня. Я не обращаю никакого внимания, пока Рэн расстегивает моё пальто, помогает мне его снять вместе с шапкой и перчатками. Он убирает все мои вещи внутрь, затем свои и

захлопывает дверцу.

- Мифология? – спрашивает он меня, закрыв дверцу шкафчика, и мне требуется минута, чтобы понять, о чём идет речь.

- Да, у тебя тоже? – не свожу я с него глаз, надеюсь.

- Может быть. – Он хватает мою руку снова и ведёт меня вниз по коридору. Может, у нас одинаковое расписание? Как он может не знать, одинаковые у нас уроки или нет? Мы проходим мимо хихикающих Кристен и Керри, которые, увидев нас, тут же замолкают. Глаза Кристен сузились, прежде чем она разочарованно покачала головой. Я не знаю, что значит этот жест. Рэн же вообще не смотрит на них, продолжая идти. Он, если честно, вообще ни на кого не смотрит, кроме меня. Люди расступаются перед ним, поскольку он идёт в центре коридора, но он, похоже, этого не замечает.

Он заводит меня в класс, и я выбираю свободное место в конце класса. Он ставит мой рюкзак рядом со стулом, на котором я сижу. Затем кладет обе руки на стол, наклоняется ко мне, будто защищая меня от чьих-либо взглядов и заполняя всё пространство вокруг меня собой.

- Не уходи без меня. Если меня не будет в классе после звонка, подожди меня.

Я кивнула ему. Его гиперопека зарождает что-то глубоко во мне.

- Скажи мне, малышка, - говорит он, приподнимая бровь.

- Я буду ждать тебя.

Он наклоняется ко мне, быстро целует, и вот уже я смотрю, как он решительно выходит из класса. Я сижу и чувствую сладость от его губ ещё долгое время, после того как учитель начал урок.

Глава 12

Рэн

Я потратил большую часть утра в бюро консультации, переделывая своё расписание. Кто-то может и скажет мне, что я сумасшедший, потому что меняю своё расписание так, чтобы у Лили и у меня были одинаковые предметы. Но мне было всё равно, о чём думают люди. Я сумасшедший. Кроме того, никому вообще не должно быть интересно, какие уроки я посещаю. У меня уже есть приглашение в колледж.

Было достаточно всего несколько поцелуев между нами, чтобы отправить мой разум в аут. А безумие не отступало. Я никогда не жил нормально, но с тех пор, как она появилась в моей жизни, я не мог представить ни минуты без неё. Она очень быстро стала центром моей вселенной, и мне это нравится. До этого я никогда не был ни кем и ни чем одержим. Ни победы в футболе, ни высокие баллы. Ни времяпрепровождение за бессмысленной видео-игрой или тюнинг моего джипа. Но с тех пор как глаза нашли Лили, она заняла все мои мысли. Я никогда не встречал такой девушки, как она, да и в некоторой степени был рад этому потрясному событию, случившемуся в моей жизни.

- Хорошо, Рэн. Вы хорошо подготовились к этому разговору. – Консультант просмотрел заметки и вернулся к моему расписанию. – Вы уже получили приглашение в колледж, а ваши оценки выше, чем предполагается. Поэтому я не вижу необходимости в изменении вашего расписания в конце года, но, если честно, эти уроки будут для вас неким бонусом, который мы можем предложить для вас. Изменение расписания не отразится на вашей посещаемости, и я также не вижу преподавателей, которые были бы против этого.

Я кивнул, просматривая своё изменённое расписание на сегодня, и улыбнулся. Мифология, гражданское право, обед, а потом рисование. У нас обоих по три свободных окна в конце каждого учебного дня, что даёт нам больше времени проводить друг с другом вместе.

– Спасибо, мистер Грин.

- Нет проблем. Но могу я задать вопрос – почему такие неожиданные изменения? – Он наблюдал, как я встал и схватил свой рюкзак.

- Пытаюсь расширить кругозор. – Я не мог больше терять ни минуты, отвечая на вопросы мистера Грина, поэтому развернулся и поспешно покинул комнату, чтобы успеть встретить Лили после её первого урока.

Звонок прозвенел, когда я достиг двери, заглянув внутрь, я нашёл её сидящей на месте, в то время как все остальные поднимались и собирали свои вещи. Я

прохожу сквозь толпу, и она замечает меня, улыбаясь так широко, что на щеках появляются ямочки. От этого вида у меня перехватывает дыхание. Она поистине красавица.

Я хватаю её сумку, беру Лили за руку и веду её прочь из комнаты в коридор.

– У нас гражданское право перед обедом, а потом рисование.

- Так у тебя, и правда, такое же расписание, как у меня? – сияет Лили, и я рад, что стал причиной этого сияния.

- Пришлось немного поменять местами предметы, но последний семестр самый легкий. Я лучше проведу время с тобой.

Щёчки её покраснели, и она наклонила голову.

– Это очень мило с твоей стороны. Спасибо.

- Не благодари меня. – Я сжал её руку, и она взглянула на меня. – Просто не исчезай.

Я подмигнул ей, а она пихнула меня локтем. Игриво и весело, я не могу вспомнить того момента, когда кто-то заставлял меня почувствовать себя таким особенным. Внутри тепло и сладко, я чувствую себя одним из тех мультипликационных персонажей с сердечками вместо зрачков. Боже, я должно быть выгляжу полным дураком, следуя за ней, как щенок. Но я бы предпочёл и дальше быть её щенком, чем никем. Если верно следовать за ней считается криминалом, то лучше закройте меня.

На гражданском праве мы сели рядом друг с другом, и я, протянув руку, воспользовался полученным шансом коснуться её. Я должен был постоянно удостоверяться, что она настоящая. Когда я касаюсь её, она улыбается мне, а её лицо загорается. Похоже, что её никто никогда не касался, и она льнёт ко мне, желая всё больше внимания. Когда урок заканчивается, рука об руку мы идём на обед, и, как и прежде она ждёт меня за столиком, в то время как я накладываю еду на подносы. Только в этот раз нас никто не прерывает, и мы вместе приканчиваем брауни.

- Ты сладкоежка? – спрашивает она меня, и я улыбаюсь в ответ.

- Люблю сладости почти так же, как и тебя. – Я подмигиваю ей, и она снова пихает меня локтем. Я начинаю думать, что ей тоже нравится меня касаться.

– А если серьезно, сладости, как ахиллесова пята для меня. Испеки мне торт, и я женюсь на тебе.

Её лицо краснеет.

- Очень плохо, что ты пропустила мой День рождения. Ты могла бы испечь один для меня. – Поддразнил её я.

- Когда он был?

- В День благодарения. Моя мама шутит, что я родился в правильный день, потому что люблю поесть. Когда у тебя?

- Эмм. – Она отводит взгляд в сторону, а потом снова смотрит на меня. – В пятницу.

- Уже в эту пятницу? – в моей груди нарастает волнение.

Она кивает и пожимает плечами.

– Это не так уж и важно. Всего лишь 18.

- Эй. – Я беру её подбородок и тяну голову вверх, чтобы встретиться с ней глазами. – Это очень важно. Мы обязательно отпразднуем. Договорились? Я знаю отличное место, где пекут самые вкусные именинные торты.

Её лицо будто начинает светиться изнутри, и она кивает. Маленькая тучка рассеялась, и я дал самому себе клятву делать это всю мою оставшуюся жизнь. Разгонять тучки её печали и убедиться, что её лицо освещают только солнечные лучики.

Покончив с обедом, мы заходим в класс рисования вместе, и я замечаю, как сильно меняется Лили, находясь здесь. Я вижу волнение в её глазах, когда учитель объявляет, над чем мы будем сегодня работать. Она просит нас зарисовать статую перед нами углем, и я устанавливаю мольберт рядом с Лили. Она лучезарно улыбается мне в ответ, пока берёт уголёк, и сразу же начинает рисовать. Я не очень хорош в рисовании, но стараюсь, как могу, прилично нарисовать эту статую. Это женщина, завёрнутая в плащ, поэтому её изгибы и тени, отбрасываемые ею, сложно запечатлеть. Уверен, что если бы я занимался рисованием в течение четырех лет средней школы, то сейчас я бы понял, что именно должен делать. Но это был мой первый рисунок, поэтому как-нибудь уж я смогу довести дело до конца.

Несколько раз бросив взгляд на Лили, я вижу, что она полностью погружена в работу. Мне нравится наблюдать за её лицом, когда она рисует и концентрируется на картине.

Когда незаметно пролетает час, учитель просит нас остановиться и проверяет наши работы. Я не вижу работу Лили с того места, где я сижу, но замечаю, как вспыхивают глаза учителя, когда он смотрит на её работу.

- Мисс?

- Паркер. Лили Паркер. Я студент по обмену.

- Ах, да. – говорит миссис Бэннет и просматривает картину. – Моя дорогая, у вас необычный талант. Я буду с нетерпением ждать следующего урока. – Она бросает на мою работу беглый взгляд, прежде чем звенит звонок, и все начинают собирать свои вещи.

Я подхожу к сидящей Лили и смотрю на потрясающий рисунок, сделанный её рукой. Это так реалистично, что у меня появляется ощущение, что женщина может сию минуты сойти с полотна.

– Вау, невероятно, - говорю я, имея в виду каждое произнесенное мной слово. У неё дар.

- Спасибо, - отвечает Лили, глядя на меня. – Мне нравится рисовать.

- Ты потрясающая. – Я смотрю прямо ей в глаза, когда произношу эти слова, и замечаю, как она снова краснеет.

Взяв её за руку, я тяну её из класса, мы заскакиваем за нашими вещами, которые лежат в шкафчике, прежде чем подойти к джипу. Когда я подсаживаю её на сиденье, то тяну на себя и быстро целую.

– Пристегнись, малышка. Следующая остановка – хозяйственный магазин.

Глава 13

Лили

- У меня такое чувство, что моя мама заглянет в магазинчик сегодня вечером, - говорит Рэн, поглядывая на меня со своего водительского сиденья. Он выезжает со школьной стоянки и движется по направлению к хозяйственному магазину. Мы рано выехали, и я рада, что поработаю больше, прежде чем вернуться домой.

- Хорошо, - я заправляю прядь волос за ухо. Я знала, что его родители – владельцы того магазина, в котором я теперь работаю. Но я никогда не думала о встрече с ними.

- Сегодня она должна быть в больнице, но, зная мою маму, она не сможет удержаться и не увидеть тебя. – Неуверенная улыбка появляется на его лице, как бы извиняясь за то, что все мамы одинаково себя ведут.

- Это потому, что она хочет познакомиться с новой сотрудницей или потому...

- Потому что ты моя, - говорит он, прервав меня. Я снова смотрю на него. Его глаза и мои встречаются в красном свете светофора.

- Как парень и девушка? – спрашиваю я.

Ведь это так называется, правильно? У меня не было бойфренда с 4-го класса, мой первый возможный парень стал последним, после того как на последнем тайме я обыграла его в кикбол. Джонни потянул за одну из моих косичек и назвал меня коротышкой. Я всегда была самой маленькой в классе, подумав, я решила, что наши отношения закончились. С тех пор я никогда больше не играла в кикбол.

Рэн потянулся ко мне, схватил мою руку и потянул к себе на колено.

– Как бы ты это не называла, малышка.

- Тебе нравится так звать меня. – Рэн медленно вырисовывал круги большим пальцем на моём запястье, ожидая, когда загорится зелёный свет.

- Тебе не нравится?

- Нет, нравится.

- Хорошо, потому что, думаю, что не смогу перестать это делать. Это происходит непроизвольно.

- Ты так мил со мной. – Я снова смотрю на него, не в силах остановиться. Я всегда смотрела куда угодно, но только не на людей, стараясь оставаться как можно чаще незамеченной, но не с ним. Мне нравится, когда он смотрит на меня. Его щеки чуть покраснели, и от этого я начинаю улыбаться. Я смотрю на него весь день. И не могу вспомнить тот момент, когда столько улыбалась.

Чувствую, моё лицо будет болеть завтра. Он не похож на того, кого можно было бы назвать милым, но он действительно такой. И он не похож на того, чьи щёки могли бы залиться румянцем, если говорить откровенно.

- Такого никогда не было со мной раньше.

- Я знаю это чувство. И я никогда не разговаривала так часто с людьми, но ты другое дело. Я едва знаю тебя, но всё же я здесь, в твоей машине, разговариваю с тобой.

- Не останавливайся. Я хочу больше узнать о тебе.

Я пожимаю плечами. Мне не хочется говорить о себе. Я бы предпочла обсудить настоящее или поговорить о будущем, но я понимала, что должна хоть что-то рассказать ему.

- Мой папа и я переехали сюда из Брентвуда.

- Брентвуда? Это же в двух часах езды отсюда, правильно?

- Да. – Я не рассказываю ему, что почти не знаю этот город. До Брентвуда был Гринвилл, Клинтон, Франклин, город, в котором я родилась, - Мэдисон. Может, я пропустила один. Кто знает? Все города смешались в беспорядочную кучу, которую я не хотела и не пыталась разгрести. Я хотела лишь забыть всё это.

- А твоя мама? – Он сжимает мою руку, когда я печально смотрю на него. – Ты потеряла её тогда же, когда получала этот шрам?

Я застыла и попыталась вырвать ладонь, но он этого не позволил. Мы въехали на стоянку, и он отключил двигатель.

- Прости. Ты можешь не говорить. – Он не сказал «пока», но рано или поздно всё равно узнает об этом. Я не хочу об этом говорить. Я бы хотела притвориться, что всего этого никогда не было. Хочу, чтобы это всё исчезло. Я отстегиваю ремень безопасности, наклоняюсь вперед и касаюсь своими губами его. Каждый раз, когда мы целуемся, весь мир замирает, боль исчезает, а меня окружает безопасность.

Его рука скользит по моим волосам, и он усиливает поцелуй. Я прижимаюсь к нему, мне хочется большего, чем нежного касания наших языков.

- Малышка, остановись.

Я стону и продолжаю его целовать. Боже, так хорошо. Я никогда в своей жизни ничего подобного не чувствовала. Я двигаю бедрами и осознаю, что каким-то образом забралась на его колени.

- Лили. – Зовёт меня Рэн, и в его голосе звучит боль. Я открываю глаза и смотрю на него. Он тяжело дышит, его лицо сосредоточено, как будто он пытается сдержать гнев. Я делаю попытку отстраниться – мне не нравится жёсткость на его лице, но отступать некуда. Я зажата между его телом и рулем, и я почти уверена, что сама стала причиной такого положения наших

тел.

- Извини, - выпаливаю я. Я не знаю, что на меня нашло. Я только хотела быть как можно ближе к нему. Я так отчаянно стремилась забыть своё прошлое, думать только о нём, о том пузыре, который он создал для меня.

- Никогда не извиняйся за это, Лили.

- Ты выглядишь злым, - отвечаю я ему.

- Не злым, малышка. — Он делает глубокий вдох, пытаюсь взять под контроль своё тело. — Доверься мне. Я чувствую сейчас, что угодно, но только не злость. Я пытаюсь контролировать себя, а это очень сложно — особенно тогда, когда ты сидишь на моих коленях.

Мои глаза расширились, а губы чуть приоткрылись. Я почувствовала твердость под моей попкой и покраснела ещё сильнее. Одно я могу сказать точно — ему нравится, когда я сижу на его коленях, и когда мы целуемся, но по какой-то необъяснимой причине он хочет остановиться. Я не хочу останавливаться. Я хочу вернуться к тому моменту, когда он произнёс моё имя своим грубым хриплым голосом.

- Я больше всего на свете хочу положить тебя на спину и позволить тебе тереться об меня так долго, как только ты захочешь, но не здесь, не на стоянке, где нас может увидеть любой.

Мои губы чуть вытягиваются, образуя «О», потому что я совершенно забыла, где мы находимся. Осмотревшись вокруг, я поняла, что мы стоим на парковке хозяйственного магазинчика Хендриксов, а рядом со входом в магазин стоит пожилая пара. Они оба смотрят на нас.

Я смотрю на человека, который очень похож на Рэна, только чуть ниже по телосложению.

- Боже мой. — Я зарылась лицом в его шею, моля землю разверзнуться подо мной и проглотить меня. Я взобралась на Рэна прямо перед его родителями.

Глава 14

Рэн

- Мам, пап, это моя Лили.

Я сжал её руку, давая ей понять, что всё хорошо. Я удивлен, что, дыша так глубоко, у неё хватает смелости смотреть в глаза моим родителям и протягивать им почти не дрожащую свободную руку.

- Очень приятно познакомиться с вами, миссис и мистер Хендрикс.

Моя мама выглядит так, будто готова взорваться, как хлопушка, от восторга, пожимает руку Лили и лучезарно ей улыбается.

- Пожалуйста, зовите меня Дженет. А его – Риком. – Указывает она головой на моего отца.

Мой отец трясёт руку Лили, излучая при этом спокойствие.

- Мы слышали о вас столько хороших вещей. Очень рады познакомиться с той, кто украла сердце Рэна.

Лили чуть покраснела, но в остальном она отлично справляется.

- Рэн может показать вам магазин, чтобы вы узнали, где что лежит. После этого зайдите ко мне в офис, обсудим с вами график работы, - говорит мой отец.

- Спасибо, мистер Рик. Я очень признательна Вам за работу.

- Нам нужна помощь, так что отлично, что Вы сможете у нас поработать, - добавляет моя мама. Она понятия не имеет, было ли что-то между нами или нет, но, тем не менее, я счастлив, что она не игнорирует Лили. – Итак, вы будете работать здесь после окончания учебного года? Что насчет летних каникул и осени? Есть планы поступить в колледж?

- Мама, - говорю я, пытаюсь вклинить в её речь, чтобы предотвратить поток вопросов, посыпавшихся на Лили. Но Лили снова удивляет меня, отвечая.

- На данный момент я планирую поступить в муниципальный колледж, но у меня есть приглашение от Миннесотского университета. Если я перееду в Миннесоту, то хотела бы там учиться.

- Ответ уже получили? – спрашивает мой отец. Предполагаю, он думает о том письме, полученном мной несколько месяцев назад.

- Для утверждения стипендии требуется чуть больше времени. Очень много желающих, они тщательно проводят отбор, - пожимает плечами Лили, как будто это совершенно неважно.

Прежде я спрашивал её про школу, но не понимал, что она всё ещё ждала ответа.

– Ответ на получение спортивной стипендии пришёл рано. Им хочется как можно быстрее заполнить места, прежде чем начнётся сезон игр, - говорю я, пытаюсь её успокоить. – Мне повезло с колледжем. Часть его городка отведена под кампусы, где нам разрешено жить. Я могу жить дома и приезжать на уроки или же жить в кампусе, чтобы быть ближе к ребятам из команды.

Я хочу, чтобы она знала, что у меня есть возможность остаться здесь, если она решит жить в этом городе, но если она переедет вместе со мной, то мы оба будем жить в кампусе. Я уже думаю о нашем будущем вместе и не хочу ни на секунду разлучаться с ней. Она застенчиво улыбается, как будто понимает, что я имею в виду. Её светло-голубые невинные глаза блестят, и я чувствую, как недостающий кусочек мозаики, наконец, встал на своё место. Повернувшись к родителям, я заметил, что оба, глупо улыбаясь, смотрят на нас. Закатив глаза, я тащу Лили к чёрному входу. Когда мы входим внутрь, я помогаю ей снять пальто и вешаю его на крючок.

- Извини за них. Они никогда раньше этого не делали.

- Что? Здравовались с кем-то? – спрашивает она, улыбаясь. Я подаю ей рабочий фартук, и она оборачивает им своё тело.

- Не встречались с девушкой, которую я приводил домой. Или, эм, в магазин. Я никогда их раньше ни с кем не знакомил.

- О, - она замолкает, - никогда?

- Неа. В общем-то и девушки у меня никогда не было. Так что и для меня это всё ново, - надев фартук, я неуверенно улыбаюсь Лили. – Не уверен, стоит ли говорить, но сегодня я впервые с кем-либо целовался. Снова впервые.

Я подхожу к ней и указательным пальцем приподнимаю её подбородок, помогая закрыть рот. Она и не заметила, что он раскрылся от произнесённых мною новостей. Было немного смешно, и вслед за мной засмеялась и она.

- Это был и мой первый поцелуй тоже, - застенчиво говорит она. – Мне это нравится. Что мы друг у друга первые.

- И последние, - добавляю я, целуя её. Поцелуй был таким нежным и таким быстрым, но не хотелось давать моим родителям возможность застукать нас здесь. Они только и ищут предлога поговорить с Лили, я чувствую это. – Позволь мне показать тебе это место.

Я потратил много времени, показывая Лили, где что лежит, и что я делаю, когда работаю здесь. Она помогала мне заполнять товаром полки, поливать цветы и подметать полы. Я показал ей, как пользоваться сканером, и мы забили некоторый инвентарь в базу данных.

Было весело работать вместе и узнавать друг о друге много нового.

Лили хотела получить специальность по искусству и однажды преподавать

его, думаю, из неё получился бы удивительный учитель. Она робкая, но очень терпеливая, и будет самым невероятным художником. Я видел её страсть, сквозившую в её разговорах об искусстве, и хотел бы воплотить все её мечты.

- Во сколько обычно заканчивается рабочий день? – спрашивает она меня, в то время как мы идём обратно, чтобы снять и положить на место наши фартуки.

- Мы закрываемся в 6, иногда раньше. Отец обычно сам закрывает магазин, а я еду домой, чтобы приготовить ужин, если моя мама на смене, или ужинаю вместе с мамой, если она вернулась после смены, - я улыбаюсь ей, и она качает головой.

- Всегда думаешь о еде, - говорит она и вручает мне свой фартук.

- Всегда голодный, - отвечаю я, убирая фартуки и притягивая её в свои объятия, чтобы поцеловать.

Я жду её перед офисом отца, куда она зашла, чтобы забрать кое-какие документы. Через несколько минут они выходят, и я вижу, как Лили сжимает конверт в своём кармане.

- Всё в порядке? – спрашиваю я, а она улыбается и кивает. Я помогаю ей надеть пальто, а потом застегиваю его, прежде чем мы попрощались с моим отцом и вышли из магазина.

Путь к её дому прошёл в молчании.

– Всё в порядке?

- Да, только думаю, что твой отец заплатил мне слишком много.

Я смеюсь и хватаю её за руку. – Он хорошо платит школьникам, потому что это почти свободный труд. Он ведь дал тебе наличные, не так ли? – Она кивает. – Он тоже платит мне наличными. Зарплата в конверте, это всего лишь несколько дней в неделю, и не принесет какого-либо вреда.

- Очень мило с его стороны. Оба твоих родителя очень милые.

- Может, я смогу в скором времени познакомиться и с твоим отцом. – Она замирает, и я чувствую, как меняется атмосфера в машине. – А может в другой раз. В таком деле лучше не спешить. Я просто хочу быть уверенным, что нам не надо будет прятать наши отношения. Я не хочу встречаться с тобой тайно, Лили.

- Я тоже. – Говорит она так тихо, что я почти её не слышу.

Кажется, я что-то упускаю, мне это не нравится, но я не хочу давить на неё, поэтому меняю тему.

- Итак. – Я бросил взгляд на нее, когда мы подъезжаем к дому. – Хочешь, привезу тебе завтра маффины с шоколадными кусочками, а может рогаики? – Она улыбается мне, и напряжение постепенно исчезает.

Я бы хотел сделать всё возможное и невозможное, чтобы эта улыбка как можно чаще появлялась на её лице.

Глава 15

Лили

Я уставилась на себя в зеркале, придирчиво оценивая платье – достаточно ли оно красивое. Простое хлопковое облегалось грудь и талию, чуть расширяясь на бедрах. Длина чуть выше колен, но в целом вещь очень хорошо на мне сидит. Оно заставляет меня почувствовать себя девушкой. Мягкое, розовое и простое. Я почти уверена, что получила его в одном из магазинов эконом класса прошлым летом, но я никогда его не носила. Оно единственное, самое красивое, что у меня есть, но я понятия не имею, понравлюсь ли я Рэну сегодня, надеюсь, что да.

Сегодня утром он приехал вместе с маффином с шоколадными кусочками и воткнутой в него свечой. Это было так мило, и я заставила разделить маффин пополам. Школьный день пролетел быстро, и вот я чувствую, как порхают бабочки в моём животе при напоминании сегодняшнего вечера, интересно, что запланировал Рэн. Он ничего не сказал мне. Даже не намекнул.

Как приятно снова чувствовать это волнение перед днём рождения. Я не праздновала его с тех пор, как не стало мамы, и я уверена – мой отец и вовсе забыл этот день. Он ушёл рано утром, прежде чем я проснулась, и я молилась, чтобы его не было дома допоздна. Я бы предпочла, чтобы он вообще не знал, что меня нет дома. Не знаю, какова будет его реакция.

Может, ему будет всё равно, но если нет, то будет плохо.

Он позволил мне работать на выходных, но я никогда больше ни о чём его не просила. Не было причин для этого. Никаких разговоров о мальчиках.

Иногда мне кажется, что он хотел бы, чтобы я ушла, и был бы счастлив, если бы однажды, придя домой, не увидел бы меня. Но когда я завожу разговор о работе в ночную смену, это злит его, и он говорит нет. Я не понимаю его, предполагаю, что мозг алкоголиков понять нельзя. Может, он и любит меня, потому что не хочет остаться один или с моей помощью снимает скопившуюся боль. Я надеюсь только на то, что буду дома до его прихода.

Ночь пятницы как обычно принадлежат ему и его друзьям.

Копаясь в рюкзаке в поисках маленького тюбика блеска для губ, я нахожу его и отвинчиваю крышку. Он делает мои губы полными и блестящими. Я в последний раз проверяю волосы, проведя по ним пальцами. Всё так, как и должно быть.

Схватив маленький кошелек с кровати, я спускаюсь вниз, чтобы подождать Рэна. Он завёз меня домой после школы и сказал, что заберёт через час. Он не хотел оставлять меня, желал дождаться, пока я закончу со всеми

приготовлениями, но я не хотела, чтобы он зашёл внутрь дома. Не тогда, когда есть вероятность, что папа вернется с работы раньше. Маловероятно, что это произойдёт, но рассчитывать на удачу не приходится.

А после встречи с родителями Рэна, я ещё больше не хочу встречи Рэна и моего отца. Они были такими чертовски идеальными и милыми во всех отношениях. Я и забыла, что такие семьи до сих пор существуют. Я могла видеть, как сильно они любят друг друга. Как взволнованы они были встречей со мной, потому что я что-то значила для их сына.

Боже, один взгляд на маму Рэна разбудил во мне тоску по моей собственной. Плохо, ведь сегодня мой день рождения. Её смерть тяжело пережить сегодня, в этот особенный день. Интересно, чтобы она придумала для меня. Уверена, что мы прошли бы по магазинчикам. Новое платье стояло бы первым в списке «must-have» для моей мамы. На глаза навернулись слёзы, когда я думаю обо всём, что мы могли бы сделать сегодня вместе.

Сглотнув комок, застрявший в горле, я пытаюсь сосредоточиться на сегодняшнем вечере. Хватаю пальто, надеваю сапоги, хоть они и не соответствуют моему наряду. У меня других нет, а сегодня идет снег. Когда я смотрю в окно, то вижу, как Рэн идет по дорожке к двери. Быстро открыв входную дверь, я закрываю и запираю её, чтобы он не успел зайти внутрь. Когда я оборачиваюсь, он уже стоит за моей спиной.

- Ты должна позволить мне постучаться, малышка, - говорит он, улыбаясь мне. – Хочу представиться твоему отцу, прежде чем мы уедем.

- Он всё ещё на работе, - отвечаю я ему, хватаю за руку, желая поскорее покинуть это место. Но когда я делаю шаг от него, он тянет меня к себе, обвивает руками и, наклонившись, льнёт к моим губам. Его губы накрывают мои, и я таю в его объятиях. Холодная ночь в Миннесоте не идет ни в какое сравнение с горячим телом Рэна.

- Даже не пытайся забыть про мой поцелуй, - игриво говорит он.

- Извини, - затаив дыхание, отвечаю я.

Вы можете подумать, что к этому времени пора бы уже привыкнуть к его поцелуям, но они до сих пор выбивают из меня весь воздух. Он делился со мной всем, что у него есть. Даже своей работой. Иногда я думаю, что мне платят за то, что я просто целуюсь с Рэном. Он всегда хватается меня, когда вокруг никого нет, и конец моему макияжу. Он делает со мной потрясающие вещи, но я хочу большего.

- Идём, не хочу опоздать на твой день рождения. – Прежде чем я успела повернуться, он подхватывает меня на руки и, как будто я ничего не вешу, несёт меня к джипу. Я обнимаю его за шею, улыбаюсь и хихикаю. – Я люблю, когда ты смеёшься.

Он ставит меня на землю и открывает пассажирскую дверь, помогая мне залезть внутрь. Опираясь на меня, он протягивает ремень безопасности, и его тело трётся о моё. Я пытаюсь прижаться к нему сильнее, люблю, когда он рядом со мной. Когда я так близко, то чувствую себя в безопасности.

Он останавливается, когда моя грудь прижимается к его. Наши глаза встречаются, и его темнеют. Я облизываю губы, привлекая внимание его глаз к этому жесту. Я хочу наброситься на него. Но звук щёлканья ремня безопасности разрушает момент, и Рэн отступает, но продолжает смотреть на меня.

- Боже, как ты прекрасна, - говорит он прежде, чем покачать головой, как будто не может поверить, что я здесь, перед ним. Моё лицо вспыхивает от этого такого простого комплимента. Слова незамысловатые, но такие красивые.

- Я запланировал для тебя самый лучший день рождения, малышка. И я это знаю.

Глава 16

Рэн

- Да, я закрыла глаза, - хихикает она.

- Обещаешь не подглядывать? – спрашиваю я, смотря на повязку на её глазах.

- Обещаю.

Я усадил её на стул и огляделся, чтобы удостовериться, что всё супер. Затем я подхожу к Лили, срываю с её глаз повязку и беру за руку.

- С днём рождения, Лили.

- Ох, Рэн. – Она закрывает рот ладошкой, и я счастлив, что ей всё понравилось.

Я вижу слёзы в её глазах, я осматриваюсь вокруг в попытках узнать, что же её так расстроило. Я отвёз её на ужин в итальянский ресторан в центре города, она улыбалась и всё время смеялась. Я предложил не заказывать десерт, потому что у меня был сюрприз для неё. Я рассказал маме о дне рождения Лили и попросил её помочь мне испечь праздничный торт. Я хотел сам его сделать, но я знал, что у меня будут вопросы. Я объяснил маме, что хотел бы сделать Лили сюрприз, поэтому она сказала, что отец и она проведут эту ночь где-нибудь в отеле и дадут нам немного личного пространства. Я подумал, что это круто, учитывая, что она оставила меня наедине с девушкой в доме. Но я предполагаю, мама понимает, что Лили – не просто девушка. Она для меня значит больше.

- Всё хорошо? – спрашиваю я Лили в то время, как она вытирает слезы.

- Всё идеально. – Она улыбается сквозь слёзы, наклоняется вперёд и нежно касается моих губ своими.

- Я сам его сделал. Ванильный торт с ванильной глазурью. Мне никто не помогал.

Она смеётся и дарит мне ещё один поцелуй.

- Быстрее, загадывай желание. – Говорю я, смотря на зажжённые свечи.

- Оно уже исполнилось, - говорит она, не сводя с меня глаз.

- Тогда давай загадаем новые вместе. – Я хватаю её за руку, и она поворачивается к тарту, закрывает глаза и задувает свечи.

Затем она поворачивается ко мне и снова целует меня, и этот поцелуй долгий и чувственный. Её язычок проникает мне в рот, и от её прикосновения из меня вылетает стон. Я обнимаю её за талию, поднимаю её, сажусь на стул, удобно устраивая Лили на своих коленях. Некоторое время мы целуемся, но,

в конце концов, я понимаю, что ей мало поцелуев. Её губы следуют вниз по моей шее, её тело трётся о мою грудь, а руки крепче сжимают в объятиях. Одна моя рука покоится чуть ниже её спины, а другая – на обнажённом бедре. Её платье слегка приподнялось, но я не позволил своей руке подняться вверх. Я хотел этого так сильно, но не желал принуждать Лили к тому, к чему она не была готова.

Её рот на моей шее заставляет сжиматься все части моего тела, а член под её попой наливаться кровью. Я дрожил перед тем как поехать за ней, думая о Лили и о том, как невинно она сегодня выглядела. Я думал этого будет достаточно, чтобы сохранить контроль над собой на эту ночь, но одно лишь её касание отправило меня за край, стирая все мои благие намерения.

- Рэн, ты покажешь мне свою комнату? – Её слова такие мягкие и тихие из-за того, что она уткнулась в мою шею, но я слышу их так чётко, будто она прокричала их мне в ухо.

Я вдыхаю, моё дыхание дрожит, и я пытаюсь придумать причину отказать ей. – Я не думаю, что это хорошая идея, малышка.

Она откидывается назад и смотрит на меня сквозь ресницы, боже, я хочу дать ей всё, что она захочет. Её глаза умоляют, и я чувствую, что она нужна мне так же, как и моему члену, который пульсирует в моих штанах.

- Пожалуйста, - шепчет она.

Я запрокидываю её волос за ухо, стараясь найти в себе хоть отголоски разума. – Лили, я так сильно хочу отнести тебя в свою комнату, забросив на плечо. – Она улыбается моим словам, и из-за этого мне ещё сложнее сказать «нет». – Но если мы поднимемся наверх, мы можем увлечься. А я пока не готов к этому.

Она касается моей щеки и мягко целует меня.

– Я хочу этого. Мы можем не заходить так далеко. Я просто хочу быть в твоих руках. Это мой день рождения.

Чёрт. Я не могу отказать ей в этом, но должен.

– Лили.

- Совсем чуть-чуть, - говорит она, устраиваясь удобнее на моих коленях, и последние остатки контроля улетучиваются, и я не могу сказать ей «нет».

Я поставил её на ноги и, встав сам, пытаюсь как-то поправить свой член. Она опускает глаза вниз и краснеет, а я никак не могу справиться с собой. Я беру её за руку, мы идем по коридору и поднимаемся по лестнице. Моя комната в самом конце коридора, рядом с гостиной с диваном и телевизором. Когда мы доходим до моей двери, я открываю её и отступаю назад, приглашая её войти первой. Я закрываю дверь за нами и смотрю, как Лили осматривает мою комнату.

У меня не очень большая, но красиво оформленная комната. Есть письменный стол со множеством книг и каких-то бумаг на нём. Книжная полка в углу с несколькими моими призами. В середине комнаты стоит двуспальная кровать. Она идёт к кровати и садится на краешек, улыбаясь мне. Я замер на месте, пока она не протягивает ко мне руку, и я не подхожу к ней.

Я крепко зажмурился, а потом снова открыл глаза. Я встаю перед ней на колени, наши глаза находятся на одном уровне.

– Лили, я хочу четко прояснить, что произойдёт между нами здесь, чтобы потом мы не были сконфужены или зашли слишком далеко. Если ты захочешь остановиться, сразу же скажи мне, и мы спустимся вниз, где нас ждет именинный торт. Ничего не изменится, если ты передумаешь.

Она кивает и улыбается мне, её дыхание прерывистое.

- Если ты хочешь, мы будем обниматься на кровати и немного целоваться. Но это всё. Хорошо?

- Хорошо. – Она краснеет, но кивает и заползает на кровать.

Я устраиваюсь на ней и осторожно опускаю своё тело. Одной рукой я обнимаю её за талию, а другой помогаю себе держать равновесие. Она потирает мою грудь. Я могу чувствовать, как тепло её тела проникает в моё, и моё дыхание становится глубже. Пульс замедляется, но кое-что становится твёрже, пульсируя между моих бёдер. Мой ноющий член давит на её живот, а её ноги чуть раскрываются.

- Лили, - предупреждаю её я, но, черт возьми, это так хорошо.

Мы всё ещё одеты, но жара проходит сквозь наши тела, плотно прижавшиеся друг к другу. Она пытается найти комфортное положение для своих ног под мной, из моего рта вырывается стон, когда она жадно глотает воздух, почувствовав давление моего члена.

Я чуть потираюсь об неё, пытаюсь облегчить боль, но всё, что мне хочется сейчас, это её – всю.

- Я никогда этого раньше не делала, - говорит она, её голос хриплый.

- Я тоже, малышка. – Я ещё сильнее прижался к ней, и она сжала мою рубашку в кулак.

Её глаза закрыты, в то время как я трусь об неё. И я продолжаю двигаться, потому что ей это нравится. Она ещё сильнее раздвигает ноги и пытается двигаться вместе со мной, и довольно скоро я начинаю тереться об её естество так, как будто мы трахаемся.

- О Боже, - стону я, чувствуя, что ещё немного, и я кончу в джинсы. Я наклонился, неловко касаясь её губ, пока мы оба трёмся друг о друга. Всё это так потрясающе: трение, поцелуи.

- Рэн. Что-то происходит. – Она смотрит на меня удивлёнными глазами, и я хочу остановиться, но знаю, что происходит.

- Это оргазм, малышка. Просто потрись об меня ещё чуть-чуть. – Я держу её бёдра, в то время как смотрю вниз и вижу её киску за трусиками. Её платье давным-давно задралось наверх, обнажив тонкий белый хлопковый клочок для меня. Я вижу, что её трусики намокли. – Чёрт.

Я трусь своим членом, всё ещё облаченном в джинсы, о её мокрое пятно, назад и вперёд, всё сильнее и сильнее надавливая. Её глаза плотно закрыты, и она так отчаянно хочет достичь наслаждения. Я трусь жёстче, одним ударом отправляя её за грань. Это всё, что нужно, и вот она кончает подо мной, выкрикивает моё имя и цепляется за мои плечи.

Этот вид выбил из меня контроль, и я кончил прямо в джинсы. Я нежно потерся об неё, позволяя своей сперме найти выход, не сдерживаясь больше. Внутри боксеров липко и неприятно, но мне всё равно. Я пытаюсь замедлить сердечный ритм и успокоить дыхание, в то время как мы ещё находимся в объятиях друг друга.

Через секунду я чувствую её мягкие поцелуи, и она снова двигается подо мной.

- Мы можем сделать это ещё раз? – застенчиво спрашивает она меня, а на её щеках вспыхивает румянец.

- Да, малышка. Мы можем делать это столько раз, сколько ты захочешь.

Я потёрся своим всё ещё твердым членом о её мокрые трусики, делая вид, что занимаюсь с ней любовью. Я заставил кончить её трижды, прежде чем вытащил её из постели со словами, что мы должны попробовать именинный торт, в противном случае моя мама будет расстроена, что мы ничего не съели.

Глава 17

Рэн

- Пойдём со мной на танцы, - говорю я напротив шеи Лили, когда потираюсь об неё. Она напрягается в моих руках.

- Что?

Я откидываюсь назад и смотрю в её яркие голубые глаза, в которых застыла паника.

- Я приглашаю тебя пойти со мной на зимний бал. Пожалуйста, малышка.

Я снова потираюсь о неё, она стонет, закрывает глаза и откидывает голову назад. Мы на складе хозяйственного магазинчика после смены. Мой отец уехал, а мы заверили его, что сами всё закроем. Я не планировал того, что произошло, но Лили запрыгнула на меня сразу же, как закрылась входная дверь. Я отнёс её сюда и прижал к закрытой двери, прежде чем нас кто-нибудь увидел. Она обхватила меня ногами, и я потёрся об неё так, как она больше всего любит. Она была так близка к тому, чтобы кончить, поэтому я постарался максимально отвлечь её, чтобы получить то, что хотел.

Мы не разлучались в течение последних двух недель, и каждый раз, как мы оставались одни, она буквально срывала мне крышу. Чёрт возьми, это уже стало изюминкой дня – наблюдать, как она кончает, и я планирую наслаждаться каждой такой минутой. Она настаивает на большем, но я пытаюсь двигаться медленно. Мы ещё сухие, но я чувствую, что скоро все изменится. Она подбирается каждый раз, когда мы одни, всё ближе, и я не знаю, как долго я смогу сдерживать её страстную натуру.

- Танцы, малышка. Мой последний школьный шанс произвести на тебя впечатление. Скоро я буду делать это в колледже. Уступи мне в этом, пожалуйста.

Её ноги ещё ближе притягивают меня к ней, а руки погружаются в мои волосы. – Только если ты дашь мне то, что я хочу. – Говорит она, осматривая моё тело с головы до ног.

Я неуверенно ей улыбаюсь и качаю головой.

– Если бы я не знал тебя лучше, то подумал, что ты со мной только из-за моего тела.

Она трётся об меня, и в этот раз стон вылетает уже из моего горла. Ей нравится, когда я кончаю себе в боксеры, и я кончу для неё так много, как она того хочет.

- Пожалуйста, Рэн. Я готова. Ты готов. Я хочу всего тебя.

Я закрываю глаза и прислоняюсь к её лбу своим. Отпрянув, я киваю.

– Хорошо. Ты идёшь со мной на танцы, а я даю тебе то, что ты хочешь.

Она лучезарно улыбается и снова трётся об меня, закрывая глаза, когда на неё накатывает оргазм. Я хватаю её за попку и несу на диван, положив на него. В этот раз, когда наши тела трутся друг о друга, я кладу свою руку на её обнажённый живот и веду наверх, к бюстгалтеру. Я

замечаю синяк на её животе и делаю заметку в голове, спросить её об этом позже. У неё уже был один, на руке, на прошлой неделе, тогда она сказала мне, что упала с лестницы. Интересно, он тоже из-за этого, но он выглядит свежим.

Её глаза широко раскрылись от предвкушения, когда мои пальцы достигли её бюстгалтера. Мы никогда этого не делали раньше, поэтому это кажется новым для нас обоих. Боже, я так сильно хочу, чтобы она была полностью обнажённая подо мной, но это мы сделаем чуть позже. Мои пальцы под её бюстгалтером и чувствуют плоть её груди, а потом и напряжённый сосок. Я аккуратно щипаю его, и она выгибает спину, чтобы быть ко мне ближе. Её стоны становятся громче, и я чувствую, как дрожит её тело от потребности подо мной. Я скольжу рукой по её телу и потираю её промежность. Я чувствую жар даже сквозь джинсы, и я клянусь, что если сейчас сдвину их вниз, то увижу, что её трусики насквозь промокли. Она хватается за мои джинсы и трётся об мой возбуждённый член, вверх и вниз. Она словно пытается выдоить из меня всю сперму через материал, она почти на грани.

Не в состоянии больше сдерживать себя, я тяну её рубашку вниз, оттягиваю кружева бюстгалтера и прижимаю губами к её соску прежде, чем успеваю понять, что я творю. Я поглощаю своим ртом как можно больше нежной плоти, чувствуя шелковистость на своём языке. Я сосу её, и она кричит и кончает подо мной. Она как тиски обхватывает мой член, и я делаю именно то, что она хочет. Я кончаю в свои боксеры, пачкая их и желая так сильно оказаться внутри её теплой киски.

Я кладу щеку на её обнажённую грудь, пытаюсь перевести дыхание, но Лили неожиданно удивляет меня. Она кладёт руку на пояс джинсов, а затем её ладонь оказывается внутри и она собирает пальчиком мою сперму. В шоке я смотрю, как она подносит палец к губам и слизывает сперму. Мой член запульсировал, и ещё немного жидкости выделилось из него, от того что она сейчас сделала.

- Чёрт, - рычу я.

- Я подумала, что с тех пор как ты попробовал меня, я могу сделать то же самое.

- Это не то же самое. – Я смотрю вниз на её тело, на её обнажённый сосок, думая, как он прекрасен. – То же самое было бы, если бы я попробовал твою киску.

Её щеки стали такого же цвета, как и её сосок, и я снова захотел взять его в рот.

– Кажется, справедливым. Может, ты сделаешь это.

Я хотел ей ответить, но услышал звон колокольчика над входной дверью.

– Чёрт! – воскликнул я, поправил её бюстгалтер и рубашку перед тем, как вытащить её из склада в переднюю часть магазина. Когда мы добираемся туда, я вижу как мой отец заходит к себе в офис. Я хватаю Лили

за руку, и мы выходим через чёрный вход. Мой джип припаркован за магазином, поэтому мой отец может и не знать, что мы всё ещё здесь.

Мы добегаем до джипа, и я помогаю Лили залезть внутрь, прежде чем запрыгнуть на своё сиденье и завести машину. Я смотрю на Лили и вижу, как она прикрыла ладошками рот, пытаясь заглушить хихиканье.

- Это всё твоя вина, - говорю я, протягивая руку и хватая её ладонь. – Давай поужинаем, а потом я отвезу тебя домой.

Мы смеёмся на протяжении всего пути к небольшому ресторанчику, а потом садимся рядом друг с другом, держась за руки, и разговариваем до тех пор, пока не закончится ночь. Я всегда ненавижу конец дня, ведь это значит, что нужно попрощаться с Лили. Она моё всё, а я должен её отпустить, даже если она идет домой, и это каждый раз разбивает моё сердце.

Глава 18

Лили

- Оно прекрасно, Лили.

Я смотрю вниз на светло-голубое платье и чувствую себя принцессой. Верхняя часть соблазнительно обхватывала грудь и была окаймлена стразами. А нижняя чуть расширялась, создавая иллюзию песочных часов по моей фигуре, отчего я была похожа на Золушку. Я даже была похожа на неё своими светлыми волосами и голубыми глазами.

- Мне нравится, - мама Рэна, Дженет, так заразительно улыбается, что я не могу не улыбнуться в ответ. Её волнение заразительно.

Утром мы отправились за покупками, и я не была уверена, кому это понравилось больше, ей или мне. Повернувшись, я смотрю в зеркало, кусаю губу и задаюсь вопросом, а что подумает о моём образе Рэн.

- Я тебе говорю, что оно прекрасно. – Она хлопает в ладоши, ее волнение плещется через край. – У меня есть обувь, которая идеально подойдет к этому платью. У тебя седьмой размер, правильно?

- Да, но я не уверена, что смогу ходить на каблуках. Я никогда не пробовала.

Она всплеснула руками, как будто это было неважно. – Они не такие уж и высокие, к тому же есть мужчина, который сможет поддержать тебя. Не нужно беспокоиться об этом.

Это правда. Сейчас, как только я начинаю об этом думать, я не уверена, что всё будет в порядке с Рэном. Он так бережёт меня, словно я сделана из стекла. Он даже, чёрт возьми, не позволяет мне носить мой рюкзак. От этой мысли я улыбаюсь. Всё, что связано с ним, вызывает у меня улыбку. На самом деле, я не могу вспомнить тот момент, когда в последний раз была счастлива. Всё кажется таким нереальным.

- Волосы собрать или оставить распущенными? – спрашивает Дженет, играя с ними.

- Распущенными. – Такими их любит Рэн. Я знаю это, потому что его руки постоянно в моих волосах, когда мы целуемся. Его руки всегда касаются моих волос. Но я не говорю об этом его маме.

- Мы берём его, - говорит она продавцу, прежде чем помогает мне расстегнуть крючки на спине, чтобы я смогла его снять в раздевалке. Посмотрев на ценник, я рада, что оно стоит не так дорого, и что мне платят хорошие деньги за работу в магазине. Платье – не та вещь, на которую я бы хотела потратить деньги, но я знала, как сильно Рэн хотел пойти на этот бал. Теперь же я начинаю думать, что он хотел пойти на бал лишь потому, что хотел как можно ближе познакомить меня со своей мамой.

Она кажется такой взволнованной, и я солгу, если скажу, что время, проведённое с ней, было пустым. День, проведённый с ней, вызывал во мне смешанные чувства. Но было здорово снова вспомнить прошлое, когда моя мама и я делали то же самое.

Когда я выхожу из раздевалки, продавец забирает платье и кладет его в пакет. Я вытаскиваю кошелек, но Дженет останавливает меня.

- Уже заплачено, - говорит она, и на её лице появляется счастливая улыбка. Её щеки чуть краснеют, наверное, потому, что мои тоже покраснели.

- Ох. Вы не должны были этого делать. Я могу...

- Это не я. Это Рэн. Поверь мне, я пыталась уговорить его позволить мне заплатить за платье, но он сказал, что купит своей девушке платье сам.

От этого я ещё сильнее покраснела. Он всегда говорит это слово, даже перед мамой и папой. И я всегда смущаюсь из-за этого. Он даже целует меня прямо перед ними, как будто ему всё равно на их реакцию. Думаю, это было бы чертовски неудобно, если бы его родители не одобрили бы меня, но его мама так волнуется, когда видит нас вместе.

Я всегда думала, что мамы парней должны быть самыми плохими. Ничего подобного, она абсолютно другая. На самом деле, она даже больше печётся обо мне, как мать, чем о Рэне. Вчера она принесла ужин в магазин и забыла что-то захватить из дома, поэтому попросила мальчиков принести. Они застыли как вкопанные, пока она не отправила их восвояси, а в это время мы ужинали вместе. Я думаю, она делает это, чтобы как можно больше времени провести наедине со мной.

- Спасибо, - говорю я продавцу и забираю у неё сумку.

- Прекрасно, давай пообедаем, а затем пойдём домой готовиться. – Мы выходим из магазина и направляемся в зону питания в торговом центре. Она заказывает почти всё меню. И я понимаю, откуда у Рэна такая привычка.

- Надеюсь, ты хорошо провела время. Я да. Я всегда хотела, чтобы у меня родилась дочь. – Она протягивает руку и хватается мою ладонь. – Я знаю, ты потеряла маму, и я не хочу занять её место, но я хотела бы попытаться восполнить пропуски, если ты позволишь.

На моих глазах выступают слезы.

– Кажется, ты понятия не имеешь, как это хорошо, когда вокруг тебя любящие мужчины. Думаю, что ты забыла, какой должна быть настоящая семья.

- Итак, Рэн никогда не допустит, чтобы ты покинула нас. Он такой же, как его отец. Находит то, что он хочет и никогда уже это не отпускает.

- Я не хочу оставлять его.

- Хорошо. Ты разобьёшь сердце моему мальчику, и я не знаю, сможет ли он когда-нибудь забыть тебя. Он стал таким открытым, с тех пор как ты вошла в его жизнь. Похоже, что он всю жизнь ждал только тебя.

Я опустила голову, пытаюсь скрыть румянец, который возник из-за её слов. Они мне так понравились.

- Я хотела бы поговорить кое о чём с тобой, Лили.

Она откидывается на спинку стула.

- Ты же знаешь, что по профессии я медсестра.

Я киваю. На самом деле, я тоже хотела бы работать медсестрой. Постоянная работа, ведь рисование – это не то, чем можно заработать себе на жизнь.

- Тебе и Рэну 18 и ну, я знаю, что происходит во время танцев.

От её слов мне становится жарко. Я не могу говорить с ней об этом. Ведь я планировала это. Это то, о чём я думала всё время, пока мерила платье. На что это похоже, когда Рэн будет снимать его с меня? Я так этого хотела.

- Миссис Хендрикс. – Пытаюсь я её остановить, но она продолжает разговор.

- Я просто хочу, чтобы вы помнили о безопасности. Чтобы использовали защиту. Я знаю, что это рано или поздно произойдёт, поэтому хочу убедиться, что вы оба защищены от нежелательных последствий, например, твоей беременности. Не то, чтобы я не хотела внуков, но всему своё время.

Мысль о детях от Рэна посылает восхитительную дрожь по моему телу. Но она права. Всему своё время.

- Я на противозачаточном препарате. Моя мама ввела его мне, когда мне было 16.

- Хорошо, дорогая. Рада, что мы всё выяснили. А теперь пора приводить в порядок наши ноготки?

Глава 19

Рэн

- Ты такая красивая, Лили. – Я смотрю в её большие глаза, светящиеся от предвкушения, цветом они такие же как и её платье. Мягкий свет в бальном зале образовал вокруг неё как будто свечение, в то время как я смотрю на неё, и мы покачиваемся в такт музыке.

Она наряжалась у меня дома, а мне пришлось ждать её внизу вместе с отцом. Моя мама спустилась первой, а за ней шла Лили, спускаясь по ступенькам как какое-то сказочное существо. Она была идеальной. Я помог

ей спуститься со ступенек, потому что не хотел, чтобы она упала на этих каблуках.

Моя мама сфотографировала нас и сильно суетилась, и это было так хорошо. Я хотел, чтобы всё было важным и особенным, потому что ни я, ни Лили никогда не были на танцах. Я думаю, мы должны попробовать это, прежде чем окончить среднюю школу и поступить в колледж. Кроме того, я хотел, чтобы она почувствовала себя особенной, потому что она не видит этого сама. Она совершенно идеальная.

Только одно меня расстраивало – она не хотела, чтобы я познакомился с её папой. Я действительно думал, что начиная с сегодняшнего вечера, это было важно представиться ему. Я даже попытался предложить сделать несколько фотографий Лили для него, но она сразу же отклонила мою идею. Что-то не так, но я не хочу давить на неё сегодня вечером. Я сделаю это в другой день, и если она не уступит мне, то однажды вечером я приду и сам познакомлюсь с ним. Я люблю Лили и не хочу, чтобы наши отношения были похожи на грязную тайну.

Мы пообедали, прежде чем пойти на танцы, а ещё я забронировал номер в отеле, где проводится бал. Я сказал отцу, что сегодня не буду ночевать дома, и он просто кивнул. Уверен, он скажет об этом маме, но в данный момент меня это не сильно беспокоит. Они знают, какие чувства я испытываю к Лили, и я готов ей в них признаться.

- Мы можем уже покинуть это место? – спрашивает она, обвивая мою шею руками и улыбаясь мне.

- Уверена, что не хочешь потанцевать со мной ещё? – дразню её я, наклоняясь и мягко касаясь губ. Мне плевать что кто-то смотрит. Для меня все эти люди просто исчезли. Только она имеет для меня значение. Словно мы одни в нашем маленьком мире.

- У меня ноги болят, - вздыхает она.

Я знаю, что она хочет уйти отсюда, и не могу винить её в этом. Я тоже хочу уйти. Уже почти ночь, большинство учеников давно ушли. Я беру её за руку и веду через бальный зал в вестибюль. Устройство сканирует наш ключ, и вот уже лифт поднимает нас наверх. Как только мы подходим ближе к нашей комнате, я беру её на руки и заносу внутрь.

- Рэн, что ты делаешь? – смеётся она.

- Просто думаю, что так будет правильнее, малышка.

Когда мы внутри, я несу Лили к кровати и опускаю рядом с ней. Мы стоим несколько секунд и смотрим друг на друга, нервное напряжение проскальзывает между нами. Я обхватил её лицо обеими руками и мягко поцеловал.

- Я люблю тебя, Лили Паркер, - говорю я, глядя в её большие голубые глаза. Она так сладко улыбается, что у меня начинает болеть сердце. – В эту секунду, как я тебя увидел, я понял, что это любовь с первого взгляда, малышка. Эти чувства были такими глубокими и появились так быстро. Я хотел провести с тобой всю мою оставшуюся жизнь. Любить тебя и делать для тебя всё, что ты делаешь для меня.

На её глазах появляются слезы, и она кладёт свои ручки мне на грудь.

– Я тоже люблю тебя, Рэн. Я ещё никогда не чувствовала себя так чудесно, как сейчас. Это так прекрасно, а я так счастлива, что нашла тебя. Я очень сильно люблю тебя.

Я снова целую её, на этот раз наш поцелуй глубже. Я пытаюсь вложить в него все свои чувства, чтобы она их ощутила. Это был первый раз, когда я кому-либо признался в своих чувствах, кроме родителей, и они были такими сильными и правильными.

Её руки сжали мой пиджак, и я позволил ей снять его с меня. Мы улыбаемся, пока целуемся, оба нервничаем, но хотим этого очень сильно. Я расстегнул её молнию. Она освободилась от платья и осталась стоять передо мной в одних лишь белых трусиках.

Её груди большие с темно-розовыми сосками. Я облизываю губы, желая попробовать их на вкус. Она пытается прикрыться от моего жадного взгляда, но я тянусь к ней и останавливаю.

- Ты так прекрасна, Лили. Я так люблю тебя. И больше не могу ждать, чтобы заняться с тобой любовью.

Она застенчиво улыбается мне, а затем начинает расстёгивать мне рубашку. Я хватаюсь за брюки, снимая их вместе с нижним бельём и отбрасывая в сторону.

Её глаза скользят по моей широкой груди, талии и останавливаются на моем члене, пульсирующем между нами, а потом она делает шаг назад, забираясь на кровать. Я наблюдаю ещё секунду, как она откидывается на подушки и снимает трусики, и вот она уже обнажённая в постели.

- Думаю, я могу облажаться, - говорю я, в то время как вся кровь прилила к члену.

- Иди сюда, Рэн. – Она протягивает ко мне руки, и я ставлю колено на кровать. Мне нравится, как её застенчивость медленно отступает под натиском моих поцелуев. Между нами остаётся только доверие.

Вместо того чтобы прижаться к ней всем своим телом, я целую её бедра, желая попробовать каждый кусочек её тела. У нас впереди целая ночь, и я собираюсь потратить всё это время, чтобы исследовать её всю. Я перемещаюсь к внутренней стороне её бедра и облизываю её нежную кожу, приближаясь всё ближе и ближе к заветной точке.

- Мне нужно попробовать тебя здесь, - говорю я, смотрю ей в глаза, прежде чем открываю рот и накрываю им её киску.

Её вкус и запах вырывают из меня стон, и я сразу понимаю, что моим самым любимым блюдом теперь будет её киска. Один раз, и я знаю, что этого будет мне недостаточно. Я не знаю, что именно я должен делать, но позволяю своим чувствам руководить мной, наблюдая и за её реакцией. Я целую её киску так, как целую её губы, а потом всасываю клитор, как и язык. Я скольжу пальцем во влажную расщелину и медленнодвигаю им вперёд и назад. Она такая тугая, и когда я вставляю в неё два пальца, она немного напрягается. Но я стараюсь продвигаться медленно, чтобы не причинить ей боль.

Она расслабляется подо мной и стонет каждый раз, пока я сосу её клитор, а пальцы массируют киску внутри.

- Чёрт, ты так хороша на вкус, Лили. Думаю, мне понадобится больше времени, чтобы насладиться ею, после того как я окажусь внутри тебя. Жаль, что я не могу одновременно сосать твою киску и похоронить внутри тебя мой член.

Она сжимает мои пальцы, а бедрами притягивает мою голову ближе к киске. Свободной рукой я обхватываю член, чтобы не кончить слишком быстро, но не думаю, что смогу долго сдерживать себя.

- Пожалуйста, Рэн. Я так близко.

- Я тоже, малышка. Я собираюсь пировать твоей киской, пока ты не кончишь.

- О боже, сделай это. Так хорошо. – Она тяжело дышит и стискивает зубы.

Я закрываю глаза и даю ей то, что она хочет, кончая на неё и простыни. Я не могу это остановить. Каждый раз, когда она просит меня кончить, я делаю это. Как будто мой член связан с её командами. Я не ненавижу это, просто удивляет.

Волны удовольствия вырываются из моего члена, но я не перестаю лизать её киску. Её бедра крепко обхватывает мою голову, а спина выгнулась на постели. Она кончает мне в рот, и я облизываю её. Вкус такой сладкий, что мне хочется лизать её ещё и ещё, надеясь на большее. Вылизав её дочи́ста, я поднимаюсь по её телу вверх и вижу как она слегка покраснела от испытанного оргазма.

- Ты так, чёрт возьми, прекрасна, когда кончаешь.

Краска смущения вспыхивает на её лице, а затем и на груди, и я наклоняюсь и беру в рот её сосок.

- Ты готова стать моей, Лили?

- Навсегда.

Глава 20

Лили

Рэн казался более испуганным, чем я. Тревога не сходила с его лица. Мой нежный гигант. Такой свирепый и сильный для других, но как зефир рядом со мной. Только со мной. Я обнимаю его шею, тяну ближе к себе и целую его. Я чувствую свой вкус на его губах и стону в его рот. Это так эротично, мне нравится, какие чувства у меня вызывает это глубоко внутри. Его напряжённый и твёрдый член потирается о мой чувствительный клитор, и от этого движения я вздрагиваю. Он чертовски огромен, и я думаю, поместится ли он во мне. Он должен. Чувствую, как горит моё тело. Мне нужно это. Нужен он.

- Я не хочу причинить тебе боль. – В его голосе смешались удовольствие и беспокойство. Я смотрю на него и вижу, как он борется со своим желанием. Он словно даёт мне возможность передумать. Поставив мои желания выше его, как всегда. Я не хочу, чтобы он боролся с собой. Я хочу, чтобы он сделал меня своей. Чтобы я полностью принадлежала ему.

- Ты никогда не причинишь мне вреда, Рэн. – Я провела пальчиками по его коротким волосам. Всё, что делает Рэн, делается с намерением защитить меня. – Ты нужен мне внутри. – Я трюсь об него, пока моё имя со стоном не вырывается из него.

- Не знаю, смогу ли я продержаться так долго, но я постараюсь, - стонет он, расставляя руки надо мной. Он всё ещё думает обо мне. Всегда думает. Я для него на первом месте.

- Не важно. Всё так замечательно. Всё. – Говорю я ему. Я чувствую, как широкая головка его члена касается моего входа, когда он медленно начинает входить в меня. Он такой большой, и я начинаю немного задыхаться. Рэн застывает, когда я обхватываю его плечи пальчиками, а его глаза расширяются. Затем он закрывает их, как будто ему больно.

- Продолжай, - шепчу я. Его глаза медленно открываются. – Я хочу всего тебя.

Он наклоняется, мягко касается своими губами моих, его язык скользит к моему, прежде чем его рука начинает дразнить мой клитор. Я шире развожу ноги, в то время как он нежно покачивает бедрами назад и вперед, а головка его члена чуть входит и выходит в мою киску. Он приближает меня к следующему оргазму.

Я пытаюсь двигаться вместе с ним, моё тело хочет, чтобы он вошёл глубже. Каждый раз, когда он скользит в моё устье, моя киска пытается запереть его внутри и продвинуть ещё глубже.

- Рэн, пожалуйста, мне нужно... - Я задыхаюсь и жажду большего.

- Знаю, малышка. Кончи для меня. Если ты кончишь, то я смогу легко и быстро войти в тебя. – Шепчет он мне на ушко, затем его губы щипают мочку и всасывают её. Я закричала, когда волна удовольствия прошла сквозь моё тело. Рэн толкнулся в меня, удовольствие и боль смешались друг с другом. Его тело застыло, пока он целовал моё лицо и шею там, где мог достать.

Боль окончательно исчезает, и когда он прикасается к моим губам, чтобы поцеловать, я целую его в ответ. Голодный, всепоглощающий поцелуй вкупе с покачивающимися движениями моих бёдер. От моих действий он стонет мне в рот.

- Лили. – Моё имя звучит почти болезненно. – Скажи мне, что с тобой всё в порядке.

- Люби меня, Рэн. – Его лоб упирается в мой, пока он выходит и снова скользит внутрь. Я глубоко вздохнула и он резко остановился.

- Нет, всё хорошо, Рэн. Все так чертовски хорошо. – Я вижу, как на его лице появляется облегчение.

- Боже, я люблю тебя. – Рычит он, когда начинает двигать бедрами назад и вперед. Я стараюсь двигаться вместе с ним, но его большое тело нежно и сладко прижимается ко мне. – Тише, Лили. Позволь мне любить тебя. Просто наслаждайся каждой секундой.

Я поднимаю руки вверх по его плечам и обхватываю его шею, наблюдая, как он двигается надо мной. Его тело подчиняет меня, а удовольствие начинает расти.

- Я тоже люблю тебя, Рэн. Больше чем весь мир, - признаюсь я. Он везде, даже в тех местах, которые я считала пустыми. Он заставляет меня чувствовать себя целой. Постепенно кусочки головоломки соединяются, и мне так не хочется, чтобы это кончалось. Хотелось бы, чтобы он и я были вместе всегда. Только мы вдвоём.

- Ты весь мой мир, - говорит он, придавливая меня своим телом. Мои пятки упираются в кровать, когда я пытаюсь выгнуться всем телом. Его твердая грудь останавливает меня, и взрыв удовольствия проносится по всему телу, и я начинаю кричать.

Его слова потерялись в тех ощущениях, которые он дарил мне, а потом я почувствовала, как что-то тёплое наполнило меня изнутри, пока он выкрикивал моё имя снова и снова. Всё было так напряжённо, горячо и прекрасно, что я почти растаяла.

Когда я, наконец, спустилась с небес на землю, то заметила, что Рэн повернул нас так, что я растянулась на его груди. Его член был всё ещё глубоко во мне, что создавало впечатление, как будто мы связаны. Его большие руки нежно касались моей спины, а его мягкие поглаживания заставили мои глаза закрыться.

- Я не хочу спать, - бормочу я ему в грудь. – Я не хочу, чтобы эта ночь заканчивалась.

Ведь это означало, что нужно было бы проснуться и отправиться домой. Встретиться лицом к лицу с миром за пределами этих стен. Противостоять тому времени, когда я не смогу быть рядом с Рэном. Оставить маленький пузырь безопасности, которым он окружил меня. Я не хочу, чтобы это когда-нибудь закончилось.

Я уже знаю, с чем мне придется столкнуться, когда мы покинем эту комнату. Я не пришла домой сегодня вечером, поэтому мне придётся заплатить за свой проступок адом, но я знаю, что это стоило того. Я буду дорожить каждой секундой этой ночи всю оставшуюся жизнь.

- Обещаю, Лили. У нас будет ещё много таких ночей. Я никогда не отпущу тебя, - обещает он, когда меня захватывает в свои объятия Морфей.

Глава 21

Рэн

- Я не хочу отпускать тебя, - говорю я, сжав руку Лили. Мы только подъехали к её дому и сидим в джипе, но никто из нас не хочет прощаться.

- Я тоже, - вторит Лили, глядя на меня, а затем напряженно смотрит на дом.

- Малышка, пожалуйста, скажи мне, что случилось.

Мы занимались любовью всю ночь, а затем ещё три раза этим утром, прежде чем покинули гостиничный номер. Но потом я увидел, как пелена страха заволокла её глаза, когда мы начали собираться и выходить. Я ничего не мог сделать, чтобы подбодрить её, а в те разы, когда она улыбалась, улыбка выглядела неестественной.

- Я очень сильно люблю тебя, Лили. Ты можешь рассказать мне обо всём, - давлю на неё я, пытаюсь заставить раскрыться мне.

Из её груди вырвалось дрожащее дыхание, и она посмотрела на меня.

– Мне просто грустно покидать тебя. Вот и всё.

Это не правда, но я принял её.

– Позволь мне захватить твою сумку и проводить, - говорю я, пытаюсь помочь ей успокоиться.

Сегодня воскресенье, у нас были планы пообедать и сходить в кино, но это ещё не скоро. Она попросила завести её домой, чтобы переодеться, а потом мы бы снова встретились. По какой-то необъяснимой причине я испытывал страх хоть на мгновение упустить Лили из вида. Может это потому, что мы разделили такую прекрасную и насыщенную ночь, которую я не хотел заканчивать. Но желудок скрутило, словно намекая, что дело совершенно в другом.

- Нет! – быстро говорит она, но потом продолжает более мягким тоном. – Нет, всё в порядке. Мой папа, наверное, ещё спит. Не хочу будить его.

- Лили, я провожу тебя только до двери. Я любил тебя прошлой ночью. И планирую быть твоим мужчиной до конца нашей жизни. Мне не важно, как выглядит твой дом, есть ли у тебя деньги, или что-то в этом роде. Я хочу стать однажды твоим мужем, малышка, - говорю я, лаская её щеку. Её глаза моргнули от удивления, но я продолжил. – Ты моя, и я твой. Ничто никогда этого не изменит.

Я не жду её ответа, просто вытаскиваю рюкзак с заднего сиденья, а затем выпрыгиваю из джипа, обхожу его и открываю перед Лили дверь. Я помогаю ей спуститься, а затем протягиваю руку, когда мы идём по подъездной дорожке к её входной двери. Она глубоко вздыхает, поворачивается ко мне, намереваясь попрощаться, когда за её спиной открывается дверь.

Мужчина так стар, что походит на дедушку Лили, он раскрывает дверь и смотрит на неё. На нём надеты грязная рубашка и брюки. Я чувствую исходящий от него запах алкоголя и крепко сжимаю руку Лили.

- Где, чёрт возьми, ты шлялась, маленькая шлюха? – ругается он и ударяется о дверную раму.

Прежде чем я успел отреагировать, он толкнул Лили вперед и набросился на неё. Я тяну её к себе слишком поздно, и он успевает ударить девушку по лицу.

Я пытаюсь быстро взять ситуацию под свой контроль, потянув Лили за спину, я встаю перед ней, защищая от её отца.

- Лили, иди в джип, - сквозь стиснутые зубы говорю я. Я не хочу, чтобы она увидела то, что может здесь произойти.

- Рэн, - шепчет она так тихо, чтобы только я смог её услышать, но пьяница прерывает её.

- О, так вот что вы делали? – говорит он, осматривая меня сверху донизу, как будто я какой-то мусор. – Надеюсь, хорошо провели время. Это был не какой-то там отель, где ты зарегистрировалась и выписалась, как шлюха. – Он насмехается надо мной, в его взгляде сквозит явное отвращение. Он делает шаг вперед, но я не двигаюсь. – Я больше не хочу её видеть. Она ничто, кроме напоминания о том, что потерял, я устал от неё.

- Лили, сядь в джип и запри двери, малышка. Независимо от того, что ты услышишь или увидишь, не выходи, - говорю я, не отрывая глаз от мужчины.

Я стараюсь говорить мягко и нежно, потому что последнее, что нужно сейчас Лили, это слышать грубые слова от меня. Её руки дрожат на моей спине, проходит секунда, прежде чем я слышу её шёпот.

– Хорошо.

Я остаюсь на месте, никто из нас двоих не двигается, пока я слышу её шаги, а затем дверь джипа открывается. Теперь я знаю, что она в безопасности, и делаю угрожающий шаг вперёд. Её папа несколько раз моргает, как будто видит меня в первый раз. Он отмечает мой размер и делает шаг назад. Он отступает до тех пор, пока я не закрываю за нами входную дверь. Мы заходим в гостиную, и я даже не оглядываюсь назад. Нет, мои глаза смотрят только на него.

- Убирайся, чёрт возьми, из моего дома, - говорит он так уверенно, хотя я знаю, что он вовсе не испытывает данное чувство сейчас.

- Вы ударили мою женщину, любовь всей моей жизни. Поэтому я собираюсь ударить Вас в ответ.

Я отступаю назад и так сильно, как могу, ударяю ему кулаком в лицо – то, что сделал он с моей Лили. Он летит назад и приземляется на стол у двери. На секунду я вспоминаю о синяках у Лили на спине, и все те, которые, как она утверждала, получила от собственной неуклюжести. Этот мужчина подарил ей их. И я заставлю его заплатить десятки раз за это.

- Думаете, можете бить её и остаться безнаказанным? Вы что монстр? – я сильно ударил его своим тяжелым ботинком, думая о том синяке, который увидел на Лили этой ночью. – Она самый нежный, добрый и особенный человек, которого я когда-либо встречал в своей жизни. А ты бьёшь её, потому что она – это не твоя жена. – Я наклонился и ударил его в

живот, вспомнив красную отметку на животе Лили на прошлой неделе. – Потому что ты пьян и думаешь, что всё это её вина. Ты никогда больше не коснешься её. Ты слышал, что я сказал? – Я протянул руку, схватил мужчину за грязную рубашку и поднял его на ноги. – Понял меня?

- Да, - кашляет он, но мне этого недостаточно.

Я сжимаю ладонь в кулак и ударяю его в лицо, наблюдая за тем, как медленно распухает его губа, в то время как он кричит.

- Понял меня! – кричу я, больше не задавая никаких вопросов.

Он кивает и говорит «да» снова и снова, прежде чем начинает плакать. Я отпускаю его, и он грузной кучей падает на пол. Я стою ещё несколько секунд, оглядываясь по сторонам, а затем вижу лестницу. Я иду наверх в комнату Лили. Схватив чемодан из шкафа, я начинаю складывать в него вещи. Мне кажется, что у неё так мало их, что они все могут уместиться в одну сумку. Я уверенно хватаю её художественные принадлежности и картины, потом оглядываю комнату в последний раз, чтобы убедиться, что ничего не забыл. Когда в комнате нет её вещей, она выглядит пустой. Не похоже, что она принадлежит ей, и вообще когда-либо принадлежала. В голове так много мыслей, но одна задерживается – обеспечить ей безопасность. Держать её подальше от этого монстра.

Когда я подхожу к входной двери, то замечаю, что её отец свернулся в клубок и всё ещё плачет. Я представил себе тот момент, когда остался бы один без Лили, чтобы я сделал на его месте. Был бы хаос, возможно, я тоже бы обратился за помощью к алкоголю. Но я никогда бы не причинил вред своему ребенку. Ведь ребенок – это часть Лили, и она его любила. Он не заслуживает второго шанса, но это не мне решать. Всё, что я знаю, это то, что я буду заботиться о ней. А не он.

Я больше не смотрю на него, выхожу из дома и закрываю за собой дверь. Я спускаюсь к джипу, кладу её сумку в багажник, прежде чем залезть внутрь и притянуть к себе на колени. Я отъезжаю от её дома в полной тишине, потому что мне нужно как можно скорее отвезти Лили отсюда. Дальше от этой тьмы и всех тех вещей, которые причиняют ей боль. Я должен защитить её от всего этого. Навсегда.

Глава 22

Лили

Рэн отъехал буквально пару кварталов от моего дома, прежде чем припарковать джип у обочины. Я уткнулась лицом в его шею, не желая смотреть на него. Я чувствовала свои мокрые щеки, да ещё и залила его рубашку. Я шмыгаю, когда он нежно проводит по моей спине рукой, пытаюсь успокоить. Он говорит мне, что всё будет хорошо, как сильно он меня любит. А ещё он говорит, что больше никто и никогда не причинит мне боль.

Я так смущена тем, что он увидел. Это тёмная часть моей жизни, которую я пыталась скрыть от него. Я не хотела, чтобы он увидел эту грязь и

печаль, которые преследуют меня. Его семья идеальна – она всё, о чём я когда-либо могла мечтать.

Когда я, наконец, набираюсь смелости посмотреть ему в глаза, то вижу, как пристально он смотрит на мою щеку. Он поднимает руку, но я уклоняюсь. От моей реакции на его лице появляется печаль. Однако он не останавливается и подносит ладонь к моей повреждённой щеке. Он проводит большим пальцем по ней, и я смотрю, как от гнева он стискивает челюсть. Рэн пытается скрыть его, но ничего не помогает. Я вижу его.

- Извини, - говорю я ему, чувствуя себя такой идиоткой. Я ненавижу себя за то, что отстранилась, ведь я знаю, что он никогда не причинит мне боли. Всё, что он когда-либо делал, так это заботился обо мне, убеждался, что я в безопасности.

- Всё хорошо. Я понял. Ты боишься, а годы, проведенные с тем человеком, не способствовали улучшению ситуации. Пройдёт время, и я обещаю тебе, что никто никогда тебя не ударит. Никто, если хочет дышать, не даст даже повода.

Я прижимаюсь щекой к его ладони, желая большего. Я долгие годы была лишена любви, а теперь мне хочется впитать в себя всё, что он может мне дать.

- Я не хочу туда возвращаться, - наконец, говорю я, слёзы капая из глаз. Он наклоняется ко мне и целует их.

- Ты никогда туда не вернешься, - свирепо отвечает мне Рэн. – Ты теперь со мной, навсегда.

Я плачу ещё сильнее, мне так хочется, чтобы это было правдой. Звучит так замечательно – провести с ним остаток моей жизни, как и всю прошлую ночь, в его объятиях, чувствуя, что никто не сможет навредить мне, потому что Рэн никогда не позволит этому случиться.

- Но... - начинаю я, но он прерывает меня.

- Ты поедешь домой вместе со мной. Мы закончим учебный год, а потом будем жить рядом со школой. Мы со всем разберёмся.

Я чуть опускаю голову, размышляя о том, что он говорит. Я так хочу быть рядом с Рэном, но не хочу подталкивать его к тому, к чему он не готов. Не хочу, чтобы он делал то, что считает правильным, чтобы защитить меня.

- Ты моя, Лили, - говорит он, словно читает мои мысли. – Ещё до того как я привёз тебя домой сегодня, я очень не хотел этого делать. Я готов бороться, чтобы увезти тебя с собой. Там где будем только ты и я – навсегда. Мы просто двигаемся немного быстрее, чем другие. Но мне всё равно. Я хочу, чтобы мы жили одной жизнью – делились друг с другом всем, прошлой ночью и этим дерьмом. Это происходит независимо от того, рассказываешь ли ты мне это или нет.

- Ты действительно любишь меня, да? – я смотрю на него, желаю увидеть ответ в его глазах.

- Больше, чем этот чёртов мир. Только ты для меня имеешь значение.

Мне это нравится, но в то же время пугает. Мой папа тоже любил маму. И я боюсь того же, поэтому произношу свои мысли вслух. – Мой папа тоже любил маму больше всего на свете, Рэн.

- Нет, малышка, я не уверен в этом.

- Ты же видел его. Он не всегда был таким. Он не был самым лучшим папой, но он не был таким, пока мама не умерла.

- Лили, если ты покинешь этот мир и оставишь меня здесь, я буду несчастным. Возможно, я даже не захочу жить. Но знаешь что? Если бы ты оставила меня с маленькой девочкой, я бы потратил всю свою жизнь, чтобы вырастить её как можно лучше. Будь уверена, я сделаю всё, чтобы ты была счастлива и гордилась мной. Ты бы покинула этот мир, зная, что я буду всем для нашего ребёнка. Ты бы не сомневалась в этом. Только не в моей заботе о детях, которых мы бы создали вместе, ведь если бы это было не так, значит, я не любил тебя, значит, что ты не весь мир для меня. Потому что то, что так много значит для тебя, значит также и для меня. Если бы я был им, я бы лелеял всё, что напоминало бы мне женщину, которую я любил.

Его слова заставляют меня расплакаться. Рэн притягивает меня к себе ближе, держа в руках, пока я рыдаю, успокаивая меня.

- Ты пойдёшь домой вместе со мной? Примешь мой дом в качестве своего? – наконец спрашивает он сквозь пелену моих волос.

- Я дома. – Отвечаю ему. И это правда. Где бы ни был этот человек, это и есть мой дом.

Рэн медленно пересаживает меня на моё сиденье, застёгивает мой ремень безопасности, вытирает оставшиеся слёзы с моих щек. А потом целует меня.

- Думаешь, твои родители не будут против? – спрашиваю я, неуверенная, как всё пройдет. Я не хочу их расстраивать. За такое короткое время, что мы провели вместе, его родители стали для меня чем-то большим. Они так много сделали для меня, поэтому я бы не хотела вторгаться в их жизнь, нарушая частные границы.

- Даже если и будут... что они будут делать... у нас будет наше собственное гнездышко. Я накопил достаточно денег, работая, но не думаю, что с ними возникнут какие-то проблемы. На самом деле, моя мама будет на седьмом небе от счастья, - с улыбкой добавляет он.

Это вызывает у меня улыбку. Я люблю его маму.

- Только за одно мы будем бороться – за то, что ты будешь спать в моей комнате. В нашей комнате, - исправляет он себя.

- Рэн! Я не могу спать в твоей комнате. – Я знала, что у них есть комната для гостей. Я и думала, что расположусь в ней.

- Видишь? Борьба уже началась, - говорит он, в то время как джип выезжает с бордюра. – Малышка, ты будешь спать в моей кровати, это точно.

Глава 23

Рэн

Мой отец и я сидим в гостиной лицом друг к другу и смотрим на мою маму и Лили на кухне. Лили всю дорогу молчала, и моя мама сказала, что возможно, она хочет чашечку чая, сделанную её рукой. Она взяла Лили за руку и потянула туда, больше для того, чтобы дать возможность отцу и мне поговорить наедине, я полагаю.

- Я бы хотел попросить Лили засвидетельствовать синяки, Рэн. Знаю, что возможно, она не согласится, но я считаю, что было бы хорошо иметь документ, на случай, если её отец попытается вернуться.

Я кивнул, думаю о том, как изгонял всё дерьмо из её отца, вероятно, это была не самая удачная идея, но я бы вернулся и сделал это снова. Этот ублюдок заслужил это. Но я хочу, чтобы Лили была в безопасности, и знаю, что мой отец прав. Лучше засвидетельствовать побои в полиции, чем убраться это дело в дальний ящик, и ждать, пока её отец не решит позже вернуться. Я киваю, соглашаясь.

- Окей, хорошо. Я позвоню начальнику полиции и подвезу его к нам домой, чтобы Лили рассказала обо всём уже сегодня вечером. Билл – хороший друг, поэтому я уверен, что он проверит всё и удостовериться, что с ней всё будет в порядке. – Он ставит локти на колени и задумчиво смотрит на меня. – Знаешь, твоя мама и я так гордимся тобой, сынок.

Его слова ошеломляют меня. Когда мы приехали и сели, чтобы всё обсудить, они были такими спокойными. Они переглянулись, прежде чем мама отвела Лили в другую комнату, но я подумал, что это потому, что мой отец хотел поговорить со мной. Он один мог помочь мне разрулить ситуацию. Знаю, мне 18, у меня есть достаточно денег, чтобы уехать отсюда, но я не хотел, чтобы отец разочаровался во мне. Я не хотел покидать дом родителей тайком.

- Потребовалось много мужества, чтобы выстоять и помочь ей справиться с данной ситуацией. Мы счастливы, что это безопасное место для неё, и она хочет здесь остаться, и она может быть здесь так долго, как только захочет. Я знаю, что у вас обоих очень серьёзные намерения по отношению друг к другу. Я вижу это, потому что твоя мама и я были такими же в своё время.

Я киваю, зная, что это правда. Их любовь была крышесносной, и они никогда не сдерживали её.

- Я хочу спросить тебя кое о чём, как мужчина мужчину.

- Окей, - отвечаю я.

- Пока она останется здесь, я бы хотел разместить её в комнате для гостей. – Я начал протестовать, но папа поднял руки вверх, намереваясь закончить. – У вас осталось меньше трех месяцев, чтобы закончить учёбу, и пока вы находитесь под крышей нашего дома. Я прошу тебя уважать нас и наш дом на это короткое время, пока вы оба не уедете в колледж.

- Отец. Нам обоим 18. Я имею право решать сам.

- Я знаю, Рэн. И ты знаешь, что это может разбить сердце мамы. Это твои последние месяцы с ней, прежде чем ты уедешь отсюда навсегда. Береги деньги, и оставайтесь здесь. Подумай о Лили и через что она прошла. Всё так кардинально изменилось для неё, а мы хотим создать вокруг неё безопасную атмосферу. Думаю, что если ты дашь ей немного личного пространства и будешь уважать её личную жизнь, то проделаешь долгий путь к тому, чтобы вернуть всё на круги своя. Я не заставляю, сынок. Я прошу тебя, как мужчину, дать ей время.

Я думаю о Лили и её ситуации, и знаю, что отец прав. Она через многое прошла, и я не хочу давить на неё, чтобы она оказалась в моей постели. Даже если речь идёт не о сексе, она не может так быстро справиться со всем. Я не хочу давить на неё, я всего лишь хочу, чтобы она была счастлива здесь.

- Да, сэр. Я могу это сделать. – Говорю я. Будет нелегко знать, что она так близко, но не иметь возможности быть рядом. – Спасибо, что позволил ей остаться здесь.

- Рэн, мы тоже любим Лили. И знание того, что всё это время она была в опасности, заставляет меня чувствовать себя больным. Я просто рад, что она здесь, и мы сможем приглядывать за ней.

Мы оба смотрим на маму, которая ласково гладит Лили по волосам и ставит перед ней тарелку с едой. Она наклоняется и целует Лили в макушку, и я вижу, как Лили закрывает глаза. Моя мама обнимает её, и осознание, что она окружена любовью, согревает моё сердце. Моя Лили заслуживает всё это.

Глава 24

Лили

Уже было темно, когда я на цыпочках пробиралась по коридору к комнате Рэна. Я тихо повернула ручку двери и открыла её, закрыв за собой и заперев.

Когда я заползаю к нему на кровать, то вижу, что он спит. Во сне он выглядит таким спокойным.

Я откидываю одеяла и укладываюсь под ними, прижимаясь к телу Рэна. Он поворачивается ко мне, обнимает и стонет во сне. Мне нужно прикусить губы, чтобы не засмеяться, потому что это так мило. Я наклоняюсь вперёд и целую его в грудь, от этого он шевелится.

- Лили? – спрашивает он чуть хриплым ото сна голосом. – Я думал, что ты мне снишься.

- Я не могла уснуть, - прошептала я, ещё больше укрываясь в его объятиях.

- Ау, малышка, я тоже по тебе скучал. Но я пытаюсь дать тебе время и личное пространство.

- Я не хочу никакого пространства между нами, - отвечаю я, снова целую его в грудь.

Чувствую его эрекцию напротив моего живота, и как он дрожит от каждого прикосновения моих губ. Жара вспыхивает между моих бёдер, я хочу его. Нет, я нуждаюсь в нём. Это был тяжелый день, и всё, что мне нужно, это лежать в постели с ним и повторять снова и снова прекрасные моменты. Я хочу, чтобы воспоминания исчезли и знаю, что только Рэн сможет помочь мне в этом. Он сделает так, что я смогу забыть всё плохое и почувствовать только хорошее.

- Ты мне нужен, - шепчу я.

Он перекачивается и оказывается сверху меня. На мне ночная рубашка, и он тянет её наверх, обнажая мои хлопковые трусики. Его рука скользит между нами и дергает за пояс своих пижамных шорт, обнажая член. Я отбрасываю свои трусики в сторону, и он одним движением входит в меня своим толстым членом. Моя влажность помогает ему скользить внутри меня, он навис надо мной и стонет мне в ухо.

- Чёрт, Лили. Ты такая тёплая и мягкая. Такая тесная, - он тяжело дышит над моим ухом.

Мы всё ещё одеты, когда он только начал входить и выходить из моей киски, заставляя мою боль расти и расти. Нет лучше чувства, чем чувство наполненности им и его любовью.

- Я так люблю тебя, малышка. Ты навсегда останешься моей... как моя жена, мать моих малышей. Всё сразу.

Я закрываю глаза, цепляясь за него. Его слова – это то, что мне нужно.

– Я тоже люблю тебя, Рэн, - говорю я, целую его в плечо.

По мере того, как он движется во мне и посасывает мой сосок, кульминация всё ближе и ближе подбирается ко мне. Я сдерживаю свои

крики, когда жёсткий и быстрый оргазм накрыл меня. Мои внутренние мышцы сжали его член, его размер полностью заполнил меня, и волны удовольствия всё ещё омывают моё тело. Его горячая сперма заполняет меня, пока я пульсирую вокруг него, требуя ещё больше его спермы.

Когда удовольствие ослабевает, и мы пытаемся отдышаться, то нежно целуем друг друга.

- Я хочу остаться здесь на всю ночь, - говорю я, потираясь о его нос.

- Значит, так тому и быть, - нежно отвечает он, переворачивая нас так, чтобы остаться всё ещё внутри меня.

Я лежу на его груди и закрываю глаза, мгновенно погружаясь в сон. Теперь, когда я с ним, я знаю, что в безопасности, тревоги этого дня растворились.

Он любил меня дважды утром, пока я не покинула его комнату и не вернулась в свою. Я не хочу проявлять неуважение к родителям Рэна и их щедрости, поэтому если мы будем осторожными, мы сможем выиграть лучшее из обоих наших миров. Потому что теперь, когда я его, не думаю, что смогу провести хотя бы одну ночь одна, без его объятий.

Глава 25

Лили

- Что ты делаешь? – хихикаю я и хлопаю Рэна по руке. Весь день он рассматривал мой наряд. Иногда его взгляд становился таким голодным, а иногда таким, как будто ему не нравилось то, что он видит.

- Я просто застегиваю это. – Рэн продолжает возиться с кнопками, застегивая их одну за другой, его большие руки с трудом справляются с маленькими кнопочками на моём новом розовом кардигане.

Его я получила вчера, когда вечером мы отправились по магазинам с Дженет. Она раньше ушла с работы и украла меня из магазина. Мы бродили по торговому центру, пока нас фактически не выпихнули оттуда. Когда мы, наконец, прибыли домой, оба, Рик и Рэн, сидели на холодном крыльце, ожидая нас. Теперь у нас была намечена покупка телефона после окончания школы, потому что Рэну не нравилось «это дерьмо», а именно то, что я не могла быть рядом с ним 24 часа в сутки. Дженет засмеялась и сказала:

- Добро пожаловать в объятия к мужчинам-собственникам Хендриксон!

- Думаю, это всё выглядит хорошо. Тебе не нужно застёгивать их, - пытаюсь сказать я ему, но он абсолютно меня не слушает. Руки Рэна медлят, добравшись до одной из кнопочек, которая едва прикрывает ложбинку между грудями. Он проводит пальцем по застегнутым кнопочкам, выглядя удовлетворенным, что я прикрыта со всех сторон. Мне действительно нравится новая одежда, которая теперь у меня есть, это хорошо, что мне не нужно беспокоиться о затратах на всё это. Хорошо, что не нужно беспокоиться о том, чтобы сэкономить каждый пенни, пытаюсь выбраться из

дома папы. Теперь я знаю, что пока у меня есть Рэн, то я в безопасности. Я знаю, что каждую ночь, когда я рядом с ним в его постели, то могу обнять его.

Он что-то бормочет, но я не слышу, и от этого мне становится смешно.

- Рэн, тебя тренер зовёт, - кто-то кричит из коридора. Мы оборачиваемся, чтобы увидеть Зака, одного из наших одноклассников, стоящего там. Я знаю, что он состоит в футбольной команде вместе с Рэном, они обмениваются кивками в знак приветствия, а затем уходят. Никто из них и словом не обмолвился друг с другом. Многие люди не разговаривают с Рэном. Думаю, что некоторые пытаются, но его односложные ответы не позволяют продолжить общение дальше. Думаю, что люди могли бы упасть и умереть, если бы услышали, как много и часто Рэн разговаривает со мной.

- Я...

- Идём, - говорю я ему, прервав его. – Я пойду в душевую, а потом мы встретимся с тобой у нашего шкафчика. – Он снова смотрит на Зака, и я уверена, что он взвешивает все за и против. Он всё ещё находился в режиме «сверх-сильной-заботы-и-защиты» после случившегося с моим отцом в прошлые выходные. Я люблю, когда он беспокоится обо мне, потому что никто долгое время не делал этого. Но я также понимаю, что мы не всегда сможем быть вместе. Уверена, что когда в следующем году мы отправимся в колледж, его часто не будет рядом со мной. Ему придётся смириться с этим – рано или поздно. Независимо от того, как сильно я этим наслаждалась.

Он наклоняется, целует меня в щеку в место, где едва заметен синяк, оставленный рукой моего отца. Так хорошо сейчас, как никогда прежде. От мягкости его поцелуя всё у меня внутри тает, как и всегда.

- Я потороплюсь, - говорит он мне.

- Всё нормально. Не торопись. – Его губы быстро касаются моих, прежде чем он поворачивается и уходит. Все расходятся перед Рэном, пока он идет по коридору. Я смотрю, как он уходит, а он несколько раз бросает на меня взгляд, прежде чем завернуть за угол. Мне хочется смеяться. Я качаю головой и иду в душевую. Я захожу в кабинку, запираю дверь и посвящаю всю себя себе. Но прежде чем выйти, я слышу, как несколько девушек появляются в комнате и начинают обсуждать меня.

- Видела, во что она сегодня одета? Не понимаю, что Рэн нашел в ней. Она одевается как монашка, - я немедленно узнаю голос Кристен. Я смотрю вниз на свой наряд, задаваясь вопросом, что с ним не так. На мне надеты серые сапоги, черные леггинсы, черная футболка, а сверху – кардиган. Думала, что так будет мило и тепло. Дженет понравился мой наряд, а то, как Рэн смотрел на меня, заставляло меня думать, что это больше, чем просто мило. Так я чувствовала себя комфортно и стильно. Я закатываю глаза. Всё, что угодно. Мне абсолютно всё равно, что они думают обо мне и о моей одежде. Все это заставляет их, возможно, чувствовать себя лучше.

- Полагаю таков его внутренний мир. Может, ты что-то делаешь неправильно. Повысь немного ставки. Понятно, почему он такой тихий. Ты

должна попробовать, посмотрим, как он отреагирует на тебя. – Я не узнаю голос другой девушки. Я качаю головой. Не могу не согласиться с ними. Не могу винить их в том, что они хотят внимания Рэна. Оно всепоглощающее и опьяняющее, и я уже прирастилась к нему.

Я слышу раздражение.

– Может, нужно остановиться. Я имею в виду, ты видела синяки на её лице? Похоже Рэну нравится колотить девушек, а я не позволю кому-либо трахаться с таким совершенством.

Я выхожу из кабинки, прежде чем успела остановить себя.

– Ты можешь говорить всё что угодно обо мне, но не смей говорить плохо о Рэне. – Я тычу пальцем в Кристен, и обе девушки застыли от шока, открывая рты, как рыба, выброшенная на берег. Я не знаю, чем они больше шокированы, тем, что я злюсь или тем, что поймала их, когда они сплетничали и распускали ложь. – Рэн – самый ласковый и нежный человек в мире, и он никогда не бил меня. – Я смотрю на неё. – Ну, у нас было с ним кое-что, но я клянусь, он никогда не был грубым. Я всегда наслаждалась, а ты ничего не знаешь об этом, потому что мой Рэн едва обращает внимание на тебя в течение дня.

Глаза Кристен сузились, и она открыла рот, чтобы что-то сказать.

- Не надо, - прервала я её. – Я не знаю, в чём твоя проблема, но Рэн не хочет тебя. Правда, это не помогает остановить поток грязи, льющийся из ваших ртов. Расскажи обо мне всё, что хочешь, но Рэна оставь в покое.

- Или что? – кричит Кристен.

Я застыла на несколько секунд, размышляя над этим «или что». Не то, чтобы я собиралась ударить её или что-то в этом роде. Я знаю, что это такое – терпеть боль от ударов – и никому не пожелала бы такого. Кристен не более, чем грустная девушка, разочарованная в мире. Это не оправдывает её, но разные люди реагируют по-разному, и мне вдруг становится жалко её. Кто знает, что происходит в её собственном доме, или почему она так отчаянно хочет подцепить какого-нибудь парня, чтобы свалить вместе с ним в колледж.

- Или я сделаю для тебя последние месяцы в школе адом. – Я поворачиваюсь на голос Рэна и вижу, что он стоит у входа в душевую для девочек. – Ты знаешь, что я могу, Кристен.

Я думаю, что она хочет сказать что-то ещё, но его слова отбили у неё всякое желание. Я знаю, что Рэн не участвовал в социальной жизни школы, но он был популярен, даже если ему это и не нравилось. Кристен хватается свою сумку и выскакивает из душевой, её подруга следует за ней.

- Что она сказала? – спрашивает он, когда я направляюсь к нему.

- Сказала, что ты ударил меня. – Я рассеянно поднимаю руку и касаюсь щеки.

- Я не имею в виду себя, малышка. Ты сказала, что «ты можешь рассказать обо мне всё, что хочешь, но Рэна оставь в покое». Я хочу знать, что именно она говорила тебе, и как так получилось, что ты позволила ей рассказать о тебе всё дерьмо, но не позволила сделать это со мной.

- Не важно, что она сказала обо мне.

- Нет, важно, меня злит, что ты думаешь обратное. Это, чёрт возьми, важно. Ты важна. – На мои глаза набегают слёзы от его слов, потому что я знаю, на каком месте стою для Рэна. Он заставляет меня чувствовать, что я весь его мир, и то, что причиняет боль мне, причиняет боль и ему. Мне нужно исцелиться от моего прошлого, только тогда мы сможем двигаться дальше вместе.

- Этот ублюдок заставил тебя чувствовать, что ты пустое место. Заставил нести вину за смерть твоей мамы. Он делал это так долго, что сейчас ты думаешь, что не важна и неважно то, за что нужно бороться. Он сделал так, что когда набрасывался на тебя, ты не отступала.

Слеза скатилась вниз по лицу.

– Мама собиралась забрать меня после школы. Я осталась доделывать проект в библиотеке, а она не хотела, чтобы я шла пешком. Если бы я ушла раньше, пока не стемнело, моя мама бы не умерла. Она... - Я не смогла закончить предложение.

- Нет, Лили. – Рэн хватает меня, притягивая в свои объятия, обхватывая руками моё тело, когда я начинаю всхлипывать. – Твоя мама была мамой, которая не позволила своей девочке возвращаться домой одной в темноте. Ты не можешь предсказывать будущее. Одна маленькая ошибка, и может произойти что-то ужасное. Это жизнь, а не твоя вина. Держу пари, твоя мама сказала бы то же самое. Твой папа должен был сказать тебе это. – Рычит он последние слова. Он всегда рычит, когда дело касается моего папы. К счастью, он так и не появился. С того дня я больше ничего о нём не слышала.

- Знаю, знаю. Я не могу помочь, но что если могла? Я не могу не думать о том дне, когда потеряла обоих родителей. – Что если это всё имеет для меня значение, но в последнее время я мало задумывалась об этом. Я медленно лечила саму себя. Рэн и его семья активно помогали этому, заставляя почувствовать себя целой.

Я чувствую его губы на макушке.

– Я собираюсь провести с тобой всю оставшуюся мою жизнь, показывая тебе, как ты важна, - клянётся Рэн, и я чувствую каждой частичкой своей души, что так будет.

Глава 26

Рэн

Несколько месяцев спустя...

Я потянул Лили и обхватил её руками, пока мои родители смеялись и делали снимки. Мы оба одеты в шапки и мантии, теперь мы выпускники средней школы.

- Окей, все говорят «суслик», - говорит моя мама, а Лили и я повторяем за ней.

Мы оба отправляемся в Миннесотский университет на родину баскетбольной команды «Голден Гоферс» («золотые суслики»). Я полностью собрался за всё время ожидания результатов Лили, которые мы получили несколько недель назад. Её приняли в художественную программу, и она могла больше не волноваться. Стипендии Лили было достаточно, чтобы покрыть обучение, а ещё её приняли в рабочую программу в отделе, который оплатил всё остальные расходы.

Мы планировали пожениться в следующем месяце, чтобы иметь возможность жить в семейном городке при университете. Футбольная стипендия, которую я получил, сделала исключение для женатых игроков, и я намерен стать одним из них до того, как начнётся учебный год в колледже. Я также готов дать Лили свою фамилию. Она уже стала частью нашей семьи, правда, теперь я хочу оформить это по закону.

Я сделал ей предложение несколько недель назад, не в силах больше сдерживаться. Это не было большой демонстрацией, которую она заслуживала, но, кажется, Лили не возражала. Всё это время я хотел придумать что-то идеальное, но не знал, во что это облечь. Однажды ночью, пока она спала в моих руках, я натянул кольцо на её палец. Когда она проснулась, то заметила его, а я просто пожал плечами. Я сказал ей, что люблю её и что мы поженимся в июле. Она покачала головой и рассмеялась надо мной. А потом мы занимались любовью. По моему мнению, это было идеально.

Мы позируем для ещё нескольких фото, прежде чем моя мама нас останавливает – она довольна, что теперь у неё есть много фотографий с нами.

– Окей, думаю, что 700 фотографий достаточно.

Мне хочется закатить глаза, но не могу отрицать, что она суетится над Лили. Я никогда не разрушу удовольствие моей мамы. Даже не представляю, какой будет наша свадьба. Моя мама будет чересчур активной, помогая Лили организовать самый важный день в её жизни. Меня не волнует, что мы должны сделать, главное, чтобы Лили была счастлива. Кажется, она не перестает улыбаться, для меня это важно.

- Хорошо, ребята, идём домой и переоденемся. Столик в ресторане мясных блюд забронирован на час. Мы должны поработать в магазине, но

потом мы встретим вас там, - говорит мой отец, похлопывая меня по спине и обнимая Лили. Он и моя мама уходят, а Лили и я идём к джипу.

Я иду с ней к её стороне, открываю дверцу и помогаю забраться внутрь.

– Итак, у нас есть целый час, - говорит она, играя бровями.

- Ты лучше знаешь, как действует на меня этот взгляд, - отвечаю я, наклоняясь к ней и пристегивая.

Она трётся об меня, и я замираю, глядя в её большие красивые невинные глаза. Они такие голубые сегодня, что я теряюсь в них, утопая.

- Поддержи меня, Рэн, я уверена, что ты не пожалеешь. – Её слова хриплые, а мне так хочется сказать, что я не смогу любить её на глазах у всех этих людей вокруг. Но мы оба знаем, какую власть она имеет надо мной, и эту власть я не в силах контролировать.

- Дома, - говорю я, мой голос становится глубже.

Когда мы подъезжаем к дому, я вытаскиваю Лили из джипа так быстро, как могу, а затем бегу вместе с ней в спальню. Как только мы оказываемся там, я бросаю её на кровать и устраиваюсь над ней. Мы оба улыбаемся и смеёмся, пока скидываем наши мантии, а затем и всю остальную одежду.

Я пробираюсь к её киске и чувствую, какая она влажная и готовая для меня. Я облизываю палец, который одним толчком вошел глубоко в неё, дочиста. Она стонет моё имя и выгибается на кровати, когда мой рот накрывает её сосок. Я начинаю сосать его жёстче и быстрее, стараясь довести до предела её удовольствие, как можно скорее. Иногда, это вызов смотреть на то, как долго я могу продержаться, сколько раз она успевает кончить, прежде чем довести меня до предела и заставить кончить.

Я никогда не знал, что секс может быть таким. Таким мощным и восхитительным, а также весёлым. Никто не может объяснить, что нахождение с Лили – это самый потрясающий опыт в моей жизни, и каждый раз, когда мы встречаемся, он становится всё лучше и лучше.

Я перекаत्याю нас и сажусь на край кровати, опираясь ступнями о пол. Мои руки обхватывают её бёдра, я приподнимаю её и насаживаю на свой член. Она ничего не весит, поэтому я покачиваю тело назад и вперед, пока она сидит на мне и наслаждается ощущением, как клитор потирается о каждую часть моего тела.

- Всё, Рэн. Сейчас, - стонет она и откидывает голову назад, обнажая свое горло.

Я кусаю её и чувствую, как её киска сжалась вокруг моего тела, когда оргазм накрыл её с головой. Она выдаивает каждую каплю из моего члена, но я не отстраняюсь, хочу заставить её кончить, по крайней мере, дважды, прежде чем покинуть её тёплую расщелину.

- Вот и всё, малышка. Давай ещё раз, - говорю я в её шею, входя в неё равномерно.

Она обхватывает мои плечи, на её лице расплзается греховная улыбка, и она сильнее обхватывает меня внутри. Моё дыхание застревает

где-то в горле, я стараюсь остановить её, но уже слишком поздно. Она точно знает, что делать, её киска сжимает меня в подходящее время, заставляя выстрелить в неё ещё чуть-чуть спермы.

- Чёрт побери, - шиплю я сквозь стиснутые зубы. – Ты нарочно это сделала.

Волны удовольствия, пробегающие по моему телу, утихают, и я поднимаю её и устраиваюсь вместе с ней на кровати. Я шлёпаю её по попке, а она хихикает, шевелясь передо мной. Я толкнулся обратно в неё, и смех превращается в стон, когда мой член начинает вбиваться в её киску сзади.

Опираясь на её тело, я скольжу к клитору и начинаю его тереть.

– Ты любишь, когда я кончаю слишком рано, и ты знала, что я был так близко. Ты задолжала мне ещё три оргазма, прежде чем мы отправимся ужинать, где твоя киска будет болеть и напоминать тебе о том, что ты сделала со мной.

Лили стонет и пытается подстроиться под мой ритм, ей нравятся мои грязные слова. Мы оба были девственниками сначала, но с тех пор многому научились.

Наша история началась немного неуверенно, но впереди нас ждёт много всего. Нам повезло, что мы встретили друг друга, когда были молоды, так как мы провели много времени вместе. Она – моя жизнь и моё будущее, и я не могу дождаться, чтобы увидеть, что же ждёт нас. Я всегда буду с ней, буду стараться, чтобы она была более счастливой, чем раньше, защищать её от любых опасностей. Потому что то, ради чего я родился, это оберегать мою Лили.

Эпилог

Рэн

3 месяца спустя...

- Лили, я дома! – кричу я, заходя в нашу небольшую квартирку.

Мы живём в кампусе вот уже несколько месяцев и уже начинаем привыкать к рутине, окружающей нас. Сначала было трудно справиться с привычкой находиться рядом с ней всё время, но нам нужно было работать. Я встречаюсь с ней несколько раз за день, и мы часто ходим есть куда-нибудь. Завтрак, обед и ужин она рядом со мной.

Поэтому я так удивился, увидев, что её нет дома, куда я заскочил после работы. Я обошёл квартиру дважды и уже начал беспокоиться, как обнаружил записку на столике.

Рэн,

*Пришлось бежать в книжный магазин и забрать блокнот.
Встретимся в кафетерии.*

С любовью, твоя Лили.

Я улыбнулся, прежде чем засунул записку в карман и поспешил через университетский городок. Сегодня утром у меня была тренировка, а телефон

я не всегда беру с собой, может, поэтому она и оставила записку, зная, что я приду домой за ней. Я опаздывал, но надеялся, что она подождёт меня, и я вытащу её из книжного магазина. В буквальном смысле.

К тому времени, как я добираюсь до места, я немного вспотел, но мне всё равно. И я знаю, что Лили того же мнения. Осмотрев магазин, я иду мимо книжных полок и, когда я вижу её, мои кулаки сжимаются.

Она так, чёрт возьми, великолепна, и я могу видеть все изгибы её тела, с тех пор как мы стали жить вместе. Когда я впервые встретил её, то она была такой худенькой и лёгкой, но я стараюсь следить за её питанием, и посмотрите – мои труды не прошли зря. На ней надеты сланцы, подрезанные джинсовые шорты и майка на бретельках. Так много её кожи выставлено напоказ, что она кажется мне голой. А парень стоящий рядом с ней, никак не облегчает мне жизнь, потому что я вижу, как картинки с моей женой крутятся в его голове.

- Отойди от моей жены, мудака! – кричу я и вижу, как парень резко дернулся в сторону.

Лили отрывает взгляд от блокнота, который она держала в руках, и я практически слышу, как она закатывает глаза.

Я топаю к ней, притягиваю в свои объятия и загораживаю собой от других. Парень медленно отступает, и я рычу на него вновь

– Да, продолжай двигаться.

Когда он ушёл, я повернулся к Лили и увидел, как она уперла руки в бока. Мои глаза останавливаются на её сосках, которые выступают на её майке, и мне хочется накрыть её чем-нибудь.

- Ты не носишь бюстгальтер? – сквозь стиснутые зубы шиплю я.

Она смотрит вниз, как будто обнаружила, что забыла его надеть, и я вижу, как её щёчки окрашиваются в розовый цвет.

– Ты как пещерный человек. – Говорит она, скрестив руки на груди.

Я схватил её и закинул себе на плечо, её маленькая попка выпятилась.

- Рэн, так неловко, - говорит она, ударяя меня по заднице.

- Не важно. Ты моя жена. Никто не увидит то, что принадлежит мне.

- Рэн, на половине девушек в колледже меньше одежды, чем на мне.

Это же колледж.

- Я не вижу ни одной кроме тебя, так что не говори мне, во что одеты другие люди. Мне абсолютно плевать.

Я несую её всю дорогу до нашей квартиры, в то время как она борется со мной. Но как только мы дома, я снимаю её шорты и начинаю трапезничать её киской, она тут же соглашается со всем.

Да, я хорош в этом.

Эпилог

Лили

Ещё три года спустя...

- Я хочу выпить чего-нибудь. Тебе принести? – Я спрашиваю Рэна, встав на цыпочки. Он поворачивается ко мне, его рука обхватывает меня.

- Хочешь пить? Я принесу тебе ещё. Я не увидел, что этот ты уже выпила. – Он посмотрел на мой пустой бокал из-под шампанского, и я вижу, как он раздражён, что упустил что-то, касающееся меня.

Я ненавижу видеть его огорченным. Это всего лишь напиток. Все хотят поговорить с ним, и я пытаюсь отойти, чтобы дать ему немного личного пространства. Но он так и не отпустил мою руку, с тех пор как мы пришли сюда, как покинули стадион, и он вывел меня через выход игроков. Отель находился всего в миле, а мне потребовалось полмили, чтобы уговорить его перестать корить себя. Дженет и Рик всё время смеялись, пока мы шли.

- Остановись. Я сама, - говорю я, его глаза сузились, как будто он хотел сказать ими, что я сумасшедшая. – Бар находится прямо здесь. – Я указываю на бар за нами.

Мне исполнилось 21 всего несколько дней назад. Вообще-то мой первый напиток был в самолете, в котором я летела вместе с Дженет на турнир National Championship. Оба его родителя и я прилетели сюда вместе, чтобы насладиться игрой. Они уже поднялись в гостиничный номер, чтобы избежать хаоса и вечеринок, проходящие тут и там. Все празднуют. Я выпила уже третий бокал шампанского и хочу ещё.

- Рэн, милый, я могу сама, - я выдерживаю ладонь из его, пытаюсь освободиться. Он, наконец, отпускает меня, но не раньше, чем поцеловал меня в губы. Мягко, но собственнически, как будто говоря мне, что он всегда будет следить за мной.

Я поворачиваюсь и пробираюсь к бару, чтобы встать в очередь, но чувствую взгляд в спину. Я смотрю на него через плечо, когда человек в костюме отвлекает его внимание на себя. Они появляются отовсюду. Очередь становится длиннее, чем я ожидала, и когда я, наконец, получаю свой бокал с шампанским, то вижу, как две блондинки попытались занять моё место.

Мне приходится закусить губы, чтобы не рассмеяться от несчастного выражения на лице Рэна, когда я вижу, как они его окружили. Его челюсть сжимается, и я знаю, что мне нужно как можно быстрее исправить ситуацию. Одна блондинка поднимает руку, как будто хочет дотронуться до его груди, в то время как его лицо приобрело совсем хмурое выражение. Я захихикала, когда рука девушки застыла в воздухе, так и не достигнув цели. Рэну не нравится, когда его трогают те, кто не принадлежит к членам его семьи или к его команде на поле.

Я выпиваю свой напиток, сделав три больших глотка, ставлю пустой стакан на барную стойку и подбегаю к нему. Знаю, мы уйдём отсюда очень скоро. Уверена, что его терпение на исходе.

- Уйди! – гаркнул он, от чего одна из девочек отпрыгнула в сторону. Он вытягивает навстречу ко мне руку. Я хватаю её, и он притягивает к себе моё тело, крепко обнимая. Жест собственника говорит сам за себя.

- Боже, ты так хорошо пахнешь, - говорит он, целуя меня в макушку. – От их парфюма у меня разболелась голова.

- Эй! – возмущается одна из девушек.

Рэн не обращал на них никакого внимания. Я знаю таких девушек и тоже их игнорирую. Это самый лучший способ отвязаться от них. В колледже все девушки знают, что Рэн никогда и никак не свяжется с ними. Ни флиртом, ни френдзоной, никак. Не прошло и нескольких таймов, как они выиграли, а затем послышался победный рёв Рэна. А может это был рёв радости от того, что, наконец, покидает поле и хватает меня. Он держит меня в своих руках, как куклу, и целует. Это новый город, совершенно новый штат, а они только что выиграли Чемпионат.

Но мне всё равно. Рэн действительно завёлся, когда девушки окружили его. Он всегда становится сумасшедшим, и это заканчивается тем, что он, как пещерный человек, ведёт себя со мной, показывая всем, что у него есть жена. Как будто он до глубины души оскорблён миром, который не знает, что он женат. У меня появляется чувство, что сейчас будет то же самое.

- В любом случае, как я и говорила... - Мой взгляд скользит по костюму Рэна. Он смотрит на меня, его губы скривились.

- Ты должна быть... - говорит он. - С меня хватит. – Резко выдыхает Рэн.

Я опускаю голову, пытаюсь скрыть своё пьяное хихиканье. Я знаю, что будет. Я немного удивлена, когда резко лечу вверх, и он прижимает меня к груди, баюкая. Обычно в «состоянии пещерного человека» он закидывает меня на плечо.

- У тебя что-то болит после игры? – спрашиваю я, положив голову ему на плечо и игнорируя посвистывания и крики парней из его команды. В действительности мне нравятся все парни, которые с ним играют. Они всегда милы со мной и ценят, когда я затаскиваю Рэна на несколько вечеринок, которые они проводят. Он всегда говорит, что не хочет туда идти, но как только оказывается там, танцы со мной кружат ему голову. Или может ему нравится смотреть, как я танцую. В любом случае мы получаем удовольствие. Мы всегда его получаем, когда мы вместе.

- Нет, я в порядке.

- Обычно ты не так меня хватаешь, поэтому я подумала, что что-то случилось.

- Ты пьяна. Не хочу расстраивать твой желудок ещё больше.

- Ты всегда думаешь обо мне, - шепчу я, касаясь его шеи губами. Я покусываю кожу. Он рычит, и я пытаюсь симитировать этот звук. Он смеётся

над моими попытками. Прежде чем я ориентируюсь в пространстве, мы уже заходим в номер, и он мягко бросает меня на кровать.

- Мне нравится, что ты не только носишь майку с моим именем на себе, но и снимать её с тебя. Ты же знаешь, как сильно я тебя хочу, - говорит Рэн, стягивая с меня одежду.

Я снимаю майку, улыбаясь ему. У него есть собственный номер, но он единственный, кто всегда читает на спине майки – миссис Хендрикс. Он делает это с первой игры. Я освобождаюсь от остальной одежды, зная, какой он любит меня видеть. Обнажённой, с обручальным кольцом на руке.

Рэн мне тоже таким нравится. Хотя сейчас его кольцо в ванной. Он не берет его с собой на стадион, всегда боится, что с ним может что-то случиться, если он оставит его в раздевалке. Но это не имеет значения. Он выбил тату на безымянном пальце, а его он никогда не снимает. Я тоже хочу татуировку, потому что иногда снимаю своё кольцо, когда рисую или вожусь с краской, но Рэн вручил мне ленту, на которой было выгравировано его имя. Он сказал, что никогда не позволит чему-либо марать мою кожу.

- Мне не нравится, когда люди отвлекают моё внимание от тебя, - говорит Рэн, двигаясь на кровати как лев.

- Знаю, что не нравится, - я широко расставила бедра, чтобы ему хватило места. – У тебя есть вся ночь, чтобы снова окружить меня своим вниманием. С чего начнёшь? – дразню я его. Я откидываю голову назад, алкоголь начал действовать.

- Глаза, малышка.

Я лениво открываю их, следуя его команде. Он на мне, и я тянусь к нему и пробегаю руками по его волосам. Я чувствую член у моей киски. – В первый раз будет быстро, но я буду нежен, к тому же ты так хорошо кончаешь на мой член. Не отводи от меня взгляда, потому что мне нужно, чтобы ты смотрела на меня. – Рычит он последние слова и одним толчком скользит в меня, его имя стоном вырывается из меня.

- Громче! – гаркнул он, когда начал двигаться во мне вперед и назад. Наполни меня. Не оставь ни одну часть нетронутой. Как всегда он делает.

- Рэн! – громко выкрикиваю его имя. Он откидывается назад, потянув мою попку к себе на колени, всё ещё оставаясь во мне. Я смотрю туда, где наши тела соединены, и от этого вида мне становится ещё жарче.

- Я никогда не понимал, как я умудряюсь входить в тебя. Ты такая маленькая и тугая, но каждый раз, когда я вспоминаю это, осознаю, что ты идеально подходишь мне. Когда я скольжу в тебя и наружу, ты от удовольствия стонешь моё имя... Я подхожу тебе, потому что принадлежу.

- О боже, да, - говорю я, меня почти накрыл оргазм. Рэн не любит слишком много говорить, но в спальне он делает это целую вечность, и мне это, черт возьми, нравится.

- Ты кончишь для меня, малышка? Я переполню тебя до краев. Ты будешь пахнуть мной так, чтобы каждый знал, что ты моя жена.

- Пожалуйста, - прошу я. Я так близко.

- В один из твоих оргазмов ты не будешь защищена. Я волюю в тебя всю свою сперму, и ничто не остановит меня, чтобы пустить в тебе семя с нашим ребёнком. Тогда все будут знать. Никто не упустит того факта, кому ты принадлежишь.

Трепет от его грязных слов пришёлся по всему телу, и я кончила. Волны удовольствия били через край, и я почувствовал жар спермы Рэна. Мы вместе купаемся в удовольствии, как и всегда, и я никогда не знаю, где кончается его и начинается моё.

Он наклоняется и перекачивает нас, не позволяя своему члену покинуть уютное местечко во мне. Мы лежим в тишине, наслаждаясь чувствами друг к другу, его руки обнимают меня.

- Они хотят продвинуть тебя дальше? – спрашиваю я, зная ответ.

- Да, - просто отвечает он. Я знаю, что агенты давят на него, чтобы в этом году он принял важное решение. Не закончив выпускной класс, вступить в команду Национальной футбольной лиги. Я не боюсь. Я уже знала, что это должно было произойти, но Рэн и словом не обмолвился об этом.

- Ты хочешь покинуть университетский городок или останешься в общежитии для женатых? Может, сможешь получить место чуть-чуть побольше? – спрашивает он, пытаясь перевести тему от его сборов.

Знаю, что это будет его решение, без каких-либо обсуждений. Рэн никуда не поедет, если я не поеду, но мне всё ещё нужно закончить год после школы. Он никогда не вступит в команду, если ему придётся меня оставить. Я хочу поговорить с ним об этом, но в итоге результат будет одинаков – Рэн сделает так, как хочет. А в первую очередь его решения касаются меня.

- Нет, мне нравится, когда вокруг нас мало места. – Отвечаю я, зевая. – Люблю, когда мы натыкаемся друг на друга.

- Перестань! – Рэн снова переворачивает нас. – Я не позволю тебе заснуть – ещё нет. – Его член выходит, и из меня вырывается стон. – Я разбужу тебя, - шепчет он мне на ухо и начинает целовать моё тело, прокладывая дорожку к сосредоточию моего желания между бедрами.

Он так и не позволил мне заснуть, пока мы не увидели рассвет. Но я никогда не жалуюсь, когда день заканчивается в его руках.

Эпилог

Рэн

Ещё два года спустя...

Я так сильно распахнул дверь, что удивился и успокоился в одно и то же время, когда она не разбилась вдребезги. Лили провела последние несколько месяцев здесь, сделав наш дом идеальным, и мне бы не хотелось что-нибудь здесь испортить. Он такой красивый, и я, чёрт возьми, рад быть здесь.

Я был на седьмом небе от счастья, когда меня взяли в клуб «Миннесота Вайкингс». Никогда бы не подумал, что это произойдёт. Они были уже полностью укомплектованы к первому раунду, поэтому я знал, что меня возьмут не скоро. Оставалось только молиться, что, может быть, во втором раунде мне бы улыбнулась удача. Я хотел остаться на скамейке запасных, но ко всеобщему удивлению они подхватили меня прямо у ворот.

Думаю, что те, кто видел это, подумали, что я в восторге от такой удачи. Я был рад, что моя Лили и я пустили корни и могли остаться дома. Лили так привязалась к моим родителям, поэтому я хотел, чтобы они были ближе друг к другу. В самое ближайшее время у меня были планы расширить нашу семью, и я знал, что иногда буду уезжать. Несколько раз в год я буду далеко и хотел, чтобы Лили была поближе к ним.

В доме звучит сигнал тревоги, я закрываю дверь и ввожу код, чтобы его выключить. Где, чёрт побери, моя жена? Чёрт, надеюсь, ей не пришлось в голову чем-то заняться, прежде чем вернуться в дом моих родителей. Я попросил её остаться там, пока меня не было. Знал, что я буду чувствовать себя гораздо лучше в тренировочном лагере, если она будет с ними. Но вчера ночью она сказала мне, что первым делом заскочит утром домой. Я не планировал вернуться домой так рано, но, чёрт возьми, хотел оказаться здесь как можно быстрее. Две недели вдалеке от Лили стали для меня чёртовым адом. Если бы я не строил жизнь для нас и наших детей, которую я хочу, то давно бы уже бросил НФЛ. Но я уверен, что никто не будет платить мне, если я буду всюду следовать за своей женой и трахать её на каждой доступной поверхности.

Вытащив телефон, я проверяю её местоположение. Мы оба проверяем друг друга, и я вижу, что она в доме. Я разорву это место в поисках её, не заботясь о чём-либо другом. Я почти чувствую, что не могу дышать. Даже говорить с ней по Facetime каждую ночь было недостаточно. Мне нужно было прикоснуться к ней. Касаться её шелковистой кожи пальцами. Засыпать, зарывшись лицом в её волосы, пока её аромат заполняет мои лёгкие. Думаю, что это была самая лучшая практика в моей жизни, так как я излил всю свою ярость на поле. Быть вдали от моей Лили причиняет боль не только мне, но и моим ребятам, которые встают у меня на пути. Ни у кого не возникло вопроса, как я хотел бы начать этот год.

Пулей взлетев наверх, я сразу же направился в студию Лили – главная причина, по которой я купил этот дом. В нём есть огромная солнечная веранда, и когда Лили увидела её, она сказала, что как бы было здесь хорошо рисовать. Дом находился в горах, откуда открывался захватывающий дух вид, и я понял, раз она так сказала, значит, мы должны приобрести его.

Я открыл дверь в веранду и увидел её. Она сидела спиной ко мне, солнце светит на неё, в то время как Лили покачивает бёдрами. Я вижу наушники в её ушах. Возможно, она слушает то, что получила в колледже. Она всегда любит танцевать, когда мы куда-то идем, а я всегда люблю смотреть на танцующую Лили. Застенчивая девушка, которой она когда-то была, исчезает, на её месте передо мной на протяжении всех этих лет

расцветает другая. Она мой драгоценный цветок, который я посадил в землю, чтобы защитить.

Я подхожу к ней сзади и останавливаюсь, когда вижу, что она рисует. Это наша картина, мы стоим перед этим домом, но не это выбивает воздух из моих легких. На её рисунке запечатлены маленькие дети. Все они похожи на нас. Она как будто чувствует меня за спиной и поворачивается, её лицо загорается, и она бросается мне в объятия. Она отбрасывает в сторону карандаш, наушники выпадают из ушей, и я легко ловлю её. Я поднимаю её, и мы смотрим в глаза друг другу, в то время как мои руки ухватили её попку.

- Я так скучала по тебе. – Она осыпает моё лицо дождём поцелуев, и я чувствую, как напряжение отпускает меня. А когда её губы касаются моих, контроль покидает меня. Прижав Лили к стене, я углубляю поцелуй, позволяя ей почувствовать весь мой голод по ней.

Я буду следить за тем, чтобы каждый ребёнок, которого она изобразила на своей картине, родился.

Эпилог

Лили

Ещё один год спустя...

- Рэн, о боже! – кричу я, когда кончаю, уже третий оргазм пронзает моё тело. Я совершенно ослабла и стараюсь перевести дыхание. Не думаю, что смогу восстановиться для ещё одного раунда. Не после тех двух, когда мы оказались в постели. И сейчас я просыпаюсь от этого. Понятно в чём заключается миссия моего мужчины. Миссия «Заполнить-Меня-Спермой-Как-Можно-Больше». Уже почти полдень, и нет ни одного намека на то, что мы выберемся из постели.

Рэн толкает бедра, как будто пытается проникнуть глубже в меня, его тёплое освобождение распространяется внутри меня. Я покачиваюсь под ним.

- Не двигайся, малышка. Я не хочу ни на секунду покинуть тебя. – Его голос грубый, и я борюсь с хихиканьем. Он медленно выходит из меня, но потом поднимает мои бедра вверх. Больше я не в силах бороться со смехом. Мои судороги трясут всю кровать.

- Лили, перестань смеяться! Ты можешь вытолкнуть меня! – говорит он почти в панике. Он опускает мои ноги, а потом накрывает мою киску ладонью и скользит внутрь пальцем, чтобы я поняла, что потеряла. Я смеюсь ещё сильнее, слёзы катятся по моему лицу.

Рэн пристально смотрит на меня, а потом улыбка растягивает его губы.

– Прекрасно, смейся. Ты же знаешь, что я люблю этот чёртов звук. – Он устраивается на кровати рядом со мной, одну руку подкладывает под голову, а другую кладет на мой живот. Смех нарастает с моей груди.

- Я не могу дождаться встречи с моим ребёнком, - говорит он, потирая меня там. – Чёрт, я брал тебя пять раз за последние 24 часа, но мой член снова становится твёрдым только от одной мысли об этом.

Я поворачиваю голову, чтобы посмотреть на него. Он так счастлив, думая о нашей будущей семье. Его родители тоже, чёрт возьми, на седьмом небе от счастья. Наши родители, поправляю себя. Я зову их мама и папа, и теперь они стали для меня почти как родные. Я ничего не слышала о своём папе, с тех пор как покинула его дом. Теперь это моя семья.

Дженет какое-то время бросала намёки, что хочет стать бабушкой. Ладно, может не намеки, а открыто говоря, что пора бы ей заняться воспитанием внуков и внучек. И я тоже к этому готова. Пришло время. Мы оба хотим этого. У Рэна много свободного времени в клубе НФЛ.

Работа у меня простая. Я занимаюсь детскими книгами и моими собственными проектами. С Рэном мне не нужно зарабатывать на жизнь моим искусством. Я могу делать то, что хочу, что делает меня счастливой, и мне это нравится. Не только из-за свободы, а потому что, когда счастлива я, счастлив и Рэн. И нет ничего в этом мире, чего я хотела бы больше, чем показывать свои чувства Рэну, чтобы он о них знал.

- Кого ты хочешь? Мальчика или девочку – спрашиваю я.

- Не имеет значения. У нас их будет много, поэтому спустя некоторое время наша семья пополнится и мальчиком, и девочкой. – Он потирает мой живот.

- Рэн. – Я нежно произношу его имя, заставляя посмотреть мне в глаза.

- Наверное, я должна тебе сказать, - от нерешительности я замолкаю. Я всё ещё хочу рассмеяться над его попытками уложить меня на спину и сделать беременной. – У нас скоро будет малыш.

Он зажмурился и чуть опустил голову. Секунду-другую он не говорил ни слова, а потом снова открыл глаза и посмотрел на меня.

- Я всегда считал, что родился на этот свет, чтобы найти и защищать тебя. Оберегать тебя от всех опасных вещей здесь. Не позволять тьме коснуться тебя. И я всё ещё в это верю. Но ещё я считаю, что ты родилась для того, чтобы осветить мою жизнь, Лили. В тот момент как ты вошла в класс, я заново родился.

- Мы оба нужны друг другу. Мы не смогли бы преодолеть это всё без нашей любви, - отвечаю я ему, потягиваясь и касаясь его лица.

- Я так сильно, чёрт возьми, люблю тебя, малышка. Я стану самым лучшим чёртовым отцом всем малышам, которых ты подаришь мне.

- Знаю, что будешь, - я наклонилась, чтобы поцеловать его. – Я тоже люблю тебя.

Эпилог

Рэн

Прошло шесть лет...

- Уверен, что не будешь скучать? – спрашивает меня Лили.

Я смотрю, как Лили кормит грудью нашего самого младшенького и улыбаюсь ей. – Ни на секунду.

Я наклоняюсь вперёд, целую её, а потом сажусь на пол, чтобы посмотреть на игру наших первенцев. Мои мама и папа занимаются двумя близняшками наверху, поэтому так тихо. На данный момент.

Некоторые люди думают, что мы сошли с ума, потому что в нашей семье 5 детей. Но я не могу перестать ласкать Лили и делать её беременной. Я люблю, когда внутри неё растёт наш ребёнок, а ещё я люблю, когда в нашей семье становится на одного члена больше. Наши первенцы, Гэвин и Остин, смотрят, как Викинги играют в футбол, пока близняшки, Ева и Виктория, играют с папой в переодевания. Нашему пятому – Брэндону – всего несколько недель отроду, но мы – профессионалы своего дела и знаем, как справляться с детьми, в то время как Брэндон отдыхает с мамой на диване.

В прошлом сезоне я ушел из НФЛ и не пожалел об этом ни секунду. Становилось всё труднее и труднее связывать работу и семью, поэтому я решил, что с меня хватит. У нас достаточно денег, чтобы купить нашим внукам всё, что они захотят, кажется, иногда, что накопленных денег даже больше, чем достаточно. Я хотел проводить время с моей женой и детьми больше, чем купаться в славе и деньгах, я так устал пропускать события, связанные с моей семьей.

Лили знала об этом, до того, как я ей сказал. Она всегда знает мой следующий шаг, даже если я его не знаю. Когда я рассказал ей, она улыбнулась и сказала, чтобы я делал то, что приносит мне счастье. Мне так повезло, что я не получал травм и ушёл на пике своей популярности. Футбол никогда не был моей страстью. Ею всегда была моя Лили. А теперь и наши малыши.

Наклонившись, я целую Гэвина, а потом хватаю Остина, и делаю то же самое. Мальчики начинают смеяться, а потом смех переходит в борьбу на полу.

Жизнь хороша. Жизнь чертовски хороша.

Эпилог

Лили

Прошло пять лет...

- Что это, чёрт возьми, на тебе надето, Лили?

Я поворачиваюсь, услышав строгий голос Рэна за спиной, и пытаюсь скрыть улыбку. Мы отвезли наших детей к Рiku и Дженет, чтобы провести небольшой юбилейный уикенд вдвоём. Рэн сказал, что хотел бы остановиться в бунгало и захватить много полотенец, поэтому я решила снять с себя верхнюю одежду, пока его не было. Он еще не видел мой новый купальник, и я хотела его удивить. Похоже, это сработало.

Он топает ко мне, быстро прищипливает меня к лежаку и накрывает полотенцем. Он оглядывается, как будто кто-то может наблюдать за нами, и я начинаю хихикать.

- Прекрати смеяться. Это не смешно.

Он всё ещё оглядывается по сторонам, как будто мужчины только и ждали, чтобы увидеть мать пятерых детей в бикини. Может, у меня и нет того тела, когда мы впервые встретились друг с другом, но мне всё равно. Рэн любит все мои несовершенства и не скрывает этого. Поэтому я решила надеть что-то настолько узкое, чтобы почувствовать себя сексуальной, и я прокляну себя, если он попытается меня остановить.

Мы остановились на пляже «только для взрослых», где большинство женщин были топлес. У нас было частное бунгало вдали от всех, так что если кто-то и захочет увидеть нас, ему придётся очень хорошо постараться. И привет, сиськам наружу. Почему кто-то должен смотреть на меня в бикини, когда повсюду гуляют открытые взору сиськи? Никакой логики, Рэн.

- Я забираю тебя обратно в комнату, - говорит он и пытается схватить меня.

- Не смей, Хэндрикс! – отвечаю я, и он наклоняет голову, чтобы внимательно посмотреть на меня. Он знает что, когда я использую его фамилию, дело принимает серьезный оборот. – Это частная территория, и я хотела надеть что-то такое, чтобы выглядеть сексуальной. Поэтому когда мы вернёмся в комнату, чтобы поужинать, ты сможешь сказать мне, как сильно ты наслаждался видом сегодня.

Он ворчит, но по моему взгляду видит, что я говорю совершенно серьезно. Через несколько минут он отходит назад, подходит к занавескам и задерживает их, завязывая. Я закатываю глаза, но позволяю ему сделать это, ведь если это сделает его счастливым, то так тому и быть. Солнце в зените, поэтому его лучей должно быть достаточно, чтобы хоть чуть-чуть загореть.

Откинувшись назад, я закрываю глаза и чувствую, как тёплые лучи проникают в меня. Через секунду Рэн ложится на меня, и я ощущаю вес его тела. А затем его большие ладони скользят по моим ногам и развязывают ленточки моего бикини на бёдрах.

- Рэн, что ты делаешь? – говорю я, не открывая глаз.

- Думаешь, я позволю тебе весь день лежать передо мной и не иметь возможность наслаждаться твоим вкусом.

Холодный воздух касается моей обнаженной киски, в то время как его рот накрывает мой. Моя киска недолго остается в одиночестве, Рэн чуть сдвигается по моему телу, и я чувствую, как его член давит на половые губы.

- Не просто вкусно, - стону я, когда он неторопливо входит в меня.

- Проголодалась, - хрипло ворчит он, когда начинает двигаться во мне своим толстым членом.

Меня накрывает три оргазма, прежде чем Рэна находит его собственное удовольствие, а потом мы идём в комнату. Мне хочется смеяться, но чувствую такую слабость от всего этого удовольствия, которое он мне подарил.

Наш уикенд проходит в основном в кровати, а потом мы забираем детей, и я такая же бледная, как и до уикенда. Но моё сердце переполнено, с тех пор как Рэн вошёл в мою жизнь. С тех пор как Рэн начал оберегать меня от всего, кроме его любви.

Конец